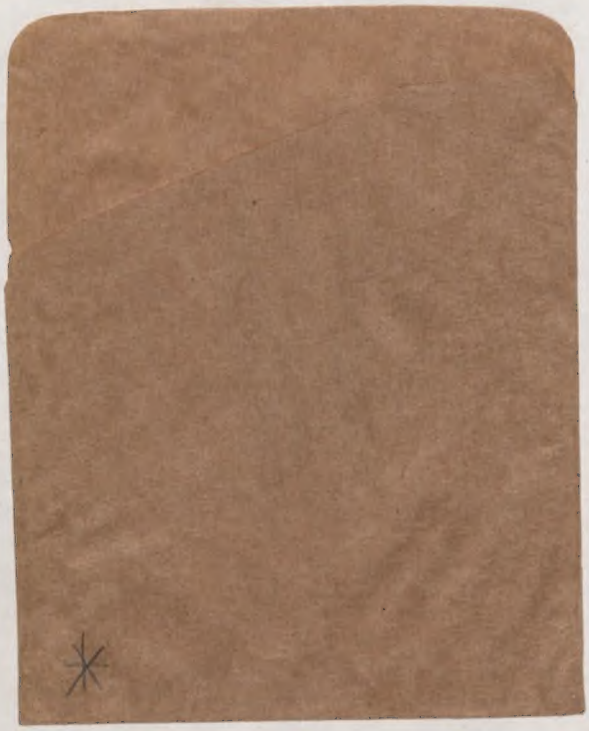
3-3
B24
112986

3
24
986

K



3-3
0.14 B21
112986

2058
30.14
2
858

ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА

ЗА 1911 ГОДЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1913.

ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА

ЗА 1911 ГОДЪ.

БИБЛІОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академіи
Инв. № 112986

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сѵнодальная Типографія.
1913.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Объ открытіи мощей Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго . 1

О религіозно-просвѣтительной и благотворительной дѣятельности монастырей 6

О привлеченіи монахинь и послушницъ православныхъ монастырей къ дѣятельности Краснаго Креста 17

О церковномъ строительствѣ 20

О сооруженіи по деревнямъ, въ коихъ строятся школы, а нѣтъ церквей, храмовъ-школъ 29

О помѣщеніи свободныхъ церковныхъ суммъ въ «кредитныя товарищества» 33

Объ измѣненіи Устава Духовныхъ Академій 43

О выработкѣ новаго Устава для духовныхъ семинарій и училищъ 48

Объ установленіи правилъ, опредѣляющихъ условія оставленія на повторительный курсъ малоуспѣшныхъ воспитанницъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства 69

Объ измѣненіи правилъ производства пріемныхъ испытаній воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ . . . 71

Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ 72

Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства суммъ на увеличеніе содержанія служащимъ въ церковныхъ школахъ. 73

Объ общинахъ сестеръ просвѣщенія при церковно-учительскихъ школахъ 78

Объ освобожденіи учителей и учительницъ церковныхъ школъ отъ уплаты за медали 85

О правилахъ объ епархіальныхъ ревизіонныхъ Комитетахъ . 89

О подготовкѣ кандидатовъ на должности Секретарей Духовныхъ Консисторій 96
Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства суммъ въ пользу общества распространенія Священнаго Писанія въ Россіи 111
Объ участіи духовенства при введеніи Положенія о Земскихъ учрежденіяхъ въ шести Западныхъ губерніяхъ . . . 116
О ревизіи духовно-учебныхъ заведеній 118

Объ открытіи мощей Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

Выдающимся событіемъ въ жизни Православной Церкви въ 1911 году слѣдуетъ признать церковное прославленіе Святителя Бѣлгородскаго Іоасафа и торжество открытія честныхъ мощей его.

Преосвященный Іоасафъ, въ мірѣ Іоакимъ Андреевичъ Горленко, родился 8 Сентября 1705 г. въ семьѣ знатнаго малороссійскаго рода. Образованіе онъ получилъ въ Кіевской академіи, носившей въ ту пору наименованіе коллегіи; въ 1725 г. принялъ монашеское постриженіе; въ 1740 г. былъ хиротисанъ во епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго и скончался въ этомъ званіи 10 Декабря 1754 г., будучи 49 лѣтъ отъ роду.

Назначенный Святѣйшимъ Сунодомъ для погребенія епископа Іоасафа преосвященный Переяславскій Іоаннъ, епископъ ближайшей епархіи, не могъ долгое время прибыть въ Бѣлгородъ, и, въ ожиданіи его, тѣло почившаго Святителя два съ половиною мѣсяца не было предано погребенію и стояло въ открытомъ гробѣ въ Свято-Троицкомъ Бѣлгородскомъ соборѣ, не предаваясь тлѣнію и не теряя обычнаго вида и цвѣта. Лишь 28 Февраля 1755 г. совершено было погребеніе Святителя Іоасафа, причемъ, согласно завѣщанію почившаго, тѣло его предано было землѣ въ устроенномъ, по повелѣнію Святителя еще при его жизни, въ южномъ придѣлѣ Бѣлгородской соборной Троицкой церкви, каменномъ склепѣ.

Вѣра въ Святителя Іоасафа, какъ угодника Божія, основанная на воспоминаніи о его богоугодной жизни, на многихъ чудотвореніяхъ, происходившихъ по молитвеннымъ обращеніямъ къ нему, и на нетлѣнномъ состояніи его тѣла, обнаруженномъ его почитателями, однажды тайно вошедшими въ склепъ, гдѣ почивали мощи Святителя, началась со дня смерти его и распространялась все болѣе и болѣе. Поэтому уже въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка, въ царствованіе Императора Александра Благословеннаго, возбуждено было ходатайство о причтеніи Святителя Іоасафа къ лику святыхъ, но Святѣйшій Сунодъ, руководясь благоразумной осторожностью, отклонилъ ходатайство о церковномъ прославленіи Св. Іоасафа и въ этомъ смыслѣ послалъ преосвященному Курскому Ѳеоктисту указъ.

Въ 1874 г. преосвященнымъ Варлаамомъ, управлявшимъ Свято-Троицкимъ Бѣлгородскимъ монастыремъ, былъ вновь поднятъ вопросъ объ открытіи мощей Святителя Іоасафа, но и эта просьба епископа Варлаама также не имѣла успѣха и, по опредѣленію Св. Сунода отъ 15—29 Мая того же года за № 701, оставлена была безъ послѣдствій. Наконецъ, въ Декабрѣ 1908 г. бывшій преосвященный Курскій, а нынѣ архіепископъ Владикавказскій, Питиримъ снова ходатайствовалъ о прославленіи Святителя Іоасафа. Вслѣдствіе сего ходатайства Св. Сунодъ поручилъ преосвященному Питириму произвести тщательное обслѣдованіе случаевъ чудесной помощи, совершенныхъ по молитвенному предстательству Святителя Іоасафа.

Во исполненіе сего распоряженія была образована подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Питирима особая коммиссія изъ 12 членовъ, въ томъ числѣ и депутата съ гражданской стороны, которая, произведя повѣрку заявленныхъ чудотвореній, пришла къ заклю-

ченію о томъ, что Святитель Іоасафъ со дня своей блаженной кончины и по настоящее время не оставляетъ своею помощью всѣхъ, съ вѣрою къ нему притекающихъ.

По полученіи о семъ соотвѣтствующаго донесенія, Св. Сѵнодъ поручилъ преосвященному митрополиту Кіевскому Флавіану, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Курскимъ и епископомъ Бѣлгородскимъ, при участіи нѣсколькихъ лицъ изъ бѣлаго и монашествующаго духовенства, пользующихся по своей безукоризненной жизни общимъ довѣріемъ, произвести подробное освидѣтельствованіе какъ честныхъ останковъ усопшаго, такъ и самаго гроба. Такое освидѣтельствованіе было произведено, причемъ тѣло Святителя Іоасафа, не смотря на пребываніе въ склепѣ болѣе 150 л., оказалось нетлѣннымъ, а бывшія на немъ архіерейскія одежды найдены сохранившимися. По полученіи донесенія о семъ отъ преосвященнаго митрополита Флавіана Св. Сѵнодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельства сего дѣла, пришелъ къ полному убѣжденію въ истинѣ нетлѣнія тѣла Святителя Іоасафа и въ достовѣрности чудесъ, по молитвамъ его совершившихся надъ вѣрующими, и, воздавъ хвалу Богу, тако изволившему, поднесъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, въ коемъ полагалъ: 1) во блаженной памяти почившаго Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго, признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, а нетлѣнное тѣло его—мощами святыми и положить оныя въ особо уготованную гробницу для поклоненія и чествованія оныхъ отъ притекающихъ къ нимъ съ молитвою; 2) службу Святителю составить особую, а до времени составленія таковой послѣ дня прославленія памяти его отправлять ему службу общую Святителямъ; память же его праздновать какъ въ день

преставленія его, такъ и въ нарочитый день открытія мощей его; 3) объявить о семъ во всенародное извѣстіе посланіемъ отъ Св. Сунода.

На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ, къ коему былъ приложенъ и подлинный актъ освидѣтельствованія мощей, Государь Императоръ въ 10 день Декабря (день кончины Св. Іоасафа) 1910 г. благоизволилъ Собственноручно начертать: «*Благодатнымъ предстательствомъ Св. Іоасафа да укрѣпляется въ Державѣ Россійской преданность православному пастырскому православію ко благу всего народа Русскаго. Пріемлю предложенія Св. Сунода съ искреннимъ умиленіемъ и полнымъ сочувствіемъ. Николай*».

Выслушавъ сіи высокомилостивыя слова, Св. Сунодъ поручилъ преосвященному митрополиту Кіевскому вмѣстѣ съ преосвященнымъ Курскимъ и его викаріями совершить 4 Сентября 1911 г. торжественное открытіе мощей Святителя Іоасафа.

Затѣмъ, такъ какъ преосвященный митрополитъ Кіевскій не могъ исполнить означеннаго порученія, таковое возложено было на преосвященнаго митрополита Московскаго (нынѣ С.-Петербургскаго) Владиміра, которымъ открытіе честныхъ мощей Святителя Іоасафа и совершено было 4 Сентября 1911 г. Предпраздничные дни сего торжества начались оффиціально со 2-го Сентября, хотя въ виду огромнаго стеченія народа пришлось расширить программу празднованія, начавши торжественныя служенія еще съ 30 Августа. 2 Сентября, въ 9 час. утра, въ церкви Свято-Троицкаго Бѣлгородскаго монастыря, гдѣ почиваютъ мощи Святителя, совершена была заупокойная литургія съ поминовеніемъ Благочестивѣйшихъ Государей и Государынь отъ Императора Петра I до Александра III включительно, архіепископа Симона Тодорскаго, совершавшаго хиротонію Святителя Іоасафа,

и другихъ духовныхъ лицъ, рукополагавшихъ его въ священныя степени и постригавшихъ въ монашество, и родителей Святителя — Андрея и Маріи. Во время литургіи прибыли въ Бѣлгородъ и прямо прослѣдовали въ монастырь Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Константинъ Константиновичъ и Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна. Въ тотъ же день вечеромъ совершенъ былъ парастасъ съ поминовеніемъ на ектеніяхъ епископа Іоасафа. 3-го Сентября совершена была послѣдняя заупокойная литургія по Святителѣ. По окончаніи литургіи соборомъ присутствовавшихъ святителей совершена была послѣдняя панихида по Св. Іоасафѣ, а въ концѣ ея архимандриты, спустившись въ пещеру, переложили мощи Святителя въ новый кипарисовый гробъ.

Вечеромъ 3-го Сентября совершено было торжественное всенощное бдѣніе, во время котораго, при пѣніи литійныхъ стихиръ, гробъ со святыми мощами изнесенъ былъ старѣйшимъ духовенствомъ изъ пещеры и съ крестнымъ ходомъ обнесенъ вокругъ собора. Когда показался изъ дверей храма гробъ Святителя, многотысячная толпа богомольцевъ, съ зажженными свѣчами въ рукахъ, съ молитвенными возгласами опустилась на колѣни. По обнесеніи вокругъ собора, гробъ съ мощами внесенъ былъ въ храмъ и поставленъ посредѝнѣ, на особомъ возвышеніи. При пѣніи «Хвалите имя Господне» гробъ Святителя былъ торжественно отпертъ митрополитомъ Владиміромъ и священнослужители стали пѣть величаніе Святителю. По прочтеніи евангелія духовенство и народъ стали прикладываться къ мощамъ. По окончаніи богослуженія храмъ оставался открытымъ на всю ночь, чтобы всѣ могли поклониться святынѣ, причемъ священнослужители помазывали богомольцевъ елеемъ. 4-го Сентября, въ день праздnова-

нiи открытiя св. мощей божественная литургiя въ Св.-Троицкомъ соборѣ совершена была высшимъ духовенствомъ. На маломъ входѣ съ евангеліемъ священнослужители подняли гробъ съ мощами, внесли его черезъ царскія врата въ алтарь и поставили на горнемъ вмѣстѣ, причемъ возглавіе гроба возвысили настолько, что почившій Святитель былъ виденъ находившимся въ храмѣ богомольцамъ. По окончаніи литургіи гробъ съ мощами вынесенъ былъ изъ алтаря, послѣ чего начался молебенъ Святителю. При пѣніи тропаря мощи Святителя опять подняты были на руки и крестнымъ ходомъ обнесены вокругъ всего монастыря. Въ третьемъ часу дня возвратилась религіозная процессія въ соборъ, св. мощи вставлены были вмѣстѣ съ гробомъ въ приготовленную раку и при возглашеніи протодіакономъ: «Паки и паки, преклоньше колѣна, Святителю Іоасафу помолимся», митрополитъ прочелъ молитву, и началось лобызаніе св. мощей. Въ дни прославленія Св. Іоасафа были проявлены многіе разительные случаи чудесныхъ исцѣленій больныхъ отъ тяжкихъ и застарѣлыхъ недуговъ; случаи эти, по заявленіямъ свидѣтелей и самихъ исцѣленныхъ, были зарегистрованы соборнымъ духовенствомъ.

О религіозно-просвѣтительной и благотворительной дѣятельности монастырей.

Къ 1-му Января 1911 г. въ предѣлахъ Имперіи состояло монастырей 956, изъ нихъ мужскихъ—527 и женскихъ—429; общее количество монашествующихъ и послушниковъ выражалось цифрою 81.007, въ томъ числѣ 19.285 мужчинъ и 61.722 женщины.

Источникомъ содержанія монастырей являются преимущественно мѣстныя средства, пріобрѣтаемыя монашествующими собственнымъ трудомъ, или же доброхотныя даянія и приношенія паломниковъ и бого-

мольцевъ. Хотя на содержаніе монастырей еще съ половины XVIII вѣка, со времени отобранія въ казну монастырскихъ имѣній, отпускаются, какъ бы въ возмѣщеніе за секуляризованныя имѣнія, казенныя средства, которыя, по выраженію Императрицы Екатерины II въ именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 20 Февраля 1766 г., «достодолжны» по сану монашествующихъ и даны «по усердному Нашему къ нимъ и къ ихъ сродникамъ призрѣнію» (Полн. Собр. Зак. т. XVII, 1766 г. № 12577), однако нужно признать, что общая сумма отпускаемаго на монастыри изъ казны содержанія не только недостаточна, но и совершенно ничтожна. Краснорѣчивымъ подтвержденіемъ справедливости настоящаго положенія могутъ служить нижеприведенныя цифровыя данныя. По смѣтѣ Св. Синода на 1911 г. на содержаніе монастырей испрошено было 410.498 р., въ томъ числѣ 243.551 р. на мужскіе и 166.947 р. на женскіе монастыри (§ 6 смѣты). Раскладывая эту сумму поровну на число монастырей, получаемъ 429 р. 39 к. на каждую обитель, а на каждаго монашествующаго въ годъ—5 р. и 6 к.

Какъ же живутъ монастыри, какова ихъ дѣятельность и ихъ служеніе?

Здѣсь на первый планъ выступаетъ религіозно-нравственное служеніе обителей. Съ ранней весны и до поздней осени, и по непроходимымъ лѣснымъ тропинкамъ, и по широкимъ почтовымъ трактамъ, и по желѣзнымъ дорогамъ сотнями и тысячами движется православный русскій народъ въ монастыри на поклоненіе мѣстнымъ святымъ. Кто идетъ по обѣту, кто по усердію. Въ толпѣ паломниковъ смѣшались нищій-бѣднякъ и богатый. Одинъ несетъ свои горести и слезы, другой—радость. Въ монастыряхъ для народа—духовная школа. Здѣсь видитъ онъ и примѣры истинно-христіанской жизни и высокіе образцы всецѣлаго посвя-

щенія себя Богу, здѣсь онъ научается молиться, здѣсь находитъ онъ поддержку своей вѣрѣ и терпѣнію въ многотрудной своей жизни. Въ монастыри идетъ русскій человѣкъ и за совѣтомъ къ старцу-духовнику,— сюда же ходитъ онъ нерѣдко и за матеріальной помощью. Истовое и благолѣпное совершеніе богослуженія, монастырскіе церковные напѣвы, особенная въ нѣкоторыхъ обителяхъ строгость жизни и уставовъ,—вотъ что любезно сердцу русскаго человѣка, и вотъ почему онъ особенно стремится въ монастыри.

Учесть результаты религіозно-нравственнаго служенія монастырей, подвести его къ извѣстной суммѣ цифровыхъ датъ, невозможно, но кому не чужда идея монашества, кто самъ носитъ въ своемъ сердцѣ огонь живой вѣры, тотъ не станетъ отрицать великой важности и значенія монашескихъ обителей для охраненія въ народѣ православной вѣры и христіанской добродѣтельной жизни. Велико также служеніе монастырей благу и пользамъ Государства. Историческая жизнь Россіи тѣсно и неразрывно связана съ монастырями. Іоаннъ Грозный передъ покореніемъ Казани основываетъ монастырь въ Свіяжскѣ; покоривъ Астрахань, онъ тотчасъ же строитъ тамъ монастырь, какъ оплотъ русской культуры и государственности. При основаніи Петербурга Великій Петръ положилъ начало Александро-Невскому монастырю, справедливо видя въ этомъ закрѣпленіе за Россіей новоприсоединеннаго края. Таково же значеніе, какъ центровъ колонизаціи, и другихъ монастырей—Валаамскаго, Соловецкаго, Печенгскаго. Всѣ наиболѣе важныя и выдающіяся событія исторіи Россіи происходили около монастырей или изъ монастырей. Около святынь Кіевскихъ обителей—колыбель христіанства, начало правильной государственной жизни, центръ и разсадникъ просвѣщенія и грамотности! Съ именемъ Троице-Сергіевской лавры связана исторія созданія

Московскаго государства, освобожденія Россіи отъ монгольскаго ига и освобожденія отъ поляковъ. Возстановленіе Русскаго царства въ 1613 г., воцареніе династіи Романовыхъ, 300-лѣтній юбилей царствованія которыхъ только что отпразднованъ,—все это опять-таки неразрывно съ именами обителей Троице-Сергіевской и Костромской-Ипатіевской. Въ эпохѣ 1812 г. та же Сергіева лавра и другіе монастыри сыграли также крупную роль не только въ дѣлѣ нравственной поддержки народнаго духа и воспламенѣнія русскихъ людей къ выполненію патріотическаго долга, но и широкой матеріальной помощи.

И во всѣхъ войнахъ, которыя вела Россія, и которыми созидалось и возвеличивалось Русское государство, монастыри играли очень крупную роль, оказывая и нравственную и матеріальную поддержку и принимая близкое участіе въ судьбѣ русскаго воинства. Послѣдняя наша дальневосточная война не составляетъ въ этомъ случаѣ исключенія. Независимо отъ денежныхъ пожертвованій въ распоряженіе Правительства на нужды войны, монастыри заявили себя и въ дѣлѣ призрѣнія больныхъ и раненыхъ воиновъ. Иныя обители, напримѣръ, Воскресенскій, именуемый «Новый Іерусалимъ», на это дѣло израсходовали десятки тысячъ рублей. Перервинскій Московскій монастырь подъ лазаретъ для раненыхъ воиновъ приспособилъ цѣлый трехъэтажный домъ, стоимостью въ 100.000 р. Впослѣдствіи лазаретъ этотъ обращенъ подъ училище для глухонѣмыхъ дѣтей. Въ обезпеченіе существованія этого училища монастыремъ пожертвовано 400.000 р. Съ большимъ участіемъ отнеслись монастыри и къ сиротамъ воиновъ. Болѣе чѣмъ 200 монастырей выразили готовность принять и воспитать около 1.300 сиротъ, а 116 монастырей—готовность на это доброе дѣло сдѣлать единовременно или производить ежегодные денежные

взносы, причемъ монастыри предполагали дать сиротамъ не только пріютъ и первоначальное обученіе въ школахъ, но и среднее образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ.

Таково въ краткихъ чертахъ служеніе монастырей Государству въ важнѣйшіе моменты исторіи. Но культурно-просвѣтительная дѣятельность обителей непрестанно проявляется и въ повседневной жизни. Здѣсь выражается она, прежде всего, въ содержаніи народныхъ школъ, существующихъ почти при всѣхъ монастыряхъ, причемъ при многихъ по двѣ, по три и даже болѣе. Въ этихъ (монастырскихъ) школахъ, число коихъ въ 1911 г. простиралось до 800, обучаются десятки тысячъ крестьянскихъ дѣтей и притомъ не только православныхъ, но и дѣтей инославныхъ родителей, напр., лютеранъ при Нюхтицкомъ, Рижской еп.. монастырѣ. Школы помѣщаются, обыкновенно, въ особыхъ зданіяхъ, спеціально для этого приспособленныхъ, и содержатся монастырями за свой собственный счетъ. При нѣкоторыхъ монастыряхъ имѣются и церковно-учительскія школы, а также сельско-хозяйственныя училища, ремесленныя, иконописныя школы, а для дѣвочекъ—школы рукодѣлія. При школѣ Свято-Троицкаго Рижскаго монастыря существуютъ даже Фребелевскіе курсы. Независимо отъ этого, монастырями въ 1911 г. было оказано значительное (въ общей сложности до 1 мил. р. въ годъ) денежное вспомоществованіе вообще церковнымъ школамъ своихъ епархій, болѣе же состоятельные монастыри, кромѣ того, оказали поддержку въ содержаніи и духовно-учебныхъ заведеній. Напр., Иллукстскій монастырь, Рижской епархіи, обезпечиваетъ существованіе Иллукстскаго женскаго духовнаго училища.

Незримо міру, за монастырской стѣной дѣлается святое дѣло. Безъ шума, безъ огласки. Поэтому многимъ оно неизвѣстно.

Не менѣе обширна культурно-благотворительная дѣятельность монастырей, широко призрѣвающихъ въ существующихъ при нихъ богадѣльняхъ, пріютахъ, странноприимныхъ домахъ, больницахъ и т. п. учрежденіяхъ, неимущихъ, убогихъ, сирыхъ и больныхъ. Въ настоящее время при монастыряхъ существуетъ до 200 больницъ съ 3.000 кроватей и, кромѣ того, пріемные покои, амбулаторные и фельдшерскіе пункты. Многими монастырями—въ теченіе года оказывается медицинская помощь десяткамъ тысячъ больныхъ изъ богомольцевъ, мѣстныхъ жителей и жителей сосѣднихъ и часто дальнихъ деревень, для чего содержатся доктора, аптеки и фельдшера. Въ 1911 г. монастырями оказана была медицинская помощь: Яблочинскимъ—1.600 чел., Вировскимъ—16.000 чел., Свято-Троицкою Сергіевскою лаврою—3.226 чел., Боголюбовымъ монастыремъ Владимірской еп.—1.205 чел., Раифской пустынью Казанской еп.—3.000 чел., Кіевскимъ Покровскимъ женскимъ монастыремъ было принято 2.170 лицъ, которыми было сдѣлано посѣщеній 44.524, и выдано лекарствъ 55.041 №№. Монастырями оказывалась медицинская помощь крестьянамъ и въ мѣстѣ ихъ жительства, для чего сестры и братья странствовали періодически по деревнямъ ближнимъ и дальнимъ. Все это, конечно, безплатно. Богадѣленъ при монастыряхъ въ 1911 г. существовало 160 съ числомъ призрѣваемыхъ свыше 2.000 человѣкъ.

Есть еще одна сторона благотворительности монастырской — странноприимство. Странники и нищіе — постоянные гости обителей. Всѣмъ приходящимъ обители не отказываютъ ни въ пріютѣ, ни въ пропитаніи, въ зависимости отъ средствъ, которыми онѣ обладаютъ. Въ этомъ отношеніи существуетъ полное разнообразіе. Есть обители, которыя кормятъ до 400.000 человѣкъ въ годъ, какова, напр., Троице-Сергіева лавра, или

расходуютъ на пріемъ богомольцевъ десятки тысячъ рублей въ годъ, какъ, напр., Саровская пустынь, Тамбовской епархіи, расходующая на этотъ предметъ до 27.000 р. Въ другихъ монастыряхъ число принимаемыхъ богомольцевъ также значительно. Напр., Валаамскій Спасо-Преображенскій монастырь, Финляндской епархіи, въ 1911 г. отпустилъ свыше 80.000 обѣдовъ и столько же ужиновъ. Наконецъ, нѣкоторыя обители,— и число ихъ довольно значительное,—по скудости матеріальныхъ средствъ въ состояніи лишь отпускать богомольцамъ хлѣбъ, не приготовляя обѣдовъ. Но, каковы бы ни были средства, обители всегда готовы идти на помощь пострадавшимъ. Такъ, Тамбовскій Тулино-Софійскій женскій общежительный монастырь въ 1909 г. въ теченіе 4 мѣсяцевъ безплатно кормилъ 50 пострадавшихъ отъ пожара жителей с. Тулиновки, Тамбовскаго уѣзда. Оказываютъ обители помощь и отдѣльнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ несчастія или понесшимъ матеріальные убытки.

Средства для осуществленія задачъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ добываются обителями личнымъ трудомъ монашествующихъ. Въ монастыряхъ процвѣтаетъ сельское хозяйство, садоводство, огородничество, рыболовство, ремесла и кустарное мастерство. Въ подтвержденіе словъ о трудоспособности монашествующихъ могутъ быть приведены два свидѣтельства свѣтскихъ писателей.

Извѣстный путешественникъ А. А. Ешевскій, посѣтивъ Мурманъ, говоритъ о мѣстномъ Печенгскомъ монастырѣ: «При самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, суровомъ климатѣ, монастырь сумѣлъ достигнуть изумительныхъ результатовъ. Вся монастырская братія — «трудники», въ числѣ 300 чел., съ утра до вечера работаютъ по проведенію дорогъ, на молочномъ дворѣ, занимаются ловлей трески и семги, разводятъ гагъ для

добыванія драгоцѣннаго гагачьяго пуха и т. д. Капиталовъ у монастыря никакихъ нѣтъ, и онъ весь—настоящая трудовая община. Монахи приспособили даровую силу водопада р. Княжухи въ качествѣ двигателя въ 100 лошадиныхъ силъ, который обслуживаетъ маленькій лѣсопильный заводикъ и приводитъ въ движеніе динамо-машины для электрическаго освѣщенія монастыря. Въ цѣляхъ энергичной колонизаціи русскими поселенцами З. Мурмана монастырь приступилъ къ прокладкѣ дороги на р. Пазъ, которая въ близкомъ будущемъ будетъ имѣть огромное торговое значеніе для края. При монастырѣ открыты 2 школы—единственныя для всего Мурмана». Въ заключеніе г. Ешевскій говоритъ: «Культурно-просвѣтительное значеніе монастыря для мѣстнаго населенія настолько велико, что оно начинаетъ стягиваться около монастыря, какъ оплота русской государственности и культуры на далекомъ забытомъ Сѣверѣ».

А вотъ отзывъ о Казанской Амвросіевой пустыни: «Бережно храня духъ и завѣты своего незабвеннаго отца, обитель содержитъ множество больныхъ, калѣкъ и дѣтей-сиротъ. Но для матеріальной поддержки своего громаднаго дѣла обитель завела, по примѣру другихъ, различныя мастерскія: живописную, чеканную, перелетную, ковериую и др. Трудятся въ нихъ сами сестры обители». Монастырь завелъ собственную типографію. «Это уже крупное дѣло, едва ли не первое въ женскихъ обителяхъ. Начали печатать заказы, между прочимъ, нѣкоторыя оптинскія изданія, но въ то же время начали составлять сами и печатать листки религіозно-нравственнаго содержанія для народа. Это уже не ремесло, а живое дѣло просвѣтительно-миссіонерское».

Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ сельское хозяйство поставлено такъ хорошо, что можетъ служить и

служитъ образцовымъ для окружного крестьянскаго населенія, которое научается болѣе культурнымъ хозяйственнымъ пріемамъ. Нѣкоторые монастыри пошли даже дальше: ими открыты сельско-хозяйственныя школы, скотоводческіе курсы и склады сельскохозяйственныхъ машинъ. Какъ на примѣръ и образецъ въ этомъ отношеніи, можно указать на Красностокскій женскій монастырь (въ Гродненской губ.), возникшій въ 1901 г. Не смотря на короткое время существованія и крайне ограниченныя средства, монастырь, явившись новымъ и крѣпкимъ оплотомъ православія, успѣлъ широко развить и свою культурно-просвѣтительную дѣятельность. При монастырѣ имѣется уже и церковно-учительская школа, сельско-хозяйственная школа, второклассная школа (на 180 учащихся), образцовая двухклассная школа (съ дополнительнымъ третьимъ классомъ) на 140 ученицъ, пріютъ, призрѣвающій свыше 100 малолѣтнихъ дѣтей, больница на 35 кроватей, амбулаторія, пріемный покой и пріютъ для престарѣлыхъ женщинъ. Все это возникло въ теченіе десяти лѣтъ. Но этого мало. Монастырь оказываетъ посильную помощь мѣстному крестьянству и въ смыслѣ улучшенія крестьянскаго сельскаго хозяйства и поднятія доходности его. Для распространенія среди крестьянъ сельско-хозяйственныхъ знаній монастырь открылъ курсы съ четырехгодичнымъ обученіемъ. Въ данное время въ открытыхъ уже двухъ классахъ число ученицъ,—будущихъ инструкторовъ для легкаго крестьянскаго хозяйства,—равняется 40, а черезъ два года, когда послѣдуетъ открытіе всѣхъ четырехъ классовъ, число ученицъ дойдетъ до 100. При монастырѣ заведено, при пособіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, искусственное разведеніе рыбы, открытъ складъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, сѣмянъ, инвентаря и проч. для выдачи крестьянамъ на

возможно льготныхъ условіяхъ. Монастырь устроилъ нѣсколько показательныхъ хозяйствъ, которыми живо интересуются мѣстные крестьяне. На своихъ поляхъ монастырь систематически проводитъ улучшенные пріемы земленользованія, удѣляетъ много вниманія садоводству, огородничеству, пчеловодству, грядковой культурѣ зерновыхъ хлѣбовъ и т. д. Съ 1910 г. при монастырской школѣ существуютъ курсы по скотоводству для крестьянъ. Монастырь всякими мѣрами насаждаетъ и поощряетъ развитіе среди крестьянъ кустарнаго промысла. Въ послѣднее время онъ занялся изготовленіемъ, такъ называемыхъ, пустотѣлыхъ камней, которые по своей прочности и дешевизнѣ въ самомъ близкомъ будущемъ должны получить широкое примѣненіе среди прочихъ строительныхъ матеріаловъ.

Красностокскій монастырь можно признать исключеніемъ, но лишь по широко осуществленнымъ имъ, притомъ въ короткое время, культурно-просвѣтительнымъ задачамъ. Но въ большей или меньшей степени, всѣ монастыри имѣютъ культурное вліяніе на окрестное крестьянское населеніе. Можно указать на Ново-Аѳонскій монастырь (на Кавказѣ), явившійся піонеромъ и насадителемъ совершенно новыхъ у насъ насажденій—апельсиновъ, лимоновъ и мандариновъ; онъ первый занялся культурой ихъ, и въ настоящее время она распространилась уже по всему южному побережью Чернаго моря.

Особенно важны значеніе и роль монастырей на окраинахъ. Здѣсь значеніе и роль ихъ не только религіозныя и культурно-просвѣтительныя, но и національно-государственныя. Въ Холмщинѣ Лѣснинская обитель имѣетъ громадное религіозно-просвѣтительное и культурное значеніе, особенно благодаря тому вліянію, которымъ пользуется среди крестьянъ. Крестьяне идутъ въ Лѣснинскій монастырь не только молиться, они получаютъ медицинскую помощь, утѣшеніе въ горѣ,

совѣтъ, матеріальную поддержку, тамъ учатся они на сельско-хозяйственныхъ курсахъ, обучаются улучшеннымъ пріемамъ веденія сельскаго хозяйства. Недаромъ не только православные, но и католики относятся съ большимъ уваженіемъ и любовію къ монастырю. Недавно былъ случай, когда крестьянинъ - католикъ усиленно просилъ и завѣщалъ, чтобы монахини монастыря пропѣли послѣ его смерти надъ его могилою. Такое же значеніе имѣетъ въ Прибалтійскомъ краѣ Пюхтицкій монастырь, возникшій въ 1892 г. (по мысли и заботами бывшаго тогда Эстляндскимъ губернаторомъ князя С. В. Шаховского) и сдѣлавшійся свѣточемъ и центромъ православія въ Остзейскомъ краѣ; въ Финляндіи — Валаамъ, на Кавказѣ — Новый Аѳонъ, на сѣверѣ — Соловки и Печенги и т. д. Здѣсь, на инородческихъ окраинахъ, монастыри являются не только стражами православія, но и оплотами русской культуры и государственности. Это давно признано всѣми безпристрастными и благонамѣренными русскими людьми, старающимися не о закрытіи монастырей, какъ ненужныхъ и безполезныхъ, а наоборотъ—объ умноженіи ихъ, особенно на окраинахъ, въ видахъ и пользахъ какъ религіозно-нравственныхъ, такъ и культурно-просвѣтительныхъ и національно-государственныхъ. Не такъ давно возникшій Шмаковскій монастырь на Дальнемъ Востокѣ сослужилъ великую службу православно-русскому дѣлу тамъ, и въ настоящее время поднятъ уже вопросъ объ открытіи монастыря и на Камчаткѣ. Изъ другихъ дальневосточныхъ монастырей обращаетъ на себя вниманіе находящійся близъ Никольско-Уссурійскаго Рождество-Богородицкій монастырь, населенный постриженниками Валаама. Высокое культурное значеніе и строгость монастырскихъ уставовъ пріобрѣли этой отдаленной сибирской обители славу и имя второго Валаама. «Рус-

ское окраинное общество» разработало даже проектъ учрежденія на восточныхъ нашихъ окраинахъ цѣлой сѣти монастырей, какъ колонизаціонныхъ центровъ, должныхъ сослужить большую службу русскому народу и государству. Въ Туркестанскомъ краѣ проектируется три новыхъ монастыря. Соловецкій монастырь сдѣлалъ недавно попытку основать монашескій поселокъ даже на Новой Землѣ.

О привлеченіи монахинь и послушницъ православныхъ монастырей къ дѣятельности Краснаго Креста.

Еще въ Царствованіе Императора Николая I, въ самомъ началѣ Севастопольской кампаніи въ 1854 г., по иниціативѣ покойной Великой Княгини Елены Павловны и при дѣятельномъ участи † профессора Н. И. Пирогова, положено было начало привлеченія женскаго труда въ перевязочныхъ пунктахъ и подвижныхъ лазаретахъ. Учрежденная 5 Октября 1854 г. Крестовоздвиженская Община послужила впослѣдствіи прототипомъ для великаго начинанія—Общества о раненыхъ и больныхъ воинахъ, переименованнаго въ 1876 г. въ Россійское Общество Краснаго Креста, съ самаго начала своего существованія принятое подъ покровительство Ея Императорскаго Величества въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Александровны, супруги Императора Александра II-го, а нынѣ состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Преобразуясь и расширяясь понемногу, Общество Краснаго Креста изъ годинъ мрачныхъ воспоминаній военнаго времени вышло на мирную борьбу съ постоянными бичами общественной жизни—эпидеміями, голодомъ и пожарами.

Ощущаемый въ періоды послѣднихъ войнъ и выдающихся по своимъ размѣрамъ общественныхъ бѣдствій недостатокъ общинныхъ сестеръ послужилъ поводомъ къ возбужденію Главнымъ Управленіемъ Краснаго Креста вопроса о привлеченіи монахинь и послушницъ православныхъ монастырей къ дѣятельности Краснаго Креста по уходу за больными и ранеными.

Святое дѣло самоотверженнаго служенія страждущему человѣчеству составляетъ одну изъ главныхъ задачъ монашескаго послушанія. Съ этой цѣлью при многихъ православныхъ обителяхъ, какъ сказано уже выше, существуютъ лечебныя заведенія для приходящихъ, при нѣкоторыхъ амбулаторныя.

По воспослѣдовавшемъ въ 14 день Декабря 1910 г. Высочайшемъ соизволеніи Августѣйшей Покровительницы названнаго Общества Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны на разработку означеннаго вопроса, учреждена была при Главномъ Управленіи Общества Краснаго Креста Коммиссія при участіи представителя отъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія д. ст. сов. Исполатова, которая выработала рядъ мѣропріятій къ осуществленію предположеннаго привлеченія къ должности по уходу за больными и ранеными православныхъ монахинь и послушницъ.

Мѣропріятія эти сводятся къ слѣдующему: монахини и послушницы, имѣющія войти въ составъ труженицъ Общества Краснаго Креста, подвергаются соотвѣтствующей подготовкѣ подъ руководствомъ врача по программѣ, установленной Главнымъ Управленіемъ Общества Краснаго Креста для сестеръ милосердія, и по прошествіи извѣстнаго срока теоретическаго и практическаго обученія держатъ въ присутствіи командированнаго Главнымъ Управленіемъ Общества Краснаго

Креста врача экзаменаціонное испытаніе и въ случаѣ успѣшности получаютъ званіе «запасная сестра милосердія Краснаго Креста».

Во время общественныхъ бѣдствій запасныя сестры милосердія, по сношеніи Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста съ настоятельницею монастыря и съ благословенія мѣстнаго Преосвященнаго, поступаютъ въ распряженіе Общества Краснаго Креста, которое распредѣлитъ ихъ на работу группами въ 2, 3 и болѣе, смотря по надобности.

Въ военное время дѣятельность запасныхъ сестеръ должна сосредоточиваться по уходу за больными и ранеными внѣ театра военныхъ дѣйствій, вдали отъ мѣста сраженій, въ глубинѣ страны, куда будутъ эвакуируемы раненые.

Во время командировокъ запасныя сестры должны быть снабжены отъ монастыря экипировкою, что же касается содержанія, то таковое онѣ могутъ получать изъ средствъ Общества Краснаго Креста.

Внѣшнею формою «запасныхъ сестеръ» въ періодъ службы ихъ въ качествѣ общинныхъ сестеръ служитъ бѣлый апостольникъ или бѣлая косынка и таковой же нагрудный передникъ съ пашитымъ на немъ краснымъ крестомъ.

Въ первую очередь, по предположенію упомянутой Коммиссіи, дѣло подготовленія монахинь и послушницъ къ общинному служенію должно начаться въ четырехъ монастырихъ, имѣющихъ лечебныя учрежденія— С.-Петербургскомъ Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ, Московской Владычне-Покровской Общинѣ, Красностокскомъ, Гродненской епархіи, и Кіевскомъ Покровскомъ монастырѣ.

Главное Управленіе Общества Краснаго Креста, одобривъ предположенія упомянутой Коммиссіи, представило ихъ на Высочайшее благовоззрѣніе Ея Имперa-

торскаго Величества Августѣйшей Покровительницы названнаго Общества. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна Высочайше соизволила на приведеніе указанныхъ мѣропріятій въ исполненіе, если на утвержденіе ихъ послѣдуетъ согласіе со стороны Св. Сунода. Св. Сунодъ, по обсужденіи всего изложеннаго, и не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ привлеченію монахинь и послушницъ православныхъ монастырей къ дѣлу ухода за ранеными и больными въ періоды войнъ и другихъ общественныхъ бѣдствій, опредѣленіемъ отъ 28 Февраля—3 Марта 1911 г. за № 1578, одобривъ изъясненныя выработанныя Коммиссіею при Главномъ Управленіи Общества Краснаго Креста мѣропріятія по сему дѣлу, поручилъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать соотвѣтствующія съ своей стороны распоряженія объ оказаніи настоятельницами женскихъ монастырей должнаго содѣйствія учрежденіямъ Общества Краснаго Креста при осуществленіи означенныхъ его мѣропріятій.

О церковномъ строительствѣ. По единогласному свидѣтельству какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей, отличительная черта русскихъ заключается въ ихъ необычайной любви къ храмамъ, къ построенію и украшенію ихъ. «Когда вы въѣзжаете», писалъ одинъ французскій путешественникъ, «въ бѣдную (русскую) деревушку, то среди маленькихъ деревянныхъ хижинъ, крытыхъ соломой, высится обыкновенно со своими византійскими куполами большой храмъ и господствуетъ надъ всей мѣстностью. Это эмблема господства религіи надъ народными массами Россіи» (Прав. Собесѣд. 1874 г. ч. II, стр. 62). «Пройдите мысленно по лицу земли святорусской», говоритъ другой, но уже русскій ученый (проф. А. А. Царевскій), «всѣ необозримыя пространства ея отъ края до

края усѣяны, украшены и освящены православными святынями. Есть ли какая мѣра, хватитъ ли цифръ, чтобъ исчислить храмы православные, которые, какъ звѣзды частыя на небѣ, покрыли безконечной сѣтью своею всю землю Русскую». Поистинѣ ни одна изъ странъ на земномъ шарѣ такъ не изобилуетъ св. храмами, какъ Русская земля. «Украсилъ ее русскій народъ церквами благолѣпными, какъ невѣсту Христову»,—говорилъ въ своемъ тостѣ въ честь Москвы покойный Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ.

Почему же русскіе такъ любили и любятъ свои православные храмы?

Отвѣтъ будетъ понятенъ и ясенъ, если мы припомнимъ то церковно-историческое значеніе, какое имѣли св. храмы въ жизни русскаго народа, особенно въ самый древній періодъ его исторической жизни.

«Въ храмѣ», учитъ приснопамятный Митрополитъ Московскій Макарій († 1882 г.), «постоянно льется на насъ Божественная благодать, всеоживляющая и всеосвящающая. Черезъ нее человѣкъ возрождается и очищается отъ всѣхъ своихъ грѣховъ, запечатлѣвается помазаніемъ Св. Духа для укрѣпленія и возрастанія въ жизни духовной—многократно обновляется и очищается отъ новыхъ грѣховъ слезами покаянія и также многократно удостоивается пріискренняго возсоединенія съ нашимъ Господомъ и Спасителемъ, вкушая Его Пречистое Тѣло и Кровь» (Вѣра и Жизнь 1912, № 19). Дѣйствительно, съ храмомъ неразрывно связана жизнь каждаго человѣка отъ рожденія до смерти. Младенцемъ получаетъ онъ здѣсь крещеніе и миропомазаніе, въ возмужаломъ возрастѣ здѣсь освящается его брачный союзъ, въ церкви же очищаетъ христіанинъ въ таинствѣ покаянія свою грѣховную

совѣсть, а въ таинствѣ Причащенія получаетъ небесное освященіе. Изъ храма износится благословеніе небесное на пищу, питье, жилище и всякое доброе начинаніе православнаго человѣка. Въ храмѣ онъ получаетъ и послѣднее цѣлованіе, слушаетъ пѣсни исходныя и надгробныя. Отсюда служитель алтаря идетъ и на могильный холмъ скончавшагося, чтобы помолиться за упокой его души.

Самое богослуженіе церковное съ его пѣніемъ, внутреннее убранство храмовъ, величественное зрѣлище св. иконъ, лампадъ, облаченій, священнодѣйствій и вообще вся церковная обрядность производятъ благотворное впечатлѣніе на душу православнаго человѣка, умиротворяя, успокаивая и умиляя даже ожесточенныя сердца. Припомнимъ, какъ послы Великаго Князя Владиміра, возвратившись въ Кіевъ изъ Царьграда, разсказывали: «Мы не знали, гдѣ были, на землѣ или на небѣ, когда стояли въ храмѣ».

Важное значеніе храмовъ состоитъ еще въ томъ, что они служили и доселѣ служатъ центромъ, объединяющимъ русскій народъ. О современномъ православномъ храмѣ, какъ связующемъ звенѣ, находимъ слѣдующія прекрасныя строки у покойнаго К. П. Побѣдоносцева: «У насъ въ церкви можно забыть о всѣхъ сословныхъ и общественныхъ различіяхъ, отрѣшиться отъ мірского положенія, слиться совершенно съ народнымъ собраніемъ предъ лицемъ Бога. Входя въ нее, послѣдній нищій чувствуетъ себя совершенно такъ же, какъ и первый вельможа» (Моск. Сбори., стр. 246). Храмъ притягиваетъ къ себѣ всѣ общественныя силы, онъ создалъ приходъ, какъ единственно-крѣпкую организацію, съ всевозможными братствами, попечительствами, обществами и др. культурно-просвѣтительными, благотворительными и моральными (общества трезвости) учрежденіями.

Таково въ общихъ, бѣглыхъ чертахъ значеніе православныхъ храмовъ. Чувствуютъ и сознаютъ православные вѣрующіе люди это значеніе, и до настоящаго времени любовію горятъ ихъ сердца къ «свитому» дѣлу храмоздательства.

По доставленнымъ мѣстными епархіальными начальствами свѣдѣніямъ, въ теченіе 1911 г. выстроено и освящено было въ Имперіи 593 церкви, изъ нихъ 250 каменныхъ и 343 деревянныхъ, и 201 часовень и молитвенныхъ домовъ (48 каменныхъ и 153 деревянныхъ). По епархіямъ церковное строительство представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Церкви.	Часовни и молит. дома.
Архангельская	5	3
Астраханская	5	3
Благовѣщенская	2	—
Варшавская	1	—
Владивостокская	7	4
Владикавказская	5	1
Владимірская	8	5
Вологодская	4	33
Волынская	11	—
Воронежская	12	1
Вятская	11	1
Гродненская	2	—
Донская	23	2
Екатеринбургская	8	5
Екатеринославская	11	—
Енисейская	9	—
Забайкальская	6	—
Иркутская	1	—
Казанская	11	—
Калужская	4	—
Кишиневская	24	—

Кіевская	12	—
Костромская	6	—
Курская	7	—
Литовская	5	—
Минская	16	2
Могилевская	3	—
Московская	4	13
Нижегородская	12	—
Новгородская	4	20
Олонецкая	9	17
Омская	6	—
Оренбургская	20	9
Орловская	3	—
Пензенская	14	2
Пермская	15	9
Подольская	11	3
Полоцкая	3	2
Полтавская	6	—
Псковская	—	3
Рижская	—	1
Рязанская	4	—
Самарская	32	1
С.-Петербургская	9	5
Саратовская	8	—
Симбирская	14	1
Смоленская	2	—
Ставропольская	27	2
Таврическая	4	2
Тамбовская	9	2
Тверская	12	2
Тобольская	9	5
Томская	44	20
Тульская	9	2
Туркестанская	—	—
Уфимская	13	7

Финляндская	4	1
Харьковская	18	3
Херсонская	2	—
Холмская	11	1
Черниговская	15	—
Якутская	3	—
Ярославская	5	8
Грузинскій экзархатъ	13	—
Итого . . .	593	201

На сооруженіе церковныхъ зданій по смѣтѣ Св. Синода на 1911 г. ассигновано было изъ суммъ Государственнаго Казначейства 491.000 р.; сверхъ сего изъ 10-милліоннаго фонда отпущено было на ремонтъ и реставрацію Троицкаго собора въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ 48.951 р. и на нужды Виленской епархіи 1000 р.; и по особому Высочайшему повелѣнію во-внѣ смѣтномъ порядкѣ 10.000 р. на устройство иконостаса въ Овручскомъ соборѣ Св. Василія Великаго: общій же итогъ ассигнованій равнялся (491.000+48.951 р.+1000 р.+10.000) 550.951 р. Суммы 48.951+1000+10.000 р., отпущенныя по особымъ, можно сказать исключительнымъ случаямъ, конечно, не должны считаться, когда рѣчь идетъ о годовомъ церковно-строительномъ бюджетѣ въ 1911 г., и такимъ образомъ «нормальной» суммой на сооруженіе церквей въ 1911 г. слѣдуетъ считать вышеуказанную цифру—491.000 р.

По епархіямъ суммы эти ассигнованы были въ такомъ порядкѣ:

Архангельская	— р.	— к.
Астраханская	— »	— »
Благовѣщенская	— »	— »
Варшавская	7.381 »	21 »
Владивостокская	2.000 »	— »

Владикавказская	6.000	р. —	к.
Владимірская	4.000	» —	»
Вологодская	1.500	» —	»
Волынская	32.057	» 66	»
Воронежская	500	» —	»
Вятская	1.000	» —	»
Гродненская	49.302	» 67	»
Донская	—	» —	»
Екатеринбургская	—	» —	»
Екатеринославская	3.000	» —	»
Енисейская	700	» —	»
Забайкальская	—	» —	»
Иркутская	—	» —	»
Казанская	10.500	» —	»
Калужская	10.000	» —	»
Кишиневская	500	» —	»
Кіевская	34.500	» —	»
Костромская	1.800	» —	»
Курская	1.500	» —	»
Литовская	13.368	» 79	»
Минская	46.000	» —	»
Могилевская	33.030	» —	»
Московская	1.500	» —	»
Нижегородская	8.800	» —	»
Новгородская	1.500	» —	»
Олонецкая	2.000	» —	»
Омская	—	» —	»
Оренбургская	6.800	» —	»
Орловская	—	» —	»
Пензенская	500	» —	»
Пермская	4.500	» —	»
Подольская	23.210	» 66	»
Полоцкая	18.000	» —	»
Полтавская	3.600	» —	»
Псковская	—	» —	»

Рижская	600	р.	— к.
Рязанская	2.500	»	— »
Самарская	3.000	»	— »
С.-Петербургская	3.500	»	— »
Саратовская	3.900	»	— »
Симбирская	800	»	— »
Смоленская	400	»	— »
Ставропольская	3.000	»	— »
Таврическая	1.000	»	— »
Тамбовская	3.300	»	— »
Тверская	5.000	»	— »
Тобольская	2.000	»	— »
Томская	1.500	»	— »
Тульская	12.300	»	— »
Туркестанская	—	»	— »
Уфимская	1.000	»	— »
Финляндская	3.000	»	— »
Харьковская	—	»	— »
Херсонская	—	»	— »
Холмская	84.649	»	1 »
Черниговская	500	»	— »
Якутская	9.500	»	— »
Ярославская	500	»	— »
Грузинскій экзархатъ	20.000	»	— »
Итого . . .	491.000	»	— »

Изъ прилагаемой цифровой таблицы усматривается, что только на долю западныхъ епархій приходятся сравнительно крупныя суммы, и это потому, что на церковное строительство въ сихъ епархіяхъ имѣется особый кредитъ въ 341.500 р., включенный въ общую смѣтную сумму. За вычетомъ изъ 491.000 р. означенной цифры 341.500 р., получаемъ очень скромную сумму 149.500 р., которая и составляетъ въ собственномъ смыслѣ казенный церковно-строительный

кредитъ. Нечего и говорить, что эта сумма ни въ какомъ случаѣ не можетъ отвѣчать дѣйствительнымъ потребностямъ церковно-строительнаго дѣла. Раскладывая 149.500 р. на количество выстроенныхъ и освященныхъ въ 1911 г. церквей 518 (593—75 выстроенныхъ въ западныхъ епархіяхъ) получаемъ 288 р. 54 к.,— вотъ среднее число казеннаго ассигнованія на постройку каждой церкви. Если принять за самую скромную норму расхода на сооруженіе простой сельской церкви— 5000 р. (хотя едва ли, по существующимъ нынѣ цѣнамъ на строительные матеріалы и рабочія руки, эта норма можетъ быть признана достаточною), то и въ такомъ случаѣ 288 р. 54 к. могутъ считаться лишь самымъ незначительнымъ пособіемъ.

Къ суммамъ, ассигнуемымъ изъ Государственнаго Казначейства на церковное строительство, Св. Сунодомъ изъ спеціальныхъ средствъ Вѣдомства отпущено было въ 1911 году на тотъ же предметъ 364.113 р. 97 к., т. е. почти въ $2^1/_2$ раза больше противъ казенныхъ (149.500 р.) средствъ, но и при всей готовности Вѣдомства Православнаго Исповѣданія идти на встрѣчу настойчивымъ просьбамъ и нуждамъ церковнаго строительства, многія ходатайства по сему предмету остаются неудовлетворенными.

Чтобы оказать посильную помощь православнымъ русскимъ людямъ въ ихъ благихъ стремленіяхъ къ созиданію храмовъ Божіихъ, Св. Сунодъ разрѣшаетъ повсемѣстные церковные сборы, а мѣстные Архіереи разрѣшаютъ таковые въ предѣлахъ своихъ епархій.

И мы видимъ—вѣра и любовь народная къ храмамъ не оскудѣваетъ, съ каждымъ годомъ количество православныхъ церквей возрастаетъ.

Съ образомъ и книгою ходятъ по всей Россіи Некрасовскіе Власы... и изъ ленты трудовой народной вырастаютъ величественные православные Божьи храмы.

О сооруженіи по деревнямъ, въ коихъ строятся школы, а нѣтъ церквей, храмовъ-школъ.

Одинъ изъ ревнителей Православной Церкви отставной Генералъ-Лейтенантъ Ѳ. А. Савенковъ возбудилъ въ 1911 г. передъ Св. Сѵнодомъ ходатайство о сооруженіи по деревнямъ, въ коихъ устрояются школы, а нѣтъ церквей, храмовъ-школъ, въ ознаменованіе 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Предложенный Савенковымъ проектъ не новость:— еще со 2-ой половины прошлаго столѣтія во многихъ деревняхъ, расположенныхъ въ большомъ разстояніи отъ приходскихъ церквей, а также при станціяхъ Сибирской желѣзной дороги, стали устраиваться такъ называемыя церкви-школы. Такое строительство встрѣчаетъ не мало сторонниковъ, вполнѣ сочувствующихъ самой идеѣ совмѣстительства, и съ точки зрѣнія соображеній экономическихъ находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что постройка двухъ отдѣльныхъ зданій церкви и школы потребовала бы весьма большихъ затратъ матеріальныхъ средствъ, каковыми мѣстныя общества иногда не располагаютъ, а между тѣмъ, въ школѣ— готовая зала для молящихся, готовые чтецы и пѣвцы изъ учениковъ, требуется только небольшой расходъ на пристройку алтаря.

Возможны въ подобныхъ случаяхъ и такія соображенія, что въ будніе дни въ церкви богослуженій не бываетъ, и все равно она стоитъ пустою, и помѣщеніе въ церкви училища, гдѣ дѣтямъ наряду съ христіанскою грамотою преподается и Законъ Божій, не можетъ оскорблять святости храма, наоборотъ, самое ученіе, совершаемое подъ благодатнымъ осѣненіемъ, пріобрѣтаетъ по преимуществу характеръ церковности.

Въ большинствѣ существующихъ въ настоящее время совмѣстныхъ церковно-школьныхъ зданій въ праздничные и воскресные дни совершаются обычныя

богослуженія, а въ учебное время алтарный иконостасъ закрывается или особыми передвижными ширмами или задергивается занавѣсью и такимъ образомъ церковь превращается въ классную комнату.

Однако на практикѣ очень скоро обнаружилась и невыгодная, отрицательная сторона подобнаго соединенія. Неудобство въ данномъ случаѣ—нравственнаго характера. Дѣти-ученики, проводя значительное время въ школьныхъ занятіяхъ, привыкаютъ смотрѣть на церковь-школу болѣе какъ на школу и такимъ образомъ понятіе о Церкви, какъ Матери каждаго православнаго христіанина, какъ Высшей Наставницы и Руководительницы и дѣтей и взрослыхъ въ дѣлѣ спасенія, отходитъ въ тѣнь, а на первое мѣсто выступаетъ понятіе школы, какъ училища для отроковъ. При постоянномъ посѣщеніи уроковъ, преподаваемыхъ въ церкви-школѣ, церковь, какъ храмъ Божій, какъ святыня, перестаетъ выситься въ глазахъ школьниковъ и быть мѣстомъ благодатнымъ, священнымъ, тѣмъ болѣе, что дѣти, какъ равно и взрослые, посѣщающіе церковь въ дни богослуженій, поддаются впечатлѣнію внѣшности и начинаютъ смотрѣть на церковь при школѣ какъ лишь на пристройку, что-то зависимое отъ школы или по меньшей мѣрѣ равночестное. А вѣдь по самому существу дѣла выходитъ какъ разъ наоборотъ. Еще издревле при церквахъ находились начальныя школы, но онѣ по своему значенію строго разграничивались отъ церкви и никогда не выходили изъ рамокъ подчиненности ей. Церковь—мать, потому что она вызвала къ бытію школу, она ее основала, она же и содержитъ ее на свои средства, а школа—дщерь, какъ рожденная церковію. Церковь является средоточіемъ, сокровищницей высшихъ благодатныхъ силъ. Она простираетъ свое благодѣтельное вліяніе на состоящую при ней школу, а эта послѣдняя отъ церкви заимствуется

свѣтомъ истины и другими благодатными средствами для воспитанія и укрѣпленія дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи.

Нельзя упускать изъ виду еще и то, что дѣтская подвижность и пожалуй легкомысленность, свойственная всѣмъ школьникамъ, едва ли можетъ быть надежной порукой за постоянное строго благоговѣйное и серьезное отношеніе къ святости храма, особенно въ перерывѣ классныхъ занятій, и что самая школьная обстановка, наглядныя пособія, картины, наконецъ, самыя занятія учащихся свѣтскимъ пѣніемъ, чтеніемъ басенъ и разсказовъ не соотвѣтствуютъ святынѣ храма и несомнѣнно могутъ только подорвать благоговѣйное чувство дѣтей къ нему и послужить соблазномъ и для взрослаго населенія.

Обсудивъ ходатайство Генералъ-Лейтенанта Савенкова и признавъ его, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, неподлежащимъ удовлетворенію, Св. Сунодъ 18—22 Марта 1911 г. за № 2138 опредѣлилъ: преподать Епархіальнымъ Начальствамъ къ руководству, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», нижеслѣдующія указанія:—Допускать на будущее время устройство въ одномъ помѣщеніи церкви и школы въ самыхъ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ, при совершенной невозможности устройства отдѣльной церкви въ какомъ-нибудь отдаленномъ отъ приходскаго храма селеніи. При этомъ установить правиломъ, чтобы, при составленіи плановъ такихъ учрежденій, рѣзко выдѣлялась въ зданіи церковь какъ съ внѣшней стороны, такъ и съ внутренней, дабы въ глазахъ взрослаго населенія и дѣтей храмъ предетавлялся главенствующимъ въ школѣ. Независимо отъ сего слѣдуетъ наблюдать, чтобы и внутри зданія церковь занимала выдающееся положеніе; не ютилась бы сбоку, какъ нѣчто придѣланное къ школѣ, не была бы слишкомъ

мала и тѣсна въ сравненіи со школою. Въ настоящее время большею частью церковь при школѣ устрояется такъ, что собственно церкви принадлежитъ одинъ алтарь, а затѣмъ ставится перегородка, которая раздвигается предъ совершеніемъ богослуженія. Слѣдуетъ отдѣлять хотя небольшое пространство для средней части храма, и въ эту часть храма пролагать особый ходъ сбоку. Тогда помѣщеніе храма было бы, по возможности, обособлено, и школьное помѣщеніе открывалось бы только для удобства и размѣщенія предстоящихъ въ храмѣ, какъ это практикуется и во многихъ домовыхъ церквахъ. Собственно храмъ въ школѣ слѣдовало бы отличать чѣмъ-либо и снаружи, напримѣръ какою-либо оградою, устройствомъ передъ нимъ чего-либо въ родѣ палисадника, вообще слѣдовало бы такъ или иначе обозначать, что это мѣсто особо-чтимое, священное. Перегородка, которая отдѣляетъ храмъ отъ школы, должна быть, по возможности, отличена отъ другихъ подобныхъ перегородокъ: напр., сдѣлана изъ лучшаго дерева, ознаменована изображеніемъ креста, въ знакъ того, что ведетъ въ храмъ Божій, и тому подобное. Къ этой перегородкѣ должна быть приставлена въ приличномъ кіотѣ классная икона, передъ которою возжигается лампада. Сюда обращаются учащіяся дѣти, становясь на молитву. Въ классной залѣ, сосѣдней съ храмомъ, по возможности, не допускается шумныхъ игръ, пѣнія мірскихъ пѣсенъ и т. под. Учитель школы словомъ и дѣломъ долженъ являть ученикамъ примѣръ уваженія къ храму и пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы внушать учащимся дѣтямъ о близости великой святыни храма. Самымъ учрежденіямъ такимъ надлежитъ присваивать названіе не церковь-школа, а церковь со школою. Для большей ясности надлежитъ обозначать и то, чьему имени посвященъ храмъ, напр., Спасо-Преображенская,

Петропавловская или Николаевская церковь, въ такомъ-то селеніи, со школою,—что будетъ выдѣлять церковь отъ школы и давать ей точно опредѣленное имя и значеніе.

О помѣщеніи свободныхъ церковныхъ суммъ въ «кредитныя товарищества».

Главнымъ предметомъ дѣятельности духовенства должно быть религіозно-нравственное воспитаніе прихожанъ, но на ряду съ религіозно-нравственнымъ обученіемъ и наставленіемъ должно идти пастырско-руководственное указаніе способовъ проведенія религіозно-нравственныхъ началъ въ жизнь: священникъ, интересуясь духовными потребностями прихожанина, обязанъ печись и о его внѣшней, матеріальной жизни. Св. Григорій Двоесловъ въ своемъ «Правилѣ пастырскомъ» говоритъ: «Нельзя одобрить тѣхъ пастырей, которые посвящаютъ свои занятія исключительно духовнымъ предметамъ, такъ что внѣшнія нужды паствы для нихъ какъ бы не существуютъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что пасомые, не видя въ нихъ сочувствія къ своимъ нуждамъ, остаются въ свою очередь равнодушны и къ нимъ, пренебрегая большею частью ихъ пастырскими наставленіями... Выслушивая изъ устъ ихъ обличенія своего невѣжества и своихъ поступковъ, но не видя сочувственнаго состраданія къ своимъ немощамъ и нуждамъ настоящей жизни, они неохотно слушаютъ ихъ духовныя бесѣды, а еще менѣе выполняютъ то, что имъ внушается въ нихъ... Поэтому пастырямъ необходимо заботиться и о невинныхъ средствахъ къ процвѣтанію внѣшняго благосостоянія членовъ своихъ паствъ, если для нихъ вожделѣнно, чтобы и внутреннее ихъ благочестіе тѣмъ болѣе процвѣтало».

Ясно, что нельзя ограничиваться только духовнымъ руководительствомъ пасомыхъ, необходимо еще сочув-

ственное отношеніе и къ ихъ горю и нуждѣ; необходимо, по возможности, помочь имъ облегчить ихъ жизнь, поднять ихъ внѣшнее благосостояніе.

Всѣмъ извѣстно, какъ безпомощенъ нашъ бѣдный крестьянинъ, какъ очень часто запутывается онъ въ сѣтяхъ себя любивыхъ дѣльцовъ. Хозяйство его падаетъ, урожай и трудъ продается съ зимы за безцѣнокъ. Руки опускаются, теряется надежда когда-нибудь выпутаться. Вѣчная нужда, вѣчная кабала засасываетъ его, онъ опускается все ниже и ниже, начинаетъ съ горя пить. Отсутствіе всякихъ нравственныхъ принциповъ дѣлаетъ его глухимъ и безразличнымъ ко всѣмъ наставленіямъ и поученіямъ. Голосъ священника остается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Вотъ тутъ-то и нужна ему осязательная помощь.

Въ деревнѣ почти единственными руководителями крестьянства является духовенство. Дружной энергичной работой оно можетъ помочь крестьянамъ вырваться изъ трудныхъ условій матеріальнаго быта, дать имъ возможность въ критическую минуту стать на ноги. Сколько процентовъ платятъ они для того только, чтобы добыть денегъ! По своей простотѣ они становятся жертвами всевозможныхъ надувательствъ. Въ благовременномъ кредитѣ очень часто лежитъ экономическое спасеніе крестьянъ. Въ настоящее время гигантскими шагами растутъ кооперативныя учрежденія, гдѣ крестьяне достаютъ нужныя деньги. Кромѣ денегъ крестьяне при посредствѣ товариществъ пріобрѣтаютъ нужныя земледѣльческія орудія, продаютъ хлѣбъ, арендуютъ землю.

Имѣя въ виду благотворное въ матеріальномъ отношеніи значеніе для населенія кредитныхъ товариществъ, Св. Сунодъ въ 1911 г. разрѣшилъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о помѣщеніи въ названныя товарищества свободныхъ церковныхъ суммъ. Кредит-

ными товариществами именуются открываемыя по утвержденному Министромъ Финансовъ въ 1905 г. образцовому уставу сельскія народныя учрежденія мелкаго кредита, имѣющія своей задачей попеченіе о благосостояніи, объ улучшеніи скудныхъ матеріальныхъ условій жизни въ наиболѣе нуждающейся средѣ населенія. Въ основу этихъ учрежденій положены не матеріальные интересы, а главнымъ образомъ товарищескія начала, т. е. начала взаимной отвѣтственности и довѣрія, которыя не могутъ существовать безъ укрѣпленія въ сознаніи участниковъ той мысли, что экономическіе интересы должны объединять людей между собою на почвѣ христіанскихъ взаимныхъ отношеній. Личное участіе православнаго духовенства въ народныхъ учрежденіяхъ мелкаго кредита сначала на правахъ пайщиковъ и попечителей, а затѣмъ и въ качествѣ членовъ Правленій и Совѣтовъ кредитныхъ товариществъ, допущено было Св. Сунодомъ еще въ 1909 г. (Цирк. ук. 18 Января 1909 г. № 3) вслѣдствіе ходатайствъ Министра Финансовъ, горячо свидѣтельствовавшаго о благотворномъ, съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ, значеніи участія православнаго духовенства въ сихъ учрежденіяхъ.

Такъ, по сообщенію Министра Финансовъ въ 26 губерніяхъ и 2 областяхъ, откуда поступали свѣдѣнія, дѣйствовало въ 1911 г. всего свыше 1.500 товарищескихъ учрежденій, и изъ нихъ въ 214 товариществахъ принимали участіе, въ качествѣ членовъ Правленій и Совѣтовъ, лица духовнаго званія (всего 235 лицъ), не считая 13 псаломщиковъ, въ томъ числѣ 200 священниковъ, 35 діаконовъ; слѣдовательно 14% или почти одна седьмая часть всѣхъ товариществъ пользовались дѣятельнымъ участіемъ, а въ сущности, въ большинствѣ случаевъ—руководительствомъ приходскаго духовенства.

*

Вопросъ о болѣе близкомъ участіи духовнаго вѣдомства въ кредитныхъ товариществахъ—о разрѣшеніи помѣщать церковныя суммы на храненіе и для приращенія ихъ процентами въ означенныя товарищества—возбужденъ былъ еще въ 1907 г., когда отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ стали поступать соотвѣтствующія ходатайства по настоящему предмету.

Первоначально Св. Сунодъ, имѣя въ виду, что, по установленному циркулярнымъ указомъ Св. Сунода отъ 5 Февраля 1883 г. за № 5 порядку, суммы монастырскія, церковныя, епархіальныхъ попечительствъ, духовно-учебныхъ и другихъ состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства заведеній и учрежденій, ни подъ какимъ видомъ и ни на какихъ условіяхъ не могутъ быть помѣщаемы для приращенія процентами въ частные, общественные, городскіе и другіе подъ разными названіями банки, а должны быть помѣщаемы, въ случаѣ ихъ свободности, для приращенія процентами, только въ Государственный Банкъ или его Отдѣленія и Конторы, а равнымъ образомъ обращаемы на покупку только государственныхъ процентныхъ бумагъ, а также принимая во вниманіе съ одной стороны, что кредитныя товарищества представляютъ собою новыя, еще не испытанныя на дѣлѣ учрежденія, которыя во всякомъ случаѣ будутъ находиться въ прямой зависимости отъ исправности своихъ должниковъ, и что сохранность вкладовъ, вносимыхъ въ эти товарищества, можно считать обезпеченной лишь въ нѣкоторой мѣрѣ, такъ какъ только часть средствъ товарищества, не менѣе $^1/_{20}$ доли всѣхъ обязательствъ, должна находиться во вкладахъ Государственнаго Банка, причемъ размѣръ процентовъ по вкладамъ можетъ колебаться въ зависимости отъ успѣшности операцій товарищества, въ случаѣ же прекра-

щенія дѣлъ товарищества обратное полученіе вкладовъ будетъ соединено съ извѣстными затрудненіями, а съ другой стороны, имѣя въ виду тревожныя обстоятельства того времени, требующія особенной осторожности въ помѣщеніи суммъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства,—циркулярнымъ указомъ отъ 31 Іюля 1907 г. за № 14, призналъ необходимымъ сохранить и на будущее время существующій порядокъ храненія означенныхъ суммъ, не допуская изъятія въ этомъ отношеніи и для кредитныхъ товариществъ.

Въ 1911 г. Кіевскій союзъ ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, а равно правленія кредитныхъ товариществъ: Курмышскаго, Пермской губ., и Сопинскаго, Кіевской губ., возбудили ходатайство о разрѣшеніи епархіальному духовенству помѣщать свободныя церковныя суммы на храненіе и для приращенія процентами въ названныя товарищества и тѣмъ давать возможность послѣднимъ поднимать благосостояніе мѣстнаго населенія. Одновременно подобнаго рода ходатайства стали поступать также и отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ Преосвященныхъ. Такъ, Преосвященный Глазовскій, временно управлявшій Вятскою епархіею, въ представленіи Св. Суноду отъ 10 Іюня за № 3249 сообщилъ, что епархіальный съѣздъ духовенства 1909 г., принимая во вниманіе добрую цѣль, которую преслѣдуютъ кредитныя товарищества—выдача ссудъ бѣднымъ лицамъ въ ихъ крайнихъ нуждахъ,—призналъ, въ засѣданіи 9 Сентября 1909 г. (журналъ за № 48, п. п. 19—20), желательнымъ, въ цѣляхъ усиленія товарищескихъ кассъ, а также въ видахъ большаго процента въ нихъ на вложенные капиталы, вносить въ кредитныя товарищества на храненіе и для приращенія процентами церковныя суммы въ размѣрѣ, не превышающемъ той суммы, какую

разрѣшено держать при церквахъ въ наличіи. Съ своей стороны, Преосвященный Павелъ, принимая во вниманіе, что 1) кредитныя товарищества возникаютъ при непосредственномъ денежномъ содѣйствіи Государственнаго Банка, отъ котораго, для образованія основного капитала, получаютъ въ ссуду отъ 1000 до 3000 руб. каждое, каковая ссуда, вмѣстѣ съ могущими быть къ товариществѣ собственными капиталами, и является, на основаніи ст. 27 образцоваго устава кредитныхъ товариществъ, ближайшимъ обезпеченіемъ обязательствъ товарищества по вкладамъ и займамъ, кромѣ отвѣтственности по круговой порукѣ всѣхъ участниковъ въ товариществѣ; 2) по существующимъ правиламъ Государственный Банкъ предоставляетъ правильно поставленнымъ товариществамъ, на случай востребованія вкладовъ, особые, такъ называемые страховые, кредиты, размѣръ которыхъ находится въ прямой зависимости отъ количества вкладовъ въ товариществѣ; 3) кредитныя товарищества, пользующіяся средствами Государственнаго Банка, находятся подъ его постояннымъ и непосредственнымъ надзоромъ чрезъ посредство Инспекціи мелкаго кредита; 4) по смыслу постановленія епархіальнаго съѣзда 1909 г., вкладу въ кассы товарищества предполагаются лишь мелкія наличныя суммы, какія разрѣшено держать при церквахъ, т. е. согласно § 30 Высочайше утвержденной 12 Іюня 1890 г. Инструкціи церковнымъ старостамъ, по каждой отдѣльной церкви не свыше 200 руб., причемъ сумма эта, вмѣсто того, чтобы лежать, за отдаленностью государственныхъ сберегательныхъ кассъ, въ церкви безъ всякаго дохода, подвергаясь еще риску быть украденной злоумышленниками, будетъ при вкладѣ въ кредитныя товарищества приносить проценты и даже большіе, чѣмъ какіе даются государственной сберегательной кассой; 5) духовен-

ство въ кредитныхъ товариществахъ можетъ принимать, а со вложеніемъ въ оныя церковныхъ суммъ и будетъ принимать дѣятельное, активное участіе, чѣмъ еще болѣе приблизится къ народу; 6) тѣ тревожныя, въ политическомъ отношеніи, обстоятельства времени, которыми вызванъ былъ, между прочимъ, вышеупомянутый циркулярный указъ Св. Синода отъ 31 Іюля 1907 г. за № 14, нынѣ, повидимому, миновали,—ходатайствовалъ, согласно вышеупомянутому постановленію епархіальнаго съѣзда духовенства, о разрѣшеніи вносить въ кредитныя товарищества на храненіе церковныя суммы, какія разрѣшено держать при церквахъ въ наличіи.

Преосвященный Кишиневскій, въ представленіи Св. Синоду отъ 25 Мая 1910 г. за № 376, сообщая, что нѣкоторые причты церквей Кишиневской епархіи, гдѣ церковныхъ суммъ имѣется на сбереженіи въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ болѣе 1000 руб., возбудили ходатайство о разрѣшеніи имъ взять изъ сберегательныхъ кассъ свободныя церковныя деньги, приносящія незначительный процентъ, и сдать ихъ въ мѣстныя кредитныя товарищества, платящія вкладчикамъ по 6% до востребованія, по 7% годовыхъ, по 8% до 3-хъ лѣтъ и по 9% свыше 3-хъ лѣтъ, и принимая во вниманіе, что кредитныя товарищества имѣютъ въ настоящее время достаточно прочную организацію и преслѣдуютъ цѣли, признанныя Св. Синодомъ въ циркулярномъ указѣ отъ 18 Января 1909 г. за № 3 не противными христіанскимъ началамъ, вслѣдствіе чего духовенство допущено было къ участію въ названныхъ товариществахъ не только на правахъ пайщиковъ и попечителей, но и членовъ правленій и совѣтовъ, ходатайствовалъ о разрѣшеніи причтамъ церквей Кишиневской епархіи помѣщать въ кредитныя товарищества свободныя церковныя

суммы въ размѣрѣ не болѣе половины свободной денежной наличности.

На сдѣланное Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Сунодѣ по означенному вопросу сношеніе съ Министромъ Финансовъ относительно того, насколько установившимися учрежденіями являются кредитныя товарищества и можно ли считать обезпеченной сохранность вносимыхъ въ названныя товарищества вкладовъ, Управляющій Министерствомъ Финансовъ, отъ 8 Октября 1910 г. за № 29.634, сообщилъ, что въ массѣ своей эти кредитныя учрежденія исправно выполняютъ свои обязательства; въ частности, Государственный Банкъ ссужаетъ ихъ ежегодно значительными суммами, которыя въ нынѣшнемъ году превысили 20.000.000 р., и суммы эти ежегодно же, въ условленные сроки, уплачиваются Банку обратно, причемъ позаимствованія отстрочиваются лишь въ сравнительно небольшомъ числѣ случаевъ. Суммы, ввѣряемыя этимъ учрежденіямъ мѣстными обывателями, въ видѣ вкладовъ, неуклонно увеличиваются, въ общей совокупности значительно превышая то, что имъ ссужаетъ Банкъ; это, конечно, свидѣтельствуетъ о довѣріи къ нимъ на мѣстахъ и даетъ основаніе думать, что кредитныя товарищества исправно удовлетворяютъ также и требованія своихъ вкладчиковъ. Относительно помѣщенія товариществами, въ свою очередь, поступающихъ въ ихъ распоряженіе средствъ, Министерство Финансовъ указало на то, что въ общемъ процентъ просроченныхъ ссудъ у нихъ весьма не великъ (4,8%), и какой-либо тенденціи къ ухудшенію въ этомъ отношеніи не наблюдается. Въ связи съ такимъ общимъ положеніемъ дѣла въ означенныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ находится то, что Правительство не колеблется въ увеличеніи тѣхъ суммъ, кои ввѣряются имъ кредитнымъ товариществамъ такъ же, какъ и нѣкото-

рымъ учрежденіямъ мелкаго кредита. Но, безъ сомнѣнія, общее положеніе въ такой многочисленной группѣ кредитныхъ учрежденій, какими являются кредитныя товарищества, число коихъ близко къ 5.000, не исключаетъ необходимости въ каждомъ частномъ случаѣ и для каждаго вкладчика взвѣсить степень благонадежности даннаго именно товарищества. Однако, близость ихъ къ населенію, которое знаетъ личный составъ администраціи и видитъ, какъ ведутся дѣла въ товариществѣ, даетъ, очевидно, достаточную возможность разобраться на мѣстѣ, которое изъ товариществъ не заслуживаетъ довѣрія,—потому ли, что оно не успѣло еще проявить своей дѣятельности, или, наоборотъ,—что худо зарекомендовало себя. Впрочемъ, послѣднія соображенія одинаково приложимы не только къ кредитнымъ товариществамъ, но и къ другимъ категоріямъ учрежденій мелкаго кредита, какъ-то земскимъ кассамъ, крестьянскимъ общественнымъ кредитнымъ учрежденіямъ и ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, хотя собственно правительственныхъ средствъ несомнѣнно больше всего помѣщено въ кредитныя товарищества. Къ сему Товарищъ Министра Финансовъ присовокупилъ, что православному духовенству открытъ, позднѣйшими разъясненіями Св. Синода, самый близкій доступъ къ дѣламъ товарищескихъ учрежденій, и несомнѣнно, вліяніе его на это дѣло, въ общемъ, чрезвычайно благотворно; при этомъ представители духовенства, какъ люди наиболѣе просвѣщенные въ мѣстной средѣ, легче, конечно, чѣмъ многіе другіе, въ состояніи, даже и безъ непосредственнаго участія въ администраціи, оцѣнить и по отчетамъ, и по непосредственнымъ наблюденіямъ, насколько въ мѣстномъ кредитномъ учрежденіи, находящемся подъ руководствомъ мѣстныхъ же, хорошо извѣстныхъ обывателей, дѣла ведутся цѣлесообразно и толково, а въ

связи съ этимъ, какія суммы и на какихъ условіяхъ ему можно вѣрить.

Св. Сунодъ, обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что кредитныя товарищества, по отзыву Министерства Финансовъ, исправно выполняютъ свои обязательства, какъ по отношенію къ Государственному Банку, уплачивая въ условленные сроки выдаваемыя имъ ссуды, такъ и по отношенію къ мѣстнымъ обывателямъ-вкладчикамъ, о чемъ свидѣтельствуетъ неуклонно увеличивающееся количество ввѣряемыхъ кредитнымъ товариществамъ, въ видѣ вкладовъ, суммъ, съ другой стороны, имѣя въ виду, что духовенство, допущенное съ разрѣшенія Св. Сунода къ участію въ кредитныхъ товариществахъ на правахъ не только пайщиковъ и попечителей, но и членовъ правленій и совѣтовъ, имѣетъ возможность наблюдать за дѣятельностью мѣстныхъ кредитныхъ товариществъ и такимъ образомъ судить о благонадежности этихъ кредитныхъ учрежденій, по опредѣленію отъ 12 Марта—30 Апрѣля 1911 г. за № 1.859, призналъ возможнымъ разрѣшить, въ видѣ опыта причтамъ церквей тѣхъ епархій, гдѣ дѣйствуютъ кредитныя товарищества, вносить въ нихъ на храненіе изъ свободныхъ церковныхъ денегъ ту сумму, которую, согласно § 30 Высочайше утвержденной 12-го Іюня 1890 г. Инструкціи церковнымъ старостамъ, разрѣшается держать при церквахъ, т. е. по двѣсти рублей отъ каждой отдѣльной церкви, поручивъ при этомъ самимъ членамъ причтовъ, какъ лицамъ, близко стоящимъ къ мѣстному населенію и имѣющимъ возможность непосредственно наблюдать за дѣятельностью мѣстнаго кредитнаго товарищества, предварительно вкладовъ денегъ тщательно убѣдиться въ благонадежности кредитныхъ учрежденій, коимъ ввѣряется сохранность церковныхъ суммъ.

Объ измѣненіи Устава Духовныхъ Академій.

Духовно-учебныя заведенія въ Россіи, въ томъ числѣ Духовныя Академіи, имѣютъ 100-лѣтнюю исторію правильно регламентированной и введенной въ рамки уставныхъ предначертаній учебно-просвѣтительной дѣятельности.

Духовныя Академіи свой первый уставъ получили въ царствованіе Императора Александра I.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 26 Іюля 1808 г. учреждена была при Св. Сунодѣ особая «Комиссія духовныхъ училищъ», которой и поручено было составить подробный уставъ и штатъ Духовныхъ Академій. По выработкѣ устава онъ былъ представленъ Государю Императору и получилъ Высочайшее утвержденіе «Быть по сему» въ 30 день Августа 1814 г.

Согласно сему уставу, Духовныя Академіи имѣли троякую цѣль: а) «образованіе благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей Слова Божія», б) «образованіе юношества къ высшимъ должностямъ» и в) «распространеніе и поощреніе учености въ духовенствѣ».

Руководствуясь этимъ уставомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій, сдѣланныхъ въ разные годы, Академіи жили до 1869 г., когда въ оберъ-прокурорство графа Димитрія Андреевича Толстого произошла реформа духовно-учебныхъ заведеній вообще, и Академій въ частности.

Черезъ 15 лѣтъ, именно въ 1884 г., при Сунодальномъ Оберъ-Прокурорѣ К. П. Побѣдоносцевѣ уставъ 1869 г. подвергся измѣненію, и выработанный особымъ Комитетомъ при Св. Сунодѣ, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Казанскаго Сергія, новый уставъ удостоился Высочайшаго утвержденія въ 20 день Апрѣля 1884 г.

Уставъ 1884 г. дѣйствовалъ въ Академіяхъ до самаго послѣдняго времени; правда, въ 1906 г., съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, въ уставѣ этомъ допущены были, въ ожиданіи проведенія общей духовно-учебной реформы, нѣкоторыя измѣненія, извѣстныя подъ названіемъ «временныхъ правилъ», но эти «временныя правила» дѣйствовали только до 3 Февраля 1909 г., когда въ полной мѣрѣ возстановлено было дѣйствіе устава 1884 г.

Послѣ произведенной въ 1908 и 1909 г. г. ревизіи Духовныхъ Академій, при Св. Сунодѣ была образована, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Херсонскаго Димитрія (нынѣ почившаго), особая Комиссія въ составѣ духовныхъ лицъ, профессоровъ Академій и представителей свѣтскаго общества. Результатомъ работъ этой Комиссіи явился Высочайше утвержденный 2 Апрѣля 1910 г. новый Уставъ православныхъ Духовныхъ Академій.

Какъ Комиссія, составлявшая проектъ сего Устава, такъ и Св. Сунодъ, разсматривавшій этотъ проектъ, обратили главное вниманіе на то, чтобы новый Уставъ, согласно Высочайшей волѣ, былъ разработанъ въ церковномъ направленіи.

Сообразно съ этимъ, основная задача Духовныхъ Академій формулирована въ § 1 новаго Устава въ такихъ выраженіяхъ:

«Духовныя Академіи суть закрытыя высшія церковныя училища, приготовляющія христіанско-просвѣщенныхъ дѣятелей для служенія Св. Православной Церкви прежде всего въ области церковно-пастырской, а затѣмъ и на другихъ поприщахъ церковной дѣятельности предпочтительно въ священномъ санѣ».

Въ частности, по сравненію съ прежнимъ уставомъ, Уставомъ 1910 г. установлена болѣе тѣсная за-

висимость Академій отъ Св. Сунода, усилена власть епархіальнаго Архіерея и ректора Академіи, и ограничены права Академическихъ Совѣтовъ. Право занятія ректорскихъ должностей въ Академіяхъ С.-Петербургской и Казанской распространено и на лицъ бѣлаго духовенства; что же касается Академій Московской и Кіевской, то, по требованію Устава, ректорская должность въ нихъ должна быть соединена съ монашескимъ званіемъ. Въ учено-учебной части Уставомъ 1910 г. введены слѣдующія измѣненія: открыты три новыя каѳедры (вторыя) по Св. Писанію Ветхаго и Новаго Завѣтовъ и по Патрологіи, при этомъ число лекціонныхъ часовъ каждаго профессора увеличено до 5 въ недѣлю, изъ коихъ два часа назначены на такъ называемыя практическія занятія со студентами.

Весь учебный матеріалъ подраздѣленъ былъ на науки *общеобязательныя* (Св. Писаніе, Патрологія, Богословіе—Догматическое, Основное, Нравственное, Пастырское, Исторія Церкви, Церковное Право, Философія, Логика, Психологія, Педагогика и одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ) и *групповыя* (Исторія гражданская, Церковно-славянскій яз., Библейская Исторія, Библейская Археологія, Исторія Греко-восточной церкви, Исторія Славянскихъ церквей, Исторія Западной церкви, Исторія раскола, Литургика): первыя изъ этихъ наукъ должны изучаться всѣми студентами, изъ вторыхъ по желанію—2 или 3 предмета.

Учебная группировка устава 1910 г. дѣйствовала только одинъ академическій (1910—11) годъ. Лѣтомъ 1911 г. образованная при Св. Сунодѣ, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Финляндскаго Сергія, Комиссія по выработкѣ новаго устава духовно-учебныхъ заведеній внесла цѣлый рядъ существенныхъ измѣне-

ній въ академическій Уставъ 1910 г. какъ въ административно-воспитательной, такъ и въ учебной его частяхъ. Имѣя въ виду, что Уставъ 1910 г. еще нигдѣ не введенъ полностью и академическая жизнь еще не окончательно установилась послѣ реформы, Комиссія, чтобы избѣжать въ послѣдующемъ новыхъ колебаній и перемѣнъ, признала цѣлесообразнымъ выдѣлить вопросъ о перемѣнахъ въ учебномъ строѣ Академій изъ общаго дѣла реформы и проектированныя измѣненія въ учебномъ планѣ Академій представила Св. Сѵноду.

По проекту Комиссіи въ Академіяхъ открыты три новыхъ каѳедры: церковной археологіи въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, исторія и обличеніе русскаго сектантства и исторія русской литературы (отдѣльно отъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ). Каѳедры общей гражданской исторіи, латинскаго языка и его словесности и библейской исторіи закрыты, а необязательныя для всѣхъ студентовъ науки раздѣлены на 4 группы: 1) Русская гражданская исторіи, Исторія Греко-восточной церкви со времени отпаденія Западной церкви отъ Вселенской до настоящаго времени, въ связи съ исторіей церквей Грузинской и Армянской и другихъ восточныхъ церквей и Исторія Славянскихъ и Румынскихъ церквей; 2) Еврейскій языкъ съ библейской археологіей; 3) Церковно-славянскій и русскій языки съ палеографіей и исторія русской литературы; 4) Исторія и обличеніе западныхъ исповѣданій въ связи съ исторіей Западной церкви отъ 1054 г. до настоящаго времени.

Въ Казанской Академіи къ ряду наукъ, перечисленныхъ выше, присоединена, согласно съ первоначальной (миссіонерской) цѣлью учрежденія сей Академіи, группа предметовъ, относящихся до внѣшней миссіи, параллельная вышеозначеннымъ группамъ и

раздѣляющаяся на два отдѣла: татарскій и монгольскій. Изученіе новыхъ языковъ—необязательно.

Признавая эти измѣненія цѣлесообразными, Св. Синодъ предоставилъ Оберъ-Прокурору испросить на внесеніе сихъ измѣненій въ Академическій Уставъ Высочайшее соизволеніе Государя Императора. На всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету Его Императорскому Величеству въ 29-й день Іюля 1911 г. благоугодно было Собственноручно начертать: «*Согласенъ*».

Вслѣдъ засимъ Комиссіею представленъ былъ въ Св. Синодъ проектъ измѣненій въ Уставѣ Духовныхъ Академій, касающихся различныхъ сторонъ академической жизни. По части административной, именно въ главѣ о ректорахъ, сдѣланы измѣненія въ томъ смыслѣ, что ректорами во всѣхъ 4 Академіяхъ должны состоять лица въ санѣ епископа, имѣющія ученую богословскую степень не ниже магистра (§ 34). Требованіе Устава 1910 г. о замѣщеніи должности инспектора лицами изъ профессоровъ и сторонніхъ лицъ, «предпочтительно въ священномъ санѣ», измѣнено въ смыслѣ обязательности для сихъ лицъ имѣть санъ протоіерея или архимандрита, а въ Академіяхъ Московской и Кіевской, находящихся въ оградѣ монастыря, инспекторство непремѣнно соединяется съ званіемъ архимандрита (§ 48).

Обязательность ношенія священнаго сана распространена также и на одного изъ двухъ положенныхъ по штату помощниковъ инспектора Академіи (§ 59). Наконецъ, и въ числѣ членовъ Совѣта, который составляютъ подъ предсѣдательствомъ ректора всѣ ординарные и экстраординарные профессора, не менѣе половины должны состоять въ священномъ санѣ (§ 65 примѣчаніе).

Способъ замѣщенія преподавательскихъ должно-

стей въ Академіи путемъ объявленія конкурса, о чемъ говорилось въ § 70 Устава 1910 г., измѣненъ, и опредѣленіе на вакантныя должности наставниковъ совершается путемъ рекомендаціи и сравнительной оцѣнки пробныхъ лекцій, прочитанныхъ допущенными къ сему, съ разрѣшенія епархіальнаго Архіерея, соискателями.

Въ отношеніи учащихся измѣненія въ Уставѣ 1910 г. коснулись самаго порядка поступленія въ Академіи. Уставъ 1910 г. допускалъ пріемъ безъ экзамена студентовъ семинарій, вызываемыхъ въ Академіи по распоряженію Св. Синода на синодальныя средства, согласно же произведеннымъ въ Уставѣ измѣненіямъ— повѣрочныя при пріемѣ испытанія распространяются на всѣхъ вновь поступающихъ въ Академію безъ исключенія. Разрѣшеніе поступать въ Академіи женатымъ священникамъ распространено кромѣ Кіевской и Казанской еще и на Московскую.

Относительно перехода студентовъ изъ одной Академіи въ другую Уставомъ опредѣлено требованіе, чтобы таковой переходъ совершался къ началу учебнаго года. По вопросу о распредѣленіи темъ для курсовыхъ (кандидатскихъ) сочиненій студентовъ IV курса измѣненія устанавливаютъ требованіе, чтобы одному преподавателю писали не болѣе 5 человѣкъ.

Проектъ указанныхъ измѣненій въ Академическомъ Уставѣ 1910 г. въ 26 день Августа 1911 г. получилъ Высочайшее утвержденіе.

О выработкѣ новаго Устава для Духовныхъ Семинарій и училищъ.

Нужда въ преобразованіи духовной школы сознана была уже давно. Яркимъ доказательствомъ этой нужды служатъ недавніе почти повсемѣстные безпорядки и волненія въ Духовныхъ Семинаріяхъ. Объяснять эти волненія общей смутой, пере-

житой нашимъ отечествомъ, невозможно: семинарскія волненія начались еще задолго до смуты и, съ общимъ умиротвореніемъ страны, отнюдь не прекратились.

Еще болѣе убѣдительно говоритъ о необходимости реформированія современной духовной школы наблюдаемое почти по всѣмъ епархіямъ и все усиливающееся уклоненіе воспитанниковъ семинарій отъ пастырскаго служенія. Епархіальные архіереи очень часто вынуждены бываютъ искать кандидатовъ священства среди людей, не получившихъ надлежащей школьной подготовки къ пастырству, или же устраивать спеціальные пастырскіе курсы.

Вопросъ о пересмотрѣ нынѣ дѣйствующихъ Высочайше утвержденныхъ 22 Августа 1884 г. уставовъ духовныхъ семинарій возникъ еще въ 1896 г., когда по предложенію бывшаго Оберъ-Прокурора К. П. Побѣдоносцева при Святѣйшемъ Сунодѣ была образована особая Комиссія подъ предсѣдательствомъ покойнаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія, для обсужденія мѣръ къ улучшенію постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1906 г. вопросъ этотъ былъ предметомъ обсужденія въ Предсоборномъ Присутствіи. Въ 1908 г., по разсмотрѣніи сего вопроса въ Особомъ Совѣщаніи, Святѣйшимъ Сунодомъ поручено было Учебному Комитету при Святѣйшемъ Сунодѣ выработать проектъ необходимыхъ измѣненій въ уставахъ и штатахъ духовныхъ семинарій и училищъ. Впослѣдствіи Святѣйшимъ Сунодомъ, по опредѣленіямъ отъ 29 Декабря 1909 г. за № 10493 и 10—17 Августа 1910 г. за № 6145, были даны Учебному Комитету въ руководство и другія указанія по сему предмету.

Пересмотрѣвъ дѣйствующіе уставы духовныхъ семинарій и училищъ, руководствуясь при этомъ

данными Святѣйшимъ Сѵнодомъ указаніями, Учебный Комитетъ, взамѣнъ дѣйствовавшихъ доселѣ двухъ отдѣльныхъ уставовъ, выработалъ проектъ одного общаго устава духовныхъ семинарій и училищъ. Единство школы вызвало то, что хотя для духовныхъ семинарій и училищъ нынѣ имѣются два отдѣльныхъ устава, но оба эти устава во многомъ буквально повторяютъ другъ друга. Для устраненія такого повторенія Учебный Комитетъ призналъ болѣе полезнымъ изложить совмѣстно оба устава духовныхъ семинарій и училищъ и выработать общій уставъ для сихъ заведеній, въ которомъ всѣ главы касаются какъ семинаріи, такъ и училища, и всѣ стороны жизни учебнаго заведенія—административная, учебная, воспитательная и хозяйственная—опредѣляются совмѣстно по отношенію какъ къ духовнымъ семинаріямъ, такъ и къ училищамъ.

Предварительно представленія этихъ проектовъ Святѣйшему Сѵноду для окончательнаго редактированія и обсужденія ихъ, Святѣйшимъ Сѵнодомъ, по опредѣленію отъ 10—11 Января 1911 г. за № 118, были вызваны въ С.-Петербургъ ректоры Вологодской и Тверской духовныхъ семинарій, инспекторы Московской и Новгородской и смотритель Рижскаго духовнаго училища.

Сверхъ того къ участію въ этой работѣ приглашены были въ Учебный Комитетъ членъ Государственнаго Совѣта протоіерей Трегубовъ, членъ Государственной Думы протоіерей Юрашкевичъ, начальствующіе мѣстныхъ духовной семинаріи и духовнаго училища, представители столичнаго духовенства, профессора свѣтскихъ учебныхъ заведеній и представители центральныхъ учрежденій Духовнаго Вѣдомства.

На происходившихъ ежедневно съ 17 по 29 Января соединенныхъ засѣданіяхъ Учебнаго Комитета

разсмотрѣны были и подробно и всесторонне обсуждены выработанные Учебнымъ Комитетомъ проекты: 1) устава духовныхъ семинарій и училищъ, 2) штата сихъ заведеній, 3) таблицы учебныхъ предметовъ въ семинаріяхъ и училищахъ, 4) объяснительной записки къ уставу, 5) объяснительной записки къ штату, 6) положенія о приготовительныхъ классахъ при духовныхъ училищахъ, 7) положенія о богословскихъ двухлѣтнихъ курсахъ при духовныхъ семинаріяхъ, 8) программы для составленія годичныхъ отчетовъ о состояніи семинарій и училищъ, 9) формы аттестатовъ и свидѣтельствъ для воспитанниковъ сихъ заведеній, 10) инструкціи воспитателямъ семинарій и училищъ и помощникамъ воспитателей, 11) инструкцій о постановкѣ воспитательной части въ семинаріяхъ и училищахъ и 12) инструкціи по хозяйственной части для духовныхъ семинарій и училищъ вмѣстѣ съ положеніемъ о съѣздахъ епархіальнаго духовенства въ ихъ отношеніи къ семинаріямъ и училищамъ. Въ заключительномъ же засѣданіи былъ обсужденъ еще и вопросъ о надлежащей подготовкѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, какъ будущихъ пастырей Церкви, къ борьбѣ съ алкоголизмомъ среди населенія.

Весь этотъ обширный матеріалъ по реформѣ духовныхъ семинарій и училищъ, потребовавшій для своего разсмотрѣнія самаго напряженнаго труда отъ всѣхъ участвовавшихъ въ соединенныхъ засѣданіяхъ Учебнаго Комитета, былъ представленъ, въ исправленной на засѣданіяхъ редакціи, на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Существенное отличіе новаго проекта устава отъ прежнихъ составляетъ устройство воспитательной части. Предположено было учредить на каждый классъ особаго воспитателя, преимущественно изъ препо-

давателей, существеннымъ образомъ придать обученію характеръ воспитывающій, согласовать и приспособить всѣ программы къ достиженію главной цѣли духовныхъ семинарій и дать рядъ руководящихъ правилъ для преподавателей и воспитателей, чтобы установить такой порядокъ, который, охватывая всю жизнь воспитанника, неуклонно подготовлялъ его къ пастырскому служенію въ Церкви.

Для разсмотрѣнія выработанныхъ Учебнымъ Комитетомъ проектовъ новаго устава и штата духовныхъ семинарій и училищъ въ связи со всѣмъ имѣющимся матеріаломъ по вопросу о преобразованіи сихъ заведеній, и для составленія окончательнаго проекта устава и штата духовныхъ семинарій и училищъ Св. Сунодъ призналъ необходимымъ образовать при Святѣйшемъ Сунодѣ особую Комиссію въ составѣ членовъ по усмотрѣнію Святѣйшаго Сунода и на приведеніе сего въ исполненіе, опредѣленіемъ отъ 26 Мая 1911 г. за № 3777, предоставилъ Сунодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 3 день Іюня 1911 г., Собственноручно начертать: «*Архіепископа Сергія Финляндскаго назначить председателемъ Комиссіи. Уставъ разработать въ церковномъ направленіи, обязательно*».

Во исполненіе таковой Высочайшей воли Святѣйшій Сунодъ, въ своемъ полномъ составѣ, приступилъ къ окончательной разработкѣ устава, образовавъ изъ себя Комиссію съ участіемъ въ ней Оберъ-Прокурора, его Товарища, еще двухъ Преосвященныхъ и двухъ членовъ Учебнаго Комитета и съ привлеченіемъ къ участію въ работахъ Комиссіи четырехъ ректоровъ

духовныхъ академій и одного профессора Казанской духовной академіи.

Главною трудностью въ дѣлѣ преобразованія духовной школы являлась двойственность задачи, которую преслѣдовала эта школа: будучи по идеѣ и по буквѣ устава школой спеціальной для подготовки церковныхъ пастырей, наша духовная школа въ дѣйствительности всегда являлась и школой общеобразовательной, куда духовенство отдавало своихъ дѣтей, независимо отъ того, пойдутъ они на служеніе Церкви или нѣтъ.

Имѣя въ виду ясно и твердо выраженную изъясненную Высочайшую волю, Комиссія прежде всего и главнѣе всего стремилась ввести въ уставъ духовныхъ семинарій и училищъ такія положенія и условія, которыя были бы сильны придать семинарскому образованію характеръ истинной церковности, возбудить въ питомцахъ семинаріи сознательное стремленіе послужить Православной Церкви въ высокомъ и святомъ званіи священнослужителей. Но Комиссія не могла не остановить своего вниманія на томъ общеизвѣстномъ фактѣ, что многіе изъ дѣтей духовенства, въ особенности же сельскаго, поступаютъ въ духовныя училища и семинаріи потому, что ихъ родители не имѣютъ способовъ содержать и воспитывать ихъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ большинствѣ случаевъ родители, опредѣляя дѣтей въ духовныя училища, и дѣти, поступающія въ эти училища, не задаются никакими предположеніями о томъ, что будетъ съ ними по окончаніи курса и какъ устроится ихъ послѣдующая судьба. Поэтому нельзя смотрѣть на всѣхъ дѣтей, поступающихъ въ духовную школу, какъ на людей, носящихъ въ себѣ призваніе къ духовному служенію; еще неудобнѣе удерживать для этого служенія тѣхъ изъ нихъ, которые считаютъ себя несно-

собными къ нему или не находятъ въ своей душѣ искренняго призванія къ принятію священнаго сана. Между тѣмъ, въ числѣ такихъ воспитанниковъ духовной школы могутъ быть юноши способные, даровитые. Если они получатъ образованіе сообразно съ своими желаніями и склонностями, то изъ нихъ могутъ выйти хорошіе и полезные дѣятели въ той или другой сферѣ государственной службы. Минувшее 50-лѣтіе дѣятельности духовной школы удостовѣряетъ, что великое множество питомцевъ этой школы, получивъ въ ней законченное среднее образованіе, доброе настроеніе и навыки, и переходя по призванію въ университеты и другія свѣтскія высшія учебныя заведенія, съ честію проходило курсы ихъ и ознаменовало себя трудами и заслугами на различныхъ высокихъ должностяхъ ученой, учебной и гражданской службы. Такое служеніе духовной школы, создавшее особый вопросъ о допущеніи воспитанниковъ духовныхъ семинарій безъ экзаменовъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, имѣетъ особую исторію, полную глубокаго интереса и значенія.

Было время, когда семинарскіе воспитанники свободно поступали во всѣ высшія учебныя заведенія, причемъ нѣкоторыя изъ послѣднихъ особенно широко открывали имъ доступъ въ свои аудиторіи. Такъ, составъ учащихся въ военно-медицинской академіи до 1848 года пополнялся главнымъ образомъ воспитанниками духовныхъ семинарій. Академія ежегодно разсылала просьбы по семинаріямъ о присылкѣ того или иного количества семинаристовъ и даже принимала на свой счетъ путевые расходы выражавшихъ желаніе учиться въ академіи питомцевъ семинарій. Послѣдніе въ большомъ количествѣ поступали также и во всѣ университеты. Общія правила пріема въ университеты опредѣлены были университетскимъ уставомъ 1863 года.

Въ § 85 этого устава было сказано: «Въ студенты университета принимаются молодые люди, достигшіе 17-лѣтняго возраста и притомъ окончившіе съ успѣхомъ полный гимназическій курсъ или удовлетворительно выдержавшіе въ одной изъ гимназій полное въ этомъ курсѣ испытаніе и получившіе въ томъ установленный аттестатъ или свидѣтельство. При этомъ Совѣту университета предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда, независимо отъ выданнаго изъ гимназіи аттестата или свидѣтельства, онъ признаетъ нужнымъ повѣрить степень знаній желающихъ поступить въ студенты, подвергать ихъ новому испытанію на основаніи особыхъ правилъ, составленныхъ Совѣтомъ университета и утвержденныхъ Попечителемъ Учебнаго Округа». Въ параграфѣ же 86-мъ говорилось: «Воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, съ успѣхомъ окончившіе общій курсъ ученія въ нихъ, если сей послѣдній признанъ будетъ со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія соотвѣтствующимъ курсу гимназическому, равнымъ образомъ имѣютъ право поступать въ студенты университета на основаніяхъ, изложенныхъ въ предыдущемъ §. Тѣ же изъ нихъ, которые не обучались какимъ-либо предметамъ, входящимъ въ гимназическій курсъ, обязаны выдержать изъ сихъ предметовъ предварительное испытаніе въ гимназіи» (П. Собр. Зак. Т. XXXVIII № 39752). На основаніи приведенныхъ §§, семинарскіе воспитанники продолжали поступать въ университетъ безъ всякихъ затрудненій и Министерство Народнаго Просвѣщенія не только не дѣлало препятствій этому, но особыми циркулярами разъясняло, что оно признаетъ общеобразовательный курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ соотвѣтствующимъ курсу гимназическому. Такъ, въ отношеніи Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа на имя и. д. ректора С.-Петербург-

скаго университета отъ 29 Августа 1863 г. № 5045, по вопросу о пріемѣ въ университеты студентовъ духовныхъ семинарій, было изъяснено: что Министръ Народнаго Просвѣщенія, признавая курсъ семинарскаго ученія соотвѣтствующимъ гимназическому, находитъ совершенно справедливымъ, чтобы воспитанники духовныхъ семинарій, окончившіе общій курсъ ученія въ оныхъ, принимались въ число студентовъ на точномъ основаніи § 86 общаго устава университетовъ 1863 г., безъ экзамена, съ сохраненіемъ права университета подвергать ихъ новому испытанію въ тѣхъ случаяхъ, когда университетъ признаетъ это нужнымъ. Затѣмъ, въ предложеніи Министра Народнаго Просвѣщенія на имя Управляющаго С.-Петербургскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 17 Августа 1865 г. № 6661, было изъяснено: «что до отмѣны циркулярнаго предложенія Министерства отъ 29 Августа 1863 г. нѣтъ основанія требовать отъ воспитанниковъ С.-Петербургской семинаріи (по поводу которыхъ возбужденъ былъ вопросъ), уволенныхъ изъ спеціальнаго богословскаго класса, а слѣдовательно окончившихъ общій курсъ ученія въ оной, представленія свидѣтельства гимназіи о выдержаніи ими экзамена изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса», причемъ университету не возбранялось подвергать этихъ молодыхъ людей повѣрочному испытанію, если это признано будетъ необходимымъ. Въ 1871 г. 30 Іюля утвержденъ былъ уставъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ § 130 этого устава явилось постановленіе, по которому «только ученики, окончившіе курсъ ученія въ гимназіяхъ или имѣющіе свидѣтельство о знаніи полнаго курса сихъ гимназій, могутъ поступать въ студенты университетовъ». Тѣмъ не менѣе, и послѣ такого постановленія Министерство Народнаго Просвѣщенія находило возможнымъ не затруднять доступа

въ университеты семинарскимъ воспитанникамъ. Напротивъ, въ 1872 году и въ слѣдующіе затѣмъ годы въ университеты поступило весьма много воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій, даже окончившихъ только первые четыре класса семинарій. Пріемъ этихъ воспитанниковъ по одному повѣрочному испытанію, производившемуся въ самомъ университетѣ, продолжался до 1879 года, когда, по всеподданнѣйшему докладу Министерства Народнаго Просвѣщенія, Высочайшимъ повелѣніемъ 20 Марта 1879 г. распространены на воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства общія правила, постановленныя въ законѣ для поступленія въ университетъ и другія высшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ для лицъ, не окончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. На семъ основаніи, начиная съ 1879—1880 учебнаго года, прекращенъ былъ доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ семинарій, не выдержавшихъ испытанія зрѣлости въ гимназіяхъ или окончательнаго экзамена въ реальныхъ училищахъ. Въ видѣ временной мѣры тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ было сохранено право поступленія изъ семинарій въ историко-филологическіе институты и въ Ярославскій Демидовскій лицей, причемъ Министру Народнаго Просвѣщенія было предоставлено установить тѣ ограниченія, какія онъ признаетъ нужными, дабы со временемъ и въ эти заведенія пріемъ изъ семинарій былъ допускаемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ университеты и прочія учебныя заведенія.

Въ дальнѣйшемъ дѣлались новыя изъятія изъ закона 1879 г. въ пользу воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Въ 1886 году, вслѣдствіе ходатайства Министра Народнаго Просвѣщенія, въ видѣ опыта открытъ

былъ доступъ въ Императорскій Варшавскій университетъ воспитанникамъ, окончившимъ полный курсъ семинарскаго образованія по 1 разряду, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы означенные воспитанники поступали только на историко-филологическій и физико-математическій факультеты и подвергались особому испытанію при пріемѣ въ университетъ. Высочайше утвержденнымъ 25 Мая 1888 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшенъ пріемъ въ Императорскій Томскій университетъ лицъ, окончившихъ семинарскій курсъ, безъ аттестата зрѣлости, по особому испытанію. По всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія 13 Іюня 1897 года Высочайше повелѣно открыть воспитанникамъ, окончившимъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ по 1 разряду, доступъ во всѣ факультеты (кромѣ богословскаго) Императорскаго Юрьевскаго университета по предварительному испытанію, установленному Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Въ томъ же 1897 г. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія возбужденъ былъ вопросъ о предоставленіи лучшимъ изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій по первому разряду права поступленія на всѣ факультеты, кромѣ медицинскаго, съ испытаніемъ по русскому и латинскому языкамъ и математикѣ. Вотъ что писалъ Оберъ-Прокурору Св. Синода по сему вопросу (въ отношеніи отъ 7 Іюня за № 14649) бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Делянновъ. «Вашему Высокопревосходительству извѣстно, сколь много профессоровъ всѣхъ университетовъ, а особенно столичныхъ, обязаны духовно-учебнымъ заведеніямъ своимъ первоначальнымъ образованіемъ и воспитаніемъ. Даже въ настоящее время, хотя и совершенно случайно, оказывается, что въ большинствѣ университетовъ состоятъ ректорами бывшіе воспитанники духовныхъ семинарій, получившіе высшее

образованіе на различныхъ факультетахъ университетовъ, между ними есть и филологи (Никитинъ, Будиловичъ) и историки (Фортинскій) и математикъ (Некрасовъ) и медики (Ворошиловъ и Судаковъ). Если бы обратить вниманіе на среду, изъ которой вышли всѣ лица, служащія нынѣ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, то по всей вѣроятности большинство ихъ оказалось бы получившими среднее образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ. Изъ этого очевидно, что учебное вѣдомство, отказываясь теперь совершенно отъ пріема семинаристовъ въ университеты и не допуская исключеній даже для самыхъ лучшихъ изъ нихъ, можетъ въ послѣдствіи лишиться весьма хорошихъ силъ» (д. Уч. К. 1882 г. № 12).

Въ 1898 году, вслѣдствіе возбужденнаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія вопроса о допущеніи студентовъ духовныхъ семинарій на факультетъ восточныхъ языковъ при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода, во исполненіе Сунодальнаго опредѣленія 29 Іюля—7 Августа 1898 г., увѣдомилъ Министра Народнаго Просвѣщенія, что со стороны Св. Сунода не встрѣчается препятствій къ допущенію окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ по 1 разряду на факультетъ восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы поступившимъ на означенный факультетъ студентамъ семинаріи воспрещенъ былъ переходъ на другіе факультеты названнаго университета и чтобы къ воспитанникамъ семинарій, кои обучались на казенный счетъ, относительно уплаты ими долга духовному вѣдомству примѣняемы были требованія, изложенныя въ § 169 Уст. дух. сем. и относящихся къ сему постановленіяхъ Св. Сунода.

Въ 1898 г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія (Боголѣповъ) утвержденъ былъ списокъ среднихъ учебныхъ заведеній, курсъ коихъ признается достаточнымъ для допущенія къ конкурснымъ испытаніямъ для поступленія въ высшія спеціальныя учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ этомъ спискѣ подъ № 25 значатся духовныя семинаріи. Въ 1903 году этотъ списокъ былъ вновь разсмотрѣнъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и измѣненъ. Въ отношеніи къ воспитанникамъ духовныхъ семинарій Ученый Комитетъ призналъ необходимымъ ввести требованіе окончанія семинаріи по 1 разряду и повѣрочныхъ испытаній по математикѣ и физикѣ въ объемѣ гимназическаго курса.

Въ 1902 г. Министерствомъ Земледѣлія былъ возбужденъ вопросъ о допущеніи семинаристовъ въ Лѣсной институтъ.

Въ 1901 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ возможнымъ допустить семинаристовъ къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ Электротехническій институтъ (по 1 разряду).

Въ 1902 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія просилъ Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора о сообщеніи ему отзыва по вопросу о допущеніи окончившихъ полный курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ поступленію въ число студентовъ Императорской военно-медицинской академіи, причемъ объяснялъ, что, въ виду поступившихъ въ послѣднее время въ Министерство Народнаго Просвѣщенія просьбъ отъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, о принятіи ихъ въ число студентовъ военно-медицинской академіи, Министерство входило въ сношеніе съ начальникомъ академіи по этому предмету. По обсужденіи вопроса назначенной для сего при академіи особой комиссіей изъ профессоровъ академіи, конферен-

ція академіи нашла, что пріемъ въ академію семинаристовъ наравнѣ съ гимназистами и окончившими курсъ реальныхъ училищъ представляется дѣломъ не только въ высшей степени справедливымъ, но и весьма желательнымъ въ интересахъ академіи. При этомъ конференція признала за лучшее принимать въ академію, по примѣру Томскаго, Юрьевскаго и Варшавскаго университетовъ, только лицъ, окончившихъ полный курсъ духовныхъ семинарій по первому разряду, но съ тѣмъ, чтобы, вмѣсто установленныхъ для таковыхъ лицъ въ названныхъ университетахъ дополнительныхъ испытаній по латинскому языку и русскому сочиненію, воспитанники семинарій подвергались при пріемѣ въ академію экзамену по одному изъ новыхъ языковъ и математикѣ въ объемѣ гимназическаго курса.

Въ отзывѣ на отношеніе Министра Народнаго Просвѣщенія Сунодальный Оберъ-Прокуроръ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Сунода отъ 7—24 Мая 1902 г. за № 1997, сообщилъ, что со стороны Центральнаго Управленія духовно-учебнаго вѣдомства не встрѣчается препятствій къ допущенію окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій по первому разряду въ число студентовъ Императорской военно-медицинской академіи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода отъ 16 Іюля 1904 г. признано было желательнымъ снять съ воспитанниковъ духовныхъ семинарій ограниченіе въ правахъ, по закону 1879 г., на поступленіе въ число студентовъ университетовъ и приравнять тѣхъ изъ нихъ, которые оканчиваютъ семинарскій курсъ по первому разряду, по отношенію къ пріему въ университеты и другія соотвѣтствующія имъ учебныя заведенія, къ имѣющимъ аттестаты зрѣлости воспитанникамъ классическихъ гимназій.

По порученію Святѣйшаго Сунода, Статсъ-Секре-

тарь Побѣдоносцевъ отношеніемъ отъ 21-го Іюля 1904 г. доводилъ о вышеизложенномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода до свѣдѣнія Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на предметъ исходатайствованія, въ случаѣ согласія Министерства съ предположеніями Святѣйшаго Синода, Высочайшаго соизволенія на измѣненіе дѣйствующихъ правилъ относительно пріема воспитанниковъ семинарій въ свѣтскія учебныя заведенія.

Засимъ, при отношеніи отъ 12 Октября 1905 г. препровождены были Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія проекты вновь составленныхъ въ Учебномъ Комитетѣ программъ духовныхъ семинарій и училищъ.

Отношеніемъ отъ 14 Декабря 1905 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ И. И. Толстой увѣдомилъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, Министра, докладу, въ 10 день Декабря 1905 г. Высочайше повелѣть соизволилъ предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія право разрѣшать пріемъ въ число студентовъ всѣхъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, удовлетворяющихъ требованіямъ, которыя имъ, Министромъ, будутъ на сей предметъ установлены.

Образованная при Святѣйшемъ Синодѣ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Сергія Архіепископа Финляндскаго Комиссія для разработки устава духовной школы, стремясь въ полной мѣрѣ осуществить Высочайшую Его Императорскаго Величества волю о приданіи сему уставу характера церковности, не могла, какъ это уже сказано выше, не остановиться съ должнымъ вниманіемъ на сказанномъ служеніи духовной школы общему обра-

зованію. Имѣя въ виду такое служеніе, Комиссія прежде всего провела въ уставѣ иное раздѣленіе 10-лѣтняго курса средняго образованія духовнаго юношества между училищемъ, призваннымъ по преимуществу обслуживать общее образованіе, и семинаріею—пастырскою школою: взамѣнъ четырехклассныхъ училищъ и шестиклассныхъ семинарій Комиссія ввела въ уставъ шестиклассныя училища и четырехклассныя семинаріи.

Такое распредѣленіе рекомендовалось неоднократно и еще издавна въ проектахъ преобразованія духовной школы. Еще въ 1862 году предсѣдатель Комиссіи по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній, Преосвященный Архіепископъ Димитрій (Муретовъ), настаивалъ на необходимости выдѣлить четыре послѣднихъ года средняго духовнаго образованія въ спеціально пастырское училище, отдѣливъ оное отъ училищныхъ классовъ дѣтскаго возраста, въ коихъ по необходимости преобладаетъ и всегда преобладало образованіе общее и общешкольный строй, хотя и съ усиленіемъ, по мѣрѣ пріемлемости дѣтскаго возраста, религіознаго элемента. Строго говоря, въ прежнихъ семинаріяхъ тотъ же общешкольный строй преобладалъ и въ старшихъ классахъ; но, при постепенномъ ослабленіи чисто-церковнаго строя въ духовныхъ семьяхъ, по мѣрѣ усиливающагося сближенія послѣднихъ со свѣтскимъ бытомъ и свѣтской прессой, церковное настроеніе все больше и больше выдѣлялось изъ жизни семинаристовъ, а новыя условія жизни общегосударственной открывали имъ широкую возможность, по окончаніи семинарскаго курса или даже по окончаніи четырехъ классовъ этого курса, выходить на различныя поприща свѣтской службы или же въ высшую свѣтскую школу, а за столь тяжелый въ настоящее время подвигъ сельскаго священника стали браться только исключительно-религіозныя натуры, ка-

ковыхъ по разнымъ семинаріямъ находилось 2—3 на 50 молодыхъ людей, оканчивающихъ курсъ, а одна, правда малолюдная, семинарія за 20 лѣтъ дала только 7 священниковъ изъ 10 выпусковъ. Преосвященные разныхъ епархій начали жаловаться на то, что имъ приходится три четверти общаго числа ставленниковъ посвящать изъ недоучекъ; даже въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ въ недавніе сравнительно годы студенты семинаріи должны были по 5 лѣтъ дожидаться священническаго мѣста. теперь до половины таковыхъ мѣстъ архіерей принужденъ давать лицамъ, не окончившимъ семинарскаго курса.

Такое положеніе дѣла вызвало собою у многихъ Преосвященныхъ сознаніе неотложной необходимости поставить дѣло духовнаго образованія и воспитанія такъ, чтобы оно давалось только тѣмъ юношамъ, которые избираютъ оное съ твердымъ намѣреніемъ посвятить себя служенію Церкви. Новое распредѣленіе классовъ между среднею-старшею и среднею-младшею духовною школою, задуманное съ 1862 года, введено въ нынѣшнемъ уставѣ именно на такомъ исходномъ принципѣ. На томъ же убѣжденіи основывались немалочисленные отзывы Преосвященныхъ различныхъ епархій, поданные Святѣйшему Суноду согласно его запросу въ 1905 году и отпечатанные въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

По смыслу этихъ отзывовъ, а также настоящаго Устава, полномочіе на принятіе высокаго сана священника можетъ давать лишь особо сформированная школа, объединяющая собою молодыхъ людей, входящихъ въ нее съ опредѣленною цѣлью жизни и получающихъ отъ нея чисто духовное образованіе и церковное воспитаніе. Придать такой характеръ прежней шестиклассной семинаріи признано неудобнымъ, какъ въ виду еще дѣтскаго возраста воспитанниковъ двухъ млад-

шихъ классовъ,—такъ и по той причинѣ, что воспитанники четырехклассныхъ училищъ, не расположенные быть служителями Церкви и учиться въ чисто-духовной школѣ, оставались бы на рукахъ родителей въ слишкомъ еще юномъ возрастѣ и дальнѣйшее ихъ воспитаніе въ школѣ свѣтской было бы родителямъ не подъ силу. Однако, невозможно было составителямъ Устава отложить для духовныхъ воспитанниковъ выборъ дальнѣйшаго образованія еще на два года, какъ желательно было многимъ представителямъ духовно-учебнаго міра. Двухъ лѣтъ V и VI классовъ прежнихъ семинарій слишкомъ мало для спеціально-пастырскаго образованія, да и выборъ для молодыхъ людей (окончившихъ 4 класса семинаріи) между двухлѣтнимъ богословскимъ курсомъ въ средней школѣ (и затѣмъ священствомъ въ деревнѣ) и четырехлѣтнимъ курсомъ университета (и затѣмъ привилегированнымъ положеніемъ чиновника, съ перспективой высшихъ должностей въ государствѣ) былъ бы слишкомъ головокружителенъ и конечно рѣшался бы огромнымъ большинствомъ, а можетъ быть и всѣми, въ послѣднемъ направленіи; а богословскіе классы пустовали бы еще болѣе, чѣмъ въ періодъ семидесятыхъ годовъ, когда нерѣдко $^2/_3$ и даже $^3/_4$ учениковъ 4 класса семинаріи уходили въ университетъ и другія высшія школы. Иное дѣло выборъ юноши, окончившаго шестиклассное духовное училище: здѣсь ему приходится выбирать не между среднею духовною школою и высшею свѣтскою, а между среднею же свѣтскою (т. е. между первымъ классомъ четырехлѣтняго семинарскаго курса и 7-мъ классомъ восьмилѣтняго гимназическаго курса), и соблазнъ предпочтенія свѣтскаго образованія будетъ уже не такъ заманчивъ. Таковы тѣ неопровержимыя соображенія, въ силу которыхъ ставшее неизбѣжнымъ въ наше время установленіе спеціально-пастырскаго образованія и вос-

питанія введено съ бывшаго III класса духовныхъ семинарій,—въ силу которыхъ новый уставъ духовно-учебныхъ заведеній устанавливаетъ шестиклассныя духовныя училища и четырехклассныя духовныя семинаріи и поясняетъ, что «духовныя семинаріи суть учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія просвѣщенныхъ пастырей Православной Церкви; духовныя же училища имѣютъ задачею дать православно-христіанское воспитаніе и общее образованіе юношеству, готовящемуся въ духовныя семинаріи» (Уст. § 1). Такимъ образомъ, сосредоточивая спеціально-пастырское образованіе въ классахъ семинарскихъ, новый уставъ не освобождаетъ и духовныя училища отъ такого же конечнаго назначенія, но вноситъ послѣднее въ училища въ такой мѣрѣ, въ какой оно допустимо въ дѣтскомъ возрастѣ; посему первымъ назначеніемъ училищъ является приготовленіе будущихъ семинаристовъ, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы ученики училища, которые не пожелаютъ затѣмъ поступать въ семинаріи, сохранили возможность поступать въ 7-й классъ свѣтской средней школы, съ небольшою, можетъ быть, подготовкою, сообразно характеру избранной ими школы,—классической, реальной или технической.

Имѣя затѣмъ въ виду главную цѣль духовной школы — приготовить изъ обучающагося въ ней юношества просвѣщенныхъ служителей Церкви, каковая цѣль достигается не только соотвѣтственнымъ составомъ предметовъ учебнаго курса, но главнѣе всего особымъ характеромъ самаго преподаванія этихъ предметовъ и возвышеніемъ дѣла воспитанія на надлежащую высоту, Комиссія, введя въ дѣйствующее распредѣленіе учебныхъ предметовъ существенныя измѣненія, съ особымъ вниманіемъ и нужною обстоятельностію остановилась на характерѣ преподаванія и выработала соотвѣтствующія мѣры воспитанія.

Обученіе въ семинаріяхъ и училищахъ должно имѣть въ виду не одно сообщеніе знаній, не одно развитіе ума воспитанника, но и укрѣпленіе въ учащихся православно-христіанскаго міровоззрѣнія и утвержденіе въ нихъ соотвѣтствующаго настроенія въ виду высокаго предназначенія ихъ быть пастырями Церкви. Чтобы не только обучать, но вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитывать учащихся въ указанномъ направленіи, необходимо, чтобы все преподаваніе въ семинаріяхъ и училищахъ было приспособлено къ главной цѣли духовной школы и чтобы всѣ предметы въ семинаріяхъ и училищахъ были строго согласованы между собою, взаимно себя дополняя, подкрѣпляя и углубляя, но отнюдь не допуская взаимныхъ противорѣчій, вносящихъ смущеніе въ сознаніе учащихся и подрывающихъ воспитывающее вліяніе самого обученія. Проникнутое взаимною согласованностью и все направленное къ главной цѣли обученія, преподаваніе въ духовной школѣ на всемъ протяженіи ея курса должно обогащать мысль учащихся такимъ идейнымъ матеріаломъ и ихъ воображеніе вводить въ кругъ такихъ образовъ, которые воспитывающе дѣйствовали бы на ихъ настроеніе и волю соотвѣтственно основной задачѣ духовной школы.

Чтобы поставить дѣло воспитанія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ на надлежащую высоту, Комиссія признала необходимымъ ввести въ жизнь духовныхъ семинарій и училищъ новый институтъ воспитателей.

Главный недостатокъ воспитательнаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ настоящее время заключается въ томъ, что въ сихъ заведеніяхъ имѣется лишь массовое воспитаніе, ограничивающееся въ сущности однимъ внѣшнимъ надзоромъ за воспитанниками. Воспитанія же въ собственномъ смыслѣ, какъ непо-

средственнаго воздѣйствія воспитателя на душу воспитанника сообразно его индивидуальнымъ особенностямъ, въ духовной школѣ почти не было. Это объяснялось недостаткомъ лицъ, прямо приставленныхъ къ дѣлу воспитанія. По уставу 1884 г. ректоръ семинаріи главное вниманіе обращаетъ на учебную часть (§ 27), наблюденіе же за нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ обучающихся въ семинаріи составляетъ главную обязанность инспектора. Но инспектору при многолюдствѣ семинаріи (иногда до 600 воспитанниковъ) не легко даже запомнить всѣхъ учащихся въ семинаріи по фамиліи, не говоря уже объ изученіи индивидуальности каждаго воспитанника; многихъ воспитанниковъ, особенно въ низшихъ классахъ, онъ рѣдко даже и видитъ. Ближайшими сотрудниками инспектора въ воспитательномъ дѣлѣ являлись по уставу 1884 г. помощники инспектора. Но по штату семинарій, Высочайше утвержденному 22 августа 1884 г., полагалось по одному помощнику инспектора, если въ семинаріи до 250 воспитанниковъ, два помощника инспектора, если воспитанниковъ до 350, три помощника, если воспитанниковъ до 450, и т. д. Такимъ образомъ, на каждаго помощника инспектора приходилось болѣе, чѣмъ 100 воспитанниковъ. При такомъ числѣ воспитанниковъ затруднительнымъ представлялось надлежащее воспитательное руководство каждымъ воспитанникомъ со стороны помощниковъ инспектора. Къ тому же помощники инспектора не были пріурочены къ опредѣленнымъ классамъ, а по установленной очереди имѣли подъ своимъ руководствомъ всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, какъ живущихъ въ общежитіи, такъ и квартирныхъ. А это обстоятельство еще болѣе затрудняло правильную постановку воспитательнаго дѣла.

Объ установленіи правилъ, опредѣляющихъ условія оставленія на повторительный курсъ малоуспѣшныхъ воспитанницъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства.

Еще въ 1910 г. начальницею одного изъ состоящихъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства возбуждено было нѣсколько вопросовъ, касающихся условій оставленія на повторительный курсъ малоуспѣшныхъ воспитанницъ, а именно: 1) возможно ли малоуспѣшныхъ воспитанницъ, имѣющихъ по годовому выводу болѣе двухъ неудовлетворительныхъ балловъ изъ главныхъ предметовъ, допускать до экзамена, или слѣдуетъ оставлять ихъ на повторительный курсъ; 2) допускать ли въ подобномъ случаѣ исключеніе для тѣхъ воспитанницъ, которыя не по лѣни, а по болѣзни оказались малоуспѣшными; 3) сколько разъ можно оставлять малоуспѣшныхъ воспитанницъ на повторительный курсъ въ одномъ и томъ же классѣ, не исключая изъ училища, и сколько разъ въ продолженіе всего курса въ разныхъ классахъ.

Въ виду того, что въ дѣйствующемъ Уставѣ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства нѣтъ прямыхъ указаній для разрѣшенія изъясненныхъ вопросовъ, Св. Сунодъ, согласно предложенію Оберъ-Прокурора Св. Сунода по настоящему предмету, 9 — 11 Августа 1910 г. за № 6111 опредѣлилъ: примѣнительно къ дѣйствующему въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ этомъ отношеніи порядку, установить по сему предмету слѣдующія правила: 1) допускаются къ переэкзаменовкѣ лишь тѣ малоуспѣшныя воспитанницы женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, которыя имѣютъ не болѣе двухъ неудовлетворительныхъ (2) балловъ по главнымъ предметамъ; воспитанницы же, имѣющія болѣе двухъ неудовлетворительныхъ балловъ по

тѣмъ же предметамъ, или оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности, или же, въ случаѣ неспособности, соединенной съ нерадѣніемъ, увольняются изъ училища; 2) если малоуспѣшность зависѣла отъ продолжительной болѣзни или другой уважительной причины, предоставляется усмотрѣнію Правленія, въ изъятіе изъ установленнаго въ предыдущемъ правилѣ порядка, допускать малоуспѣвающихъ по указаннымъ причинамъ къ переэкзаменовкѣ и въ томъ случаѣ, если онѣ имѣютъ болѣе двухъ неудовлетворительныхъ балловъ по главнымъ предметамъ; 3) одна и та же воспитанница на повторительный курсъ въ одномъ и томъ же классѣ можетъ быть оставляема не болѣе одного раза, а въ теченіе всего училищнаго курса не болѣе двухъ разъ.

По предварительномъ представленіи сего вопроса на Высочайшее благовоззрѣніе Августѣйшей Покровительницы женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и испрошеніи Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія на осуществленіе означеннаго предположенія касательно установленія правилъ, опредѣляющихъ условія оставленія на повторительный курсъ малоуспѣшныхъ воспитанницъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, объ изъясненномъ опредѣленіи Св. Сунода Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ представлено было Государю Императору, и Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ по настоящему предмету благоугодно было, въ 7 день Января 1911 г., въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «*Согласенъ*».

Объ измѣненіи правилъ производства пріемныхъ испытаній воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Въ дѣйствующемъ Уставѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ не опредѣлено время, когда надлежитъ производить пріемныя испытанія, но, по установившейся практикѣ, вступительные экзамены обычно производились ежегодно передъ началомъ учебнаго года, во второй половинѣ Августа мѣсяца.

Между тѣмъ въ послѣдніе годы отъ епархіальныхъ Преосвященныхъ и Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ стали поступать въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ ходатайства о разрѣшеніи производить пріемныя испытанія не только по окончаніи лѣтнихъ каникулъ, но и передъ оными.

Принципіальное рѣшеніе вопроса о времени производства пріемныхъ испытаній послѣдовало еще въ 1908 г., когда Св. Синодъ, по опредѣленію отъ 24 Апрѣля—14 Мая за № 2670, разрѣшилъ Правленіямъ мужскихъ духовныхъ училищъ производить пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ названныя училища учениковъ не только по окончаніи лѣтнихъ каникулъ, но и передъ оными.

Послѣ этого былъ одинъ случай разрѣшенія на устройство пріемныхъ экзаменовъ не только осенью, но и весной и въ одномъ изъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, именно въ Харьковскомъ, возбужденное ходатайство коего по настоящему предмету удовлетворено было опредѣленіемъ Св. Синода отъ 10—24 Ноября 1910 г. за № 9376.

Обсудивъ настоящее дѣло, Св. Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, 22 Января—8 Апрѣля 1911 г. за № 531 опредѣлилъ: разрѣшить Совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ производить на будущее время пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище

воспитанницъ не только по окончаніи лѣтнихъ каникулъ, но и предъ оными, съ тѣмъ однако, чтобы 1) пріемъ въ училище выдержавшихъ испытаніе до каникулъ совершался по окончаніи пріемныхъ испытаній послѣ каникулъ, по сравнительному достоинству полученныхъ экзаменовавшимися на тѣхъ и другихъ испытаніяхъ балловъ, безъ предоставленія державшимъ испытанія до каникулъ какихъ-либо преимуществъ, 2) изъ невыдержавшихъ пріемныя испытанія предъ лѣтними каникулами къ вторичнымъ испытаніямъ въ Августѣ мѣсяцѣ допускать только тѣхъ, которыя получили на первомъ испытаніи неудовлетворительные баллы по одному или двумъ предметамъ, и 3) принимать въ училище подвергавшихся вторичнымъ испытаніямъ только въ томъ случаѣ, если останутся свободныя вакансіи послѣ пріема успѣшно выдержавшихъ испытанія предъ лѣтними каникулами и послѣ оныхъ.

Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ 1911 г. Вѣдомство Св. Синода получило возможность осуществить давно намѣченное мѣропріятіе объ увеличеніи содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, примѣнительно къ установленнымъ еще въ 1903 г. прибавкамъ къ жалованью педагогическаго состава учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Согласно Высочайше утвержденному 28 Мая 1911 г. одобренному Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою закону предположено: 1) отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1912 г., по 46.760 р. въ годъ на увеличеніе содержанія служащимъ въ Православныхъ Духовныхъ Академіяхъ, въ дополненіе къ отпускаемымъ нынѣ на

ту же надобность суммамъ, а въ 1911 г. отпустить на этотъ предметъ 23.380 руб.; 2) отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1912 г., по 185.240 р. въ годъ на увеличеніе содержанія служащимъ въ православныхъ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и епархіальныхъ женскихъ училищахъ, въ дополненіе къ отпускаемымъ нынѣ на ту же надобность суммамъ, а въ 1911 г. отпустить на этотъ предметъ 92.620 р. (46.760+185.240—232.000: 23.380+92.620=116.000).

Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства суммъ на увеличеніе содержанія служащимъ въ церковныхъ школахъ.

Закономъ 3 Мая 1908 г. содержаніе учителей и учительницъ въ начальныхъ школахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, увеличено до 390 р. въ годъ на преподавательскій комплектъ, считая жалованье учителю не ниже 360 р. въ годъ и законоучителю 30 р.

Въ 1909 г., при разсмотрѣніи вопроса объ увеличеніи содержанія учащимъ въ церковныхъ школахъ, Государственный Совѣтъ и Государственная Дума нашли, что названныя школы служатъ дѣлу всеобщаго обученія наравнѣ со школами министерскими и земскими и что учащій персоналъ церковно-приходскихъ школъ, по своей правоспособности и кругу обязанностей, въ общемъ не отличается отъ такого же персонала школъ другихъ вѣдомствъ, но въ отличіе отъ послѣдняго вознаграждается крайне скудно. Поэтому законодательными учрежденіями было признано необходимымъ немедленно принять мѣры къ уравненію учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ съ учащими въ министерско-земскихъ училищахъ, въ отношеніи ихъ обезпеченія изъ средствъ Государственнаго Казначейства.

Выработанными вслѣдъ за симъ и получившими Высочайшее утвержденіе законами 19 Іюня 1909 г. и 17 Іюня 1910 г. установленъ былъ принципъ, согласно коему учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти тамъ, гдѣ приступлено ко введенію всеобщаго обученія, уравниваются въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія изъ казны съ преподающими въ начальныхъ училищахъ, находящихся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ принципомъ, на увеличеніе казеннаго жалованья законоучителямъ и учащимся въ церковно-приходскихъ школахъ до установленной упомянутымъ закономъ 3 Мая 1908 г. для министерско-земскихъ училищъ нормы въ 390 р. на преподавательскій комплектъ, ассигнованы были по смѣтѣ Св. Синода особые кредиты, именно, по закону 19 Іюня 1909 г.—1.000.000 р. и по закону 1910 г.—500.000 р. на 1910 г. и 1.000.000 р. на 1911 г. Установленный законами 19 Іюня 1909 г. и 17 Іюня 1910 г. принципъ уравненія служащихъ въ церковныхъ школахъ съ учителями въ министерско-земскихъ школахъ въ дѣйствительности еще не скоро можетъ быть примѣненъ на дѣлѣ. Безъ сомнѣнія, въ церковныхъ школахъ нѣтъ недостатка ни въ правоспособныхъ учителяхъ или учительницахъ, а тѣмъ болѣе въ законоучителяхъ, но надлежитъ признать, что трудно и совершенно невозможно Вѣдомству Православнаго Исповѣданія проводить одинаковыя съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія реформы въ народно-школьномъ дѣлѣ, когда средства ихъ на этотъ предметъ далеко не одинаковы. Какъ уже было указано, въ 1909 г. Вѣдомство Православнаго Исповѣданія получило изъ Государственнаго Казначейства на увеличеніе содержанія учителямъ—1.000.000 р., а въ 1910 г.—500.000. тогда какъ суммы, ассигнованныя въ эти годы на

тотъ же предметъ Министерству Народнаго Просвѣщенія выражались на 1909 г. въ суммѣ 6.000.000 р., а въ 1910 г.—10.000.000 р.

Дѣйствительно, по произведеннымъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ въ 1910 г. подсчетамъ оказалось, что кредита, ассигнованнаго по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, недостаточно даже на частичное удовлетвореніе учащаго персонала церковныхъ школъ, вошедшихъ въ сѣти, пособіями, а между тѣмъ Духовнымъ Вѣдомствомъ предположены были къ открытію свыше 260 новыхъ учительскихъ вакансій, предусмотрѣнныхъ школьными сѣтями въ тѣхъ церковныхъ школахъ, которыя имѣли удобныя помѣщенія. Немедленное открытіе этихъ вакансій, съ ассигнованіемъ казенныхъ средствъ по 390 р. въ годъ на преподавательскій комплектъ, вызывалось, съ одной стороны, крайне большимъ числомъ учениковъ въ нѣкоторыхъ школахъ на одного учащаго, чѣмъ весьма затрудняется нормальный ходъ школьной жизни, а съ другой стороны—обязательствами, принятыми на себя мѣстными органами церковно-школьнаго управленія предъ земствами по расширенію церковныхъ школъ и увеличенію въ нихъ числа преподавательскихъ комплектовъ.

Вслѣдствіе сего бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Сунода Сенаторомъ Лукьяновымъ внесено было, по предварительномъ согласіи Совѣта Министровъ, въ Государственную Думу представленіе отъ 20 Августа 1910 г. за № 7857 съ ходатайствомъ объ отпускѣ на увеличеніе содержанія, до 390 руб. на преподавательскій комплектъ, учащимъ и законоучителямъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти тѣхъ уѣздовъ и городовъ Европейской Россіи, гдѣ приступлено къ введенію всеобщаго обученія, на 1911 г.—1.000.000 руб., а начиная съ 1912 г. по 1.550.000 руб. въ годъ.

По закону 28 Мая 1911 г. означенная сумма 1.000.000 р. была ассигнована Вѣдомству на указанныя школы съ раздѣленіемъ этой суммы на двѣ неравныя части: 650.000 на увеличеніе жалованья учащимъ и 350.000 на нужды церковно-школьнаго строительства.

Въ 1911 г., сравнительно съ 1910 годомъ, количество церковно-приходскихъ школъ въ Имперіи увеличилось на 382, въ томъ числѣ двухклассныхъ школъ на 34 и одноклассныхъ на 348. Число школъ грамоты уменьшилось на 837.

Число учащихся за то же время возросло: въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ на 4.498 и въ одноклассныхъ на 47.049, а въ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ увеличилось на 51.547. Въ школахъ грамоты, соотвѣтственно уменьшенію ихъ количества, число учащихся уменьшилось на 23.731.

Число учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ увеличилось—въ двухклассныхъ школахъ на 118 и въ одноклассныхъ на 1.116, въ школахъ же грамоты уменьшилось на 849.

Образовательный цензъ учащихъ въ 1911 г. въ общемъ значительно повысился: учащіе правоспособные (т. е. получившіе высшее, среднее или спеціально-педагогическое образованіе, или же имѣющіе свидѣтельство на званіе учителя начальной школы) изъ лицъ свѣтскихъ составляютъ въ одноклассныхъ школахъ 92,8 (въ предыдущемъ 1910 г. соотвѣтствующій процентъ равнялся 89,7), а въ школахъ двухклассныхъ—97,8 (въ 1910 г.—96,9).

Число начальныхъ церковныхъ школъ для взрослыхъ (воскресныхъ школъ) въ 1911 г. уменьшилось на 15, число же учащихъ въ нихъ въ общемъ увеличилось на 130 чел., при чемъ учащихся мужескаго пола 594 чел. убыло, а учащихся женскаго пола 724 прибавилось.

Число второклассныхъ школъ уменьшилось на 3: 4 школы были закрыты вслѣдствіе совершеннаго уничтоженія пожаромъ школьныхъ зданій, 2 вновь открыты и одна школа въ Грузинской епархіи была преобразована въ церковно-учительскую, число же учащихся во второклассныхъ школахъ увеличилось на 347 (96 м. п. и 251 ж. п.).

Въ 1911 г. увеличилось число дополнительныхъ курсовъ при второклассныхъ школахъ: вновь открыты учительскіе курсы при 11 школахъ, учительско-миссіонерскіе при 1 школѣ, при 9 — законоучительскіе и при 1 п. сельско-хозяйственные.

Число церковно-учительскихъ школъ на 1 увеличилось: съ $19^{11}/_{12}$ учебнаго года Бодбійская второклассная женская школа Грузинской епархіи была преобразована въ церковно-учительскую. Число учащихся увеличилось въ мужскихъ церковно-учительскихъ школахъ на 55, въ женскихъ же школахъ на 58. Наиболѣе замѣтно увеличеніе числа учащихся въ женской Богословской школѣ (съ 155 до 181).

Средства содержанія церковныхъ школъ по ихъ источникамъ оставались въ 1911 г. тѣ же, что и въ предшествующіе годы. Ассигнованіе изъ Государственнаго Казначейства увеличилось на 1.000.000 р.: согласно одобренному Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой и Высочайше утвержденному 28 Мая 1911 г. закону, отпущено 650.000 р. на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, включенныхъ въ школьную сѣть, по тѣмъ уѣздамъ и городамъ Европейской Россіи, гдѣ Министерство Народнаго Просвѣщенія приступило къ введенію всеобщаго обученія, и 350.000 р. на нужды церковно-школьнаго строительства.

Общая сумма мѣстныхъ поступленій на церковно-школьное дѣло въ 1911 г., по сравненію съ предше-

ствующимъ годомъ, увеличилась на 344.586 р. Наи болѣе значительныя поступленія изъ мѣстныхъ средствъ наблюдаются по епархіямъ Подольской (538.906 р.), Кіевской (454.443), Московской (360.702), Кишиневской (342.799) и Волынской (326.817 р.), а всего мѣстныхъ средствъ въ 1911 г. поступило—8.836.598 р.

Объ общинахъ сестеръ просвѣщенія при церковно-учительскихъ школахъ.

Примѣненіе женскаго труда въ области народнаго образованія съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается, и, по имѣющимся свѣдѣніямъ, постепенно вытѣсняетъ изъ этой области мужской трудъ. Основанное на данныхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и земствъ, это положеніе примѣнимо и къ церковнымъ школамъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія. И здѣсь число учительницъ въ настоящее время, правда, нѣсколько меньшее, чѣмъ число учителей (по послѣдней переписи въ церковныхъ школахъ учительствовало 23.268 мужчинъ и 22.804 женщины), въ недалекомъ будущемъ, надо ожидать, не только сравнится, но и превыситъ количество лицъ мужского пола, посвятившихъ себя педагогической дѣятельности въ церковно-приходской школѣ. Въ ряду другихъ причинъ не малое значеніе въ этомъ отношеніи нужно думать, будетъ имѣть введенный въ 1912 г. новый законъ объ отбываніи воинской повинности, привлекающій къ таковой, въ числѣ прочихъ, и учителей народныхъ училищъ. Съ введеніемъ въ дѣйствіе этого закона, значительная часть учителей, находящихъ нынѣ въ народной школѣ убѣжище отъ военной службы, едва ли пожелаетъ, по отмѣнѣ упомянутой льготы, нести нелегкій трудъ учительства и, вѣроятно, поспѣшитъ промѣнять его на болѣе соотвѣтствующія ихъ потребностямъ занятія. А вмѣстѣ съ тѣмъ возрастетъ число лицъ женскаго пола, ищущихъ въ народномъ

учительствѣ не только куска хлѣба, но и осуществленія высокой идеи служенія народу.

Отмѣченный ростъ женской народно-просвѣтительной силы побуждаетъ къ особливому попеченію о томъ, чтобы эта сила была обращена къ дѣйствительнымъ запросамъ народнаго духа, чтобы, отвѣчая этимъ запросамъ, она возможно долѣе сохранила свою творческую производительность и принесла, такимъ образомъ, наибольшую пользу народу. Въ Вѣдомствѣ Православнаго Исповѣданія спеціальными учрежденіями, направляющими указанную силу къ опредѣленной цѣли, являются церковно-учительскія женскія школы. Эти учрежденія, учащійся контингентъ коихъ въ подавляющемъ большинствѣ составляютъ дѣти народа, являются одновременно и показателями дѣйствительнаго воспитанія и обученія подрастающихъ поколѣній въ духѣ Православной Церкви и разсадниками будущихъ дѣятельницъ на нивѣ церковнаго просвѣщенія народа. На эти именно учрежденія и должно быть обращено особое вниманіе, чтобы указанная выше, двоякая по видимости, но единая по существу, задача осуществлялась въ полной мѣрѣ.

Основное требованіе успѣшности всякаго дѣла, въ коемъ участвуетъ совокупность лицъ, есть согласованность дѣйствій. Эта согласованность болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, необходима въ дѣлѣ воспитанія и обученія. Въ церковной школѣ, разематривающей народное образованіе не какъ одно только научепіе грамотѣ, а какъ гармоническое въ свѣтѣ Христова ученія и на его основѣ развитіе младенчествующей души народа, учительство есть не столько наука или искусство, сколько религіозный подвигъ, успѣшность коего измѣряется степенью религіознаго воодушевленія тѣхъ, кто этотъ подвигъ несетъ. Поэтому указанная выше согласованность педагогическихъ дѣйствій учащихъ въ церков-

ныхъ школахъ должна обусловливаться не столько требованіями внѣшней педагогической дисциплины, сколько глубокимъ внутреннимъ единеніемъ духа, согласованностью настроеній, единствомъ идеаловъ, построенныхъ на христіанскихъ началахъ въ строго церковномъ направленіи. Такое единеніе достижимо лишь тогда, когда объединяющее учащихъ учрежденіе будетъ само построено на религіозной основѣ. Необходимо далѣе имѣть въ виду, что матеріаломъ объединенія, о коемъ идетъ рѣчь, являются русскія сельскія учительницы, вышедшія въ большинствѣ изъ народа. Поэтому объединяющій органъ долженъ быть сроденъ народному духу, понятенъ ему не по названію только, а и по существу. Такимъ органомъ, издавна существующимъ на Руси и любезнымъ русскому народу, является община: общины монастырскія, общины сестеръ милосердія. Подобно этимъ общинамъ при церковно-учительскихъ женскихъ школахъ, существующихъ какъ при женскихъ монастыряхъ, такъ и отдѣльно отъ оныхъ, надлежитъ учреждать общины сестеръ просвѣщенія. И какъ въ общинахъ сестеръ милосердія самоотверженное служеніе людямъ является въ глазахъ русскаго народа религіознымъ служеніемъ Богу во благо страждущаго человѣчества такъ въ общинахъ сестеръ просвѣщенія такое же самоотверженное служеніе просвѣщенію народа должно принять характеръ религіознаго служенія Богу во благо пребывающихъ во тьмѣ невѣжества братій и сестеръ о Христѣ. Общинамъ сестеръ просвѣщенія приличествуетъ дать наименованіе Ольгинскими, въ честь Св. Равноапостольной Великой Княгини Ольги, первой русской женщины, просвѣтившейся христіанскимъ ученіемъ и положившей начало христіанскому просвѣщенію русскаго народа.

Всѣ указанныя соображенія послужили поводомъ

къ составленію проекта «правилъ общинъ сестеръ просвѣщенія при церковно-учительскихъ женскихъ школахъ».

Въ основу означенныхъ правилъ положены слѣдующія главнѣйшія начала. Учреждаемыя при женскихъ монастыряхъ, гдѣ открыты церковно-учительскія школы, или при церковно-учительскихъ школахъ, буде таковыя существуютъ отдѣльно отъ монастыря, и состоящія въ вѣдѣніи мѣстнаго епархіальнаго Преосвященнаго, общины сестеръ просвѣщенія имѣютъ задачею — упрочить воспитательное вліяніе учительницъ церковно-приходскихъ школъ, объединить ихъ въ педагогической ихъ дѣятельности и обезпечить ихъ благополучіе въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Управленіе дѣлами общины ввѣряется совѣту общины во главѣ съ начальницею ея и въ составѣ всѣхъ учительницъ данной церковно-учительской школы и завѣдывающаго послѣднею священника или законоучителя оной. Начальница общины, которою является или настоятельница обители, если церковно-учительская школа существуетъ при монастырѣ, или одна изъ учительницъ, по назначенію Преосвященнаго, если существованіе школы, при коей учреждается община, не связано съ монастыремъ, должна не только воздѣйствовать на сестеръ путемъ наставленія и вразумленія, но и провѣрять на мѣстѣ (лично или посредствомъ испытанныхъ сестеръ) дѣятельность болѣе слабыхъ сестеръ просвѣщенія и принимать мѣры къ скорѣйшему исправленію возможныхъ у послѣднихъ недостатковъ и упущеній. Вступленіе въ общину какъ учительницъ церковныхъ школъ, такъ и выпускныхъ воспитанницъ церковно-учительскихъ школъ, равно и выходъ изъ общины чужды всякой принудительности, но для пріема въ это учрежденіе обязательно требуется, чтобы добровольно выразившія желаніе поступить въ

составъ общины сестеръ просвѣщенія обнаружили, или во время обученія или во время прохожденія учительской службы, достаточно опредѣлившуюся религіозную настроенность и влеченіе къ учительству въ церковно-народной школѣ, какъ всестороннему во свѣтѣ Христова ученія и на его основѣ развитію народной души. Посему сестры даютъ обѣтъ и подписку непрестанно возгрѣвать въ себѣ и учащихся священный огонь любви и преданности Православной Христовой Церкви, ея ученію и обрядамъ, насаждать и укрѣплять вѣрноподданническія чувства къ Верховному Покровителю и Защитнику Церкви — Его Императорскому Величеству Государю Императору, утверждать и возращать въ себѣ и учащихся любовь къ русскому народу не въ одномъ только свѣтѣ земныхъ его потребностей, а и въ свѣтѣ высшихъ идеаловъ евангельскаго совершенства. Передъ пріемомъ въ общину сестры говѣютъ и причащаются Святыхъ Таинъ; самый пріемъ сопровождается совершаемымъ епископомъ или священникомъ молитвословіемъ, послѣ чего на вновь принятую сестру возлагается крестъ, который долженъ служить ей непрестаннымъ напоминаніемъ о предлежащемъ подвигѣ. Въ педагогической своей дѣятельности сестры просвѣщенія должны руководствоваться общими по Духовному Вѣдомству законоположеніями и распоряженіями, равно какъ и установленными программами, но особенность этой дѣятельности должна заключаться въ ихъ религіозномъ воодушевленіи, во всемѣрномъ проведеніи въ жизнь чрезъ школу началъ церковной настроенности и, конечно, въ чистотѣ личной жизни. По окончаніи учебнаго года, по возможности, всѣ сестры просвѣщенія собираются въ общинѣ, къ которой принадлежатъ, представляютъ отчеты о своей дѣятельности начальницѣ общины, дѣлятся другъ съ другомъ пріобрѣтенными данными не-

дагогическаго и житейскаго опыта, провѣряютъ на опытѣ другихъ правильность примѣняемыхъ методовъ обученія и воспитанія и такимъ образомъ расширяютъ свой педагогическій кругозоръ. Совѣты общинъ сестеръ просвѣщенія, имѣя главною задачею объединеніе въ православно-церковномъ направленіи педагогическихъ идеаловъ и дѣятельности народныхъ учительницъ, выпускаемыхъ изъ церковно-учительскихъ школъ, и оказывая сестрамъ-учительницамъ въ потребныхъ случаяхъ нравственную поддержку, должны принять на себя и попеченіе о вспомогательно-благотворительной дѣятельности въ отношеніи къ сестрамъ, трудящимся на нивѣ народнаго образованія. Въ этихъ цѣляхъ представляется прежде всего соотвѣтственнымъ установить ежегодные взносы въ размѣрѣ 1 р. съ самихъ сестеръ. Собранныя такимъ образомъ деньги не составятъ, конечно, значительной суммы для широкаго вспомоществованія, но онѣ дадутъ возможность совѣтамъ общинъ положить начало дѣлу, какое можетъ развиваться на счетъ другихъ источниковъ. Въ этомъ отношеніи можно надѣяться, что многія лица, коп, ревнуя о воспитаніи и просвѣщеніи русскаго народа въ духѣ Православной Церкви, но не имѣя возможности дѣлать это непосредственно, помогутъ общинамъ въ достиженіи указанной цѣли своими матеріальными средствами въ формѣ ли обязательныхъ членскихъ взносовъ или добровольныхъ пожертвованій. Такимъ лицамъ, непремѣнно православнаго исповѣданія, предположено присвоить наименованіе членовъ-благотворителей, и размѣръ ежегодныхъ взносовъ установить не менѣе трехъ рублей въ годъ. Ежегодные взносы сестеръ просвѣщенія и членовъ-благотворителей, а равно добровольныя пожертвованія—не единственные источники вспомогательно-благотворительной дѣятельности совѣтовъ общинъ. Время, энергич-

ная дѣятельность Совѣтовъ и сочувствіе общества откроютъ, съ помощію Божіею, и иные пути въ изысканіи средствъ для поддержанія матеріальнаго благополучія сестеръ просвѣщенія и, — надо надѣяться, — это дѣло въ будущемъ настолько окрѣпнетъ и расширится, что уже не будетъ надобности въ обложеніи сестеръ ежегодными взносами.

Составленный, примѣнительно къ указаннымъ главнѣйшимъ положеніямъ, проектъ правилъ общинъ сестеръ просвѣщенія при церковно-учительскихъ женскихъ школахъ предложенъ былъ Св. Суноду.

Обсудивъ настоящій проектъ совмѣстно съ словеснымъ отзывомъ по проекту Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго и съ своей стороны признавая, въ цѣляхъ упроченія воспитательнаго вліянія учительницъ церковно-приходскихъ школъ, объединенія ихъ педагогической дѣятельности и обезпеченія ихъ благополучія въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, желательнымъ и благовременнымъ учрежденіе при женскихъ монастыряхъ, гдѣ имѣются церковно-учительскія школы, или при церковно-учительскихъ школахъ, буде таковыя существуютъ отдѣльно отъ монастыря, проектируемыхъ общинъ сестеръ просвѣщенія, съ наименованіемъ сихъ общинъ Ольгинскими, въ честь Святой Равноапостольной Княгини Ольги, Св. Сунодъ 19 Октября 1911 г. за № 8016 опредѣлилъ: вышеозначенныя правила сихъ общинъ по надлежащемъ дополненіи утвердить.

Принимая во вниманіе, что настоящее мѣропріятіе къ упроченію религіозно-нравственнаго и просвѣтительнаго вліянія церковныхъ школъ на населеніе представляетъ событіе особливой важности, Оберъ-Прокуроромъ Св. Сунода въ 26 день Ноября 1911 г. всеподданнѣйше доложено было о семъ Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Объ освобожденіи учителей и учительницъ церковныхъ школъ отъ уплаты за медали.

Учители и учительницы церковныхъ школъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, жалуемые, за неслужебныя отличія, установленными ст. 676 Учр. Орден. (Свод. Зак. т. I, ч. II, по Прод. 1906 г.) и Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 16 Іюня 1908 г., о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ постепенности награжденія медалями за общеполезную дѣятельность, золотыми и серебряными медалями, обязаны вносить въ пользу увѣчныхъ воиновъ денежный сборъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ ст. 762 того же Учрежденія Орденовъ, а именно: за серебряныя медали по 7 р. 50 к., за золотыя нагрудныя на Анненской лентѣ—по 30 р. и шейныя на Александровской лентѣ—по 45 р. и на Андреевской лентѣ—по 60 р.

Уплата указанныхъ сборовъ за награжденіе золотыми медалями является крайне обременительною для пожалованныхъ ими учителей и учительницъ церковныхъ школъ, получающихъ въ большинствѣ скудное содержаніе.

Изъ собранныхъ статистическимъ отдѣломъ при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ свѣдѣній о размѣрѣ содержанія учительскаго персонала названныхъ школъ за 1907 г. усматривалось, что изъ общаго числа 1.913 учащихъ въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, о размѣрѣ содержанія коихъ имѣлись точныя данныя, 62% получали оклады отъ 60 р. и менѣе до 360 р. въ годъ, т. е. менѣе 30 р. въ мѣсяцъ, почти 35%—отъ 360 до 600 р., т. е. отъ 30 р. до 50 р. въ мѣсяцъ, и лишь 3% по 600 р. и болѣе въ годъ. Въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ изъ общаго числа учащихъ 28.269, о размѣрѣ содержанія коихъ имѣлись точныя данныя, оклады у 94% не достигали 360 р. въ годъ или 30 р. въ мѣсяцъ, свыше 5% получали отъ 360 до 600 р. въ годъ и лишь менѣе 1% изъ

сихъ лицъ пользовались содержаніемъ въ 600 р. и болѣе въ годъ. Еще хуже обезпеченъ учащій персоналъ школъ грамоты. Въ томъ же году и по тѣмъ же свѣдѣніямъ изъ 12.700 чел., о размѣрѣ содержанія коихъ имѣлись точныя данныя, 99% получали жалованья менѣе 360 р. въ годъ, менѣе ½% отъ 360 до 600 р., и лишь 7 чел. пользовались окладами въ 600 р. въ годъ и болѣе. Такимъ образомъ, изъ общаго числа учителей и учительницъ общеобразовательныхъ предметовъ въ церковныхъ школахъ указанныхъ типовъ 42.882, о размѣрахъ содержанія коихъ имѣлись точныя свѣдѣнія, у 94% мѣсячный окладъ жалованья оказывался меньше, чѣмъ низшій взносъ за золотыя медали, 5% пользовались ежемѣсячными окладами, не превышавшими 50 р., т. е. далеко не достигавшими высшаго размѣра взноса за золотыя медали, и лишь 1% имѣлъ ежемѣсячный окладъ, превышавшій взносъ за золотую шейную медаль на Александровской лентѣ и нѣсколько приближавшійся къ установленному за пожалованіе золотою шейною медалью на Андреевской лентѣ взносу. Такое несоотвѣтствіе взносовъ за золотыя медали окладамъ учащихъ въ церковныхъ школахъ лицъ ставило и духовно-училищное начальство, и самихъ учащихъ въ весьма невыгодное положеніе въ отношеніи къ поощренію сихъ учащихъ соотвѣтствующими наградами. Изъ установленныхъ вышеупомянутымъ Учрежденіемъ Орденовъ видовъ наградъ единственно доступною для учащихъ въ церковныхъ школахъ наградою являлось пожалованіе ихъ, за десятилѣтніе труды по народному образованію, на основаніи примѣчанія къ ст. 728 Учр. Орден. изд. 1892 г., серебряными медалями съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на Александровской лентѣ. Такъ какъ за пожалованіе сими медалями сбора въ пользу увѣчныхъ воиновъ не положено, согласно п. 2 ст. 765

того же Учрежденія Орденовъ, то учители и учительницы церковныхъ школъ награждались по преимуществу этими медалями. Въ теченіе пятилѣтія съ 1904 по 1908 г.г. ими награждены были, согласно представленіямъ мѣстныхъ духовныхъ начальствъ, за 1904 г. 339, за 1905 г.—340, за 1906 г.—346. за 1907 г.—419 и за 1908 г.—503 учителя и учительницы церковныхъ школъ. Между тѣмъ, за это же время изъ названныхъ лицъ никто не былъ представленъ и награжденъ золотыми шейными медалями на Андреевской и Александровской лентахъ. только 4 учителя въ 1908 г. были представлены и удостоены награжденія золотыми шейными медалями на Владимірской лентѣ; нѣсколько больше число лицъ, награжденныхъ по представленіямъ золотыми шейными и нагрудными медалями на Аннинской и Станиславской лентахъ. за пожалованіе каковыми взыскивалось по 30 р. (согласно вышеупомянутой ст. 762 Учр. Орден.). а именно за 1904 г. 17. за 1905 г.—27. за 1906 г.—45, за 1907 г.—79 и за 1908 г.—89 учителей и учительницъ церковныхъ школъ. Приведенныя цифры съ достаточною очевидностью показывали ненормальность положенія учительскаго персонала церковныхъ школъ въ отношеніи поощренія почетными наградами. Между тѣмъ, въ составѣ его есть много беззавѣтныхъ и самоотверженныхъ тружениковъ и труженицъ. всю жизнь и силы свои посвятившихъ высокому служенію религіозно-нравственнаго просвѣщенія русскаго народа; ихъ безкорыстная работа является достойною поощренія не только со стороны духовнаго начальства, но и съ высоты Престола. Но поощреніе ихъ высшими въ ихъ положеніи почетными наградами—золотыми шейными медалями—не могло не отражаться ущербомъ на скромномъ ихъ бюджетѣ, въ виду чего и самая Высочайшая на-

града вмѣсто естественной радости, которою она должна сопровождаться, очень часто становилась источникомъ матеріальныхъ затрудненій и огорченій.

Независимо отъ сего, съ воспослѣдованіемъ, 26 Мая 1909 г., закона объ освобожденіи учителей и учительницъ низшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ уплаты сбора за пожалованіе ихъ золотыми медалями, установленными вышеупомянутою ст. 676 Учр. Орден., взысканіе съ учителей и учительницъ церковныхъ школъ узаконеннаго сбора за золотыя медали являлось также и несправедливымъ, такъ какъ означеннымъ закономъ учащіе низшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія поставлены были въ привилегированное въ отношеніи наградъ положеніе, сравнительно съ несущими по существу одинаковые съ ними трудъ и обязанности учителями и учительницами церковныхъ школъ.

Всѣ приведенныя обстоятельства, а также высказанныя Государственнымъ Совѣтомъ въ засѣданіи 24 Мая 1909 г. и Государственною Думою въ засѣданіи 28 Апрѣля того же года пожеланія о распространеніи упомянутаго закона 26 Мая 1909 г. и на учащихъ въ церковныхъ школахъ, дали поводъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода къ внесенію законопроекта объ освобожденіи также и преподавателей церковно-приходскихъ школъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія отъ денежнаго сбора по пожалованію золотыми медалями въ инвалидный капиталъ. Общій итогъ такихъ вычетовъ составлялъ въ годъ около 3.000 р.

Разсмотрѣвъ настоящій законопроектъ и принявъ во вниманіе, что сборъ за пожалованіе учителей и учительницъ церковныхъ школъ медалями, при скудномъ содержаніи, получаемомъ названными лицами, являлся

для нихъ иногда неосильнымъ и что проектируемая настоящимъ законопроектомъ, въ отношеніи указанныхъ лицъ, мѣра уже была принята въ отношеніи учителей и учительницъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (законъ 26 Мая 1909 г.), законодательныя учрежденія одобрили слѣдующій проектъ закона:

Учители и учительницы церковныхъ школъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія освобождаются отъ уплаты установленнаго статьею 762 Св. Зак. т. I., ч. 2 Учрежденія Орденовъ и другихъ знаковъ отличій, изд. 1892 года, сбора за пожалованіе ихъ золотыми медалями, указанными въ ст. 676 того же Учрежденія Орденовъ (по Прод. 1906 года).

8 Марта 1911 г. законъ этотъ получилъ Высочайшее утвержденіе.

О правилахъ объ епархіальныхъ ревизіонныхъ Комитетахъ.

Въ 1911 г. Духовное Вѣдомство, въ согласіи съ соотвѣтственными пожеланіями Государственной Думы, озабочено было улучшеніемъ своей контрольной части. Святѣйшій Сунодъ, въ виду недостатковъ организаціи мѣстныхъ ревизіонныхъ комитетовъ и въ цѣляхъ улучшенія ревизіонной части въ епархіяхъ, признавъ необходимымъ преобразовать ревизіонное дѣло въ епархіяхъ, опредѣленіемъ отъ 28 Іюля—3 Августа 1910 г. за № 5.819, удостоившимся, въ 13 день Августа того же года, Всемилостивѣйшаго Его Императорскаго Величества разсмотрѣнія, поручилъ Сунодальному Контролю незамедлительно пересмотрѣть и дополнить, въ чемъ слѣдуетъ, Высочайше одобренныя 6 Декабря 1865 г. правила объ учрежденіи временныхъ ревизіонныхъ комитетовъ. Во исполненіе означеннаго распоряженія въ Сунодальномъ Контролѣ были выработаны новыя правила объ епархіальныхъ ревизіонныхъ комитетахъ въ соотвѣтствіи

съ указаніями, данными Святѣйшимъ Сунодомъ относительно лучшей постановки ревизіоннаго дѣла въ епархіяхъ и по соображенію съ дѣйствующими нынѣ законоположеніями о порядкѣ счетоводства и отчетности въ учрежденіяхъ Духовнаго Вѣдомства. Новыя правила, по разсмотрѣніи и одобреніи ихъ Святѣйшимъ Сунодомъ, были представлены Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе и 1 Апрѣля 1911 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

По новымъ правиламъ епархіальный ревизіонный комитетъ является учрежденіемъ постояннымъ. Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя и трехъ членовъ изъ числа лицъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомствъ, не участвовавшихъ въ расходованіи суммъ, подлежащихъ ревизіи. Предсѣдатель и члены утверждаются въ своихъ должностяхъ, а равнымъ образомъ и увольняются отъ оныхъ, по представленію Епархіальныхъ Преосвященныхъ, Святѣйшимъ Сунодомъ. Предсѣдателю и членамъ ревизіоннаго комитета производится постоянное содержаніе изъ мѣстныхъ средствъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: члену - предсѣдателю—300 р. въ годъ и остальнымъ членамъ по 200 р., сверхъ сего на канцелярскіе расходы епархіальнаго комитета и на разъѣзды его членовъ отпускается изъ тѣхъ же средствъ 100 р. въ годъ. Епархіальные ревизіонные комитеты сносятся въ подлежащихъ случаяхъ непосредственно съ Контролемъ при Св. Сунодѣ и съ подотчетными учрежденіями. Въ составъ дѣятельности епархіальныхъ ревизіонныхъ комитетовъ входитъ ревизія по отчетамъ и документамъ оборотовъ денежнаго и матеріальнаго имущества духовныхъ семинарій по всѣмъ суммамъ, мужскихъ духовныхъ училищъ въ суммахъ, ассигнуемыхъ по смѣтѣ спеціальныхъ средствъ

Св. Сунода, женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, епархіальныхъ женскихъ училищъ, попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, вмѣстѣ со свѣчными складами, и отчетовъ строительныхъ: а) по суммамъ, отпускаемымъ на постройки и капитальный ремонтъ изъ средствъ Св. Сунода и б) по постройкамъ и капитальному исправленію церквей въ западныхъ епархіяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда постройка производится одновременно на счетъ суммъ Государственнаго Казначейства, спеціальныхъ средствъ Св. Сунода и мѣстныхъ церковныхъ и общеепархіальныхъ суммъ. Кромѣ того, чрезъ мѣстный ревизіонный комитетъ ежегодно производится ревизія дѣлъ взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства. Сверхъ сего, мѣстнымъ епископамъ предоставлено, по ихъ усмотрѣнію, поручать епархіальнымъ ревизіоннымъ комитетамъ, при незначительности подотчетныхъ учрежденій въ епархіи, также ревизію оборотовъ суммъ по отчетамъ вспомогательныхъ и эмеритальныхъ кассъ и другихъ епархіальныхъ учрежденій. Документальная ревизія отчетовъ о переходящихъ суммахъ, не подлежащихъ ревизіи Государственнаго Контроля, по Сунодальнымъ конторамъ, по духовнымъ консисторіямъ и по епархіальнымъ канцеляріямъ Грузинскаго экзархата, а также отчетовъ по содержанію духовныхъ академій, по новымъ правиламъ, производится непосредственно въ Контролѣ при Св. Сунодѣ. На епархіальные же ревизіонные комитеты по отношенію къ названнымъ учрежденіямъ возлагается только обязанность производить годовое свидѣтельствованіе академическихъ и консисторскихъ суммъ, а также суммъ Сунодальныхъ конторъ и епархіальныхъ канцелярій Грузинскаго экзар-

хата, и удостовѣриться въ правильности ихъ храненія. Независимо отъ производства документальной ревизіи епархіальныхъ учрежденій, ревизіонные комитеты, по новымъ правиламъ, имѣютъ право производить внезапное свидѣтельствованіе наличности денежнаго и матеріальнаго имущества отчетныхъ предъ комитетами учрежденій, присутствовать въ Правленіяхъ сихъ учрежденій при торгахъ на подряды и поставки, при пріемѣ и освидѣтельствованіи пріобрѣтаемаго и отчуждаемаго имущества, а равно наблюдать за производствомъ работъ по постройкамъ и капитальному ремонту зданій Духовнаго Вѣдомства, производимымъ на суммы, отпускаемыя изъ спеціальныхъ средствъ Св. Сунода, съ правомъ свидѣтельствовать по временамъ строительные матеріалы и работы. Епархіальнымъ ревизіоннымъ комитетамъ, по усмотрѣнію мѣстныхъ Преосвященныхъ, можетъ быть поручаемо также внезапное свидѣтельствованіе денежныхъ суммъ въ Сунодальныхъ конторахъ, въ духовныхъ академіяхъ, консисторіяхъ и епархіальныхъ канцеляріяхъ Грузинскаго экзархата. При производствѣ ревизіи отчетовъ и документовъ епархіальныхъ учрежденій, равно при провѣркѣ распорядительныхъ дѣйствій Правленій духовно-учебныхъ заведеній по поступленію доходовъ и по производству расходовъ, епархіальные ревизіонные комитеты руководствуются: Общимъ Счетнымъ Уставомъ (Св. Зак. т. VIII, по прод. 1906 г.), Высочайше утвержденнымъ 28 Апрѣля 1895 г. Положеніемъ о Сунодальномъ Контролѣ, дѣйствующими законоположеніями по вѣдомству Св. Сунода, Высочайше утвержденными 16 Іюня 1902 г. Смѣтными правилами по вѣдомству Св. Сунода и соотвѣтствующими опредѣленіями Св. Сунода.

За послѣдовавшими измѣненіями въ дѣлѣ ревизіи спеціальныхъ средствъ Св. Сунода, контроль по вѣ-

домству Св. Сунода нынѣ возложенъ на Контроль при Св. Сунодѣ, какъ на главную ревизіонную инстанцію, и на епархіальные ревизіонные комитеты, какъ на органы мѣстнаго контроля. Учрежденія эти находятся въ непосредственномъ и прямомъ отношеніи между собою. Подлежащіе ревизіи Сунодальнаго Контроля отчеты—одни представляются непосредственно въ Контроль, другіе—поступаютъ въ оный послѣ предварительной повѣрки въ мѣстныхъ ревизіонныхъ комитетахъ.

А) Въ Сунодальный Контроль непосредственно представляются: 1) ежемѣсячная отчетность: а) Сунодальнаго Казначейства при Хозяйственномъ Управленіи и Казначейства Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ, б) Сунодальныхъ типографій по ихъ книжнымъ складамъ и лавкамъ, а также отчетность по книжно-торговымъ оборотамъ Издательской Коммиссіи Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ: 2) годовые отчеты: а) кассовые, матеріальные и о недоимкахъ по Московской и С.-Петербургской Сунодальнымъ типографіямъ, б) канцелярій Московской и Грузино-Имеретинской Сунодальныхъ конторъ, Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, духовныхъ консисторій и епархіальныхъ канцелярій Грузинскаго экзархата о переходящихъ суммахъ, в) экономическіе отчеты духовныхъ академій, г) Управленія Московскимъ Сунодальнымъ училищемъ церковнаго пѣнія и Сунодальнымъ хоромъ—въ суммахъ и имуществѣ, д) смотрителей домовъ и подворій Духовнаго Вѣдомства: по приходу и расходу дровъ на отопленіе зданій подворій, по отдачѣ въ наемъ торговыхъ помѣщеній, по доходамъ и расходамъ церквей Сунодальныхъ подворій и экзекутора Св. Сунода о приходѣ и расходѣ по Сунодальной церкви; 3) отчеты по Училищному Совѣту при Св. Сунодѣ въ суммахъ, отпу-

скаемыхъ на постройки и содержаніе церковныхъ школъ на счетъ спеціальныхъ средствъ по Училищному Совѣту (изъ остатковъ отъ казеннаго кредита); 4) отчетность по издательству журналовъ «Церковныхъ Вѣдомостей» и «Народнаго Образованія»; 5) отчеты въ авансовыхъ суммахъ, отпускаемыхъ смотрителямъ Синодальныхъ подворій, и 6) отчетность нѣкоторыхъ миссій въ суммахъ, отпускаемыхъ изъ средствъ Св. Синода.

Б) Послѣ предварительной повѣрки епархіальными ревизіонными комитетами въ Синодальный Контроль на окончательную ревизію представляются: экономическіе отчеты духовныхъ семинарій и женскихъ училищъ Духовнаго Вѣдомства, отчеты мужскихъ духовныхъ училищъ въ суммахъ, отпускаемыхъ изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, и отчеты строительныхъ комитетовъ: а) по суммамъ, отпускаемымъ на постройки и капитальный ремонтъ изъ средствъ Святѣйшаго Синода, и б) по постройкамъ и капитальному исправленію церквей въ западныхъ епархіяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда постройка производится на смѣшанныя средства.

В) Въ епархіальные ревизіонные комитеты, кромѣ вышеназванныхъ отчетовъ, поступающихъ для предварительной провѣрки, представляются на окончательную ревизію отчеты епархіальныхъ женскихъ училищъ, свѣчныхъ заводовъ, эмеритальныхъ и вспомогательныхъ кассъ и другихъ учрежденій, по усмотрѣнію мѣстныхъ епископовъ.

Г) Независимо отъ сего, въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ доставляются: 1) извлеченія изъ отчетовъ епархіальныхъ попечительствъ о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія; 2) годовыя вѣдомости духовныхъ консисторій о церковныхъ капиталахъ, сборахъ и пожертвованіяхъ и о движеніи капиталовъ и

суммъ по лаврамъ, архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и общинамъ, и 3) вѣдомости о мѣстныхъ средствахъ, употребленныхъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Въ епархіяхъ, кромѣ постоянныхъ епархіальныхъ ревизіонныхъ комитетовъ, существуютъ особые временные комитеты, избираемые окружными съѣздами духовенства для провѣрки отчетовъ мужскихъ духовныхъ училищъ въ суммахъ, ассигнуемыхъ изъ мѣстныхъ средствъ и по другимъ статьямъ мѣстнаго епархіальнаго хозяйства.

Кромѣ ревизіи вышеуказанной отчетности, на Контроль при Святѣйшемъ Сунодѣ дѣйствующими законоположеніями возложены: 1) повѣрка и разсмотрѣніе всѣхъ частныхъ смѣтъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній, по обѣимъ Сунодальнымъ типографіямъ, Заиконоспасскимъ торговымъ помѣщеніямъ въ Москвѣ, по Управленію Московскимъ Сунодальнымъ хоромъ, училищемъ церковнаго пѣнія и недвижимыми имуществами въ гор. Москвѣ, по Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Сунодѣ съ Издательскою Коммиссіею и по изданію журнала «Церковныя Вѣдомости», а также разсмотрѣніе общей смѣты по приходу и расходу спеціальныхъ суммъ Святѣйшаго Сунода; 2) провѣрка строительныхъ проектовъ и смѣтъ по постройкамъ и ремонту зданій Духовнаго Вѣдомства; 3) составленіе общаго отчета по выполненію смѣты спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Сунода для представленія сего отчета въ Смѣтную Коммиссію при Святѣйшемъ Сунодѣ и въ законодательныя учрежденія: 4) составленіе и представленіе Святѣйшему Суноду ежегодныхъ генеральныхъ отчетовъ: а) о суммахъ, израсходованныхъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, и б) о суммахъ, обращавшихся въ духовныхъ консисторіяхъ; 5) составленіе и предста-

вленіе Святѣйшему Суноду а) общей вѣдомости о годовыхъ оборотахъ по церковно-причтовымъ и монастырскимъ капиталамъ по всѣмъ епархіямъ и б) таковой же вѣдомости о мѣстныхъ средствахъ, употребленныхъ на содержаніе епархіальныхъ женскихъ училищъ.

О подготовкѣ кандидатовъ на должности секретарей Духовныхъ Консисторій.

Нужды мѣстнаго Епархіальнаго Управленія составляютъ предметъ постоянныхъ и особливыхъ заботъ Центральнаго Управленія Духовнаго Вѣдомства.

Мѣропріятія въ этой области направляются главнымъ образомъ къ упорядоченію органовъ мѣстной Епархіальной власти—Духовныхъ Консисторій.

Въ древне-русской Церкви, для ближайшаго надзора за духовенствомъ и успѣшности епархіальнаго управленія, при епископахъ состояли особые помощники. Они были и духовнаго званія, и свѣтскаго, и въ большинствѣ назывались такъ, какъ назывались подобные имъ служилые люди у нашихъ князей по управленію княжествами: одни назывались намѣстниками, старостами (поповскими), десятскими (священниками); другіе—боярами, дворецкими, приказчиками, волостелями, посельскими; наконецъ, третьи—тіунами, недѣльщиками, приставами и проч. Высшими чинами въ епархіальномъ управленіи являлись намѣстники. Митрополитъ имѣлъ своихъ намѣстниковъ въ Москвѣ, Владимірѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Владыка Новгородскій имѣлъ своихъ намѣстниковъ въ Новгородѣ, Псковѣ. Такихъ же намѣстниковъ имѣли и другіе архіепископы и епископы по городамъ своихъ архіепископій и епископій. Въ намѣстники избирались въ большинствѣ лица духовнаго званія, преимущественно же монашествующія, вслѣдствіе чего они и назывались иногда намѣстниками черными. Власть намѣстниковъ была

обширна: они являлись замѣстителями епархіальныхъ архіереевъ въ тѣхъ округахъ, которые имъ поручались. Ихъ вѣдѣнію подчинены были всѣ церкви и монастыри, все духовенство какъ бѣлое, такъ и монашествующее; въ ихъ рукахъ сосредоточены были управленіе, судъ и собираніе пошлинъ. Важными чинами епархіальнаго управленія являлись также старосты поповскіе: они завѣдывали лишь приходскими церквами и бѣлымъ духовенствомъ меньшихъ округовъ. Царь Иванъ Васильевичъ предложилъ отцамъ Стоглаваго Собора, чтобы они «уставили» старостъ поповскихъ «надъ всѣми священники» (Стогл. гл. 5, вопр. 1). Дворецкіе завѣдывали имуществомъ и прислугою архіерейскаго дома, архіерейскими вотчинами и служилыми въ нихъ людьми. Волостели, приказчики и посельскіе вѣдали въ архіерейскихъ волостяхъ, отдѣльныхъ вотчинахъ и селахъ управленіемъ, судомъ и собираніемъ доходовъ и оброковъ. Тіуны, недѣльщики, пристава были просто служилые люди.

Въ каждой епархіи въ древней Руси существовали—одинъ судъ по дѣламъ духовнымъ и нѣсколько судовъ по дѣламъ недуховнымъ. Судъ по дѣламъ духовнымъ находился при каѳедрѣ епархіальнаго архіерея и состоялъ исключительно изъ лицъ духовныхъ: здѣсь судилъ самъ владыка соборнѣ съ архимандритами, игуменами и вообще избранными священнослужителями, или его намѣстникъ. Собственно святительскому суду подлежали: 1) міряне по преступленіямъ противъ вѣры и Церкви, 2) всѣ лица духовенства бѣлаго и монашествующаго по преступленіямъ противъ вѣры и Церкви и противъ обязанностей своего званія и служенія, и 3) настоятели и настоятельницы монастырей по всѣмъ дѣламъ (Стогл. гл. 66—68). Суды по дѣламъ недуховнымъ существовали—одинъ въ каѳедральномъ городѣ, а прочіе въ тѣхъ городахъ и мѣстахъ, гдѣ

имѣли пребываніе десятинники, завѣдывавшіе десятинами, на которыя раздѣлялись наши епархіи. При каѳедрѣ судили владычніе бояре, а по десятинамъ—десятинники, назначавшіеся владыками изъ свѣтскихъ лицъ. Въ составъ этихъ судовъ входили поповскіе старосты и десятскіе священники, по два или по три, каждый по одной недѣлѣ; кромѣ того,—градскіе старосты и цѣловальники и земскій дьякъ, которыхъ назначалъ самъ Государь. Этимъ судамъ подлежали: а) міряне епархій по дѣламъ недуховнымъ изъ числа тѣхъ, которыя перечислены въ церковномъ уставѣ Св. Владиміра, какъ подвѣдомыя Церкви (сюда относятся: похищеніе женщинъ, прелюбодѣяніе, блудъ, драка между мужемъ и женою, тяжбы о наслѣдствѣ и т. д.), и б) духовенство по дѣламъ недуховнымъ (а именно: рядныя грамотамъ, завѣщаніямъ, кабаламъ и т. п. Макарій, «Ист. русск. Ц.», 1877 г., стр. 202—225, 258—262). Этотъ порядокъ суда духовныхъ лицъ судами, по составу своему являющимися почти исключительно свѣтскими, вызывалъ въ ревнителяхъ церковности соблазнъ и осужденіе. Живній въ XVI в. ростовскій священникъ Георгій Скрипица въ своемъ «Написаніи о вдовствующихъ попѣхъ» говоритъ: «господа священноначальницы назираютъ Церковь по царскому сану земного Царя—боярами, дворецкими, недѣльщиками, доводчиками, для своихъ прибытковъ, а не по достоинству святительскому», насутъ Церковь не «священниками благоразумными», а «мірскимъ воинствомъ». Соборъ 1551 г., по предложенію Царя Ивана Васильевича, въ статьяхъ о святительскомъ судѣ выражая и проводя мысль объ освобожденіи духовенства отъ излишней подчиненности свѣтскимъ чиновникамъ, воспретилъ царскимъ боярамъ и дворецкимъ, а равно митрополичьимъ, архіепископскимъ и епископскимъ служилымъ людямъ, судить черное духовенство по

какимъ бы то ни было дѣламъ, а духовенство бѣлое и мірянъ по дѣламъ духовнымъ. Большой Московскій Соборъ 1667 г., подтверждая о невмѣшательствѣ свѣтскихъ лицъ въ судныя дѣла надъ духовенствомъ, постановилъ: «впредь быти судьей духовныхъ дѣлъ и духовныхъ лицъ духовному человѣку, сирѣчь архимандриту съ другими искусными мужи въ патріаршемъ дому, въ духовныхъ дѣлахъ судити и разсуждати духовныя лица, сирѣчь священническаго и монашескаго чина, яко да не вовлачаютъ отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди священнаго чина и всякаго церковнаго причта, якоже воспрещаютъ св. правила» (Полн. Собр. Зак. т. 1, № 412). Согласно съ такимъ постановленіемъ на дворѣ Патріарха образовано было особое судилище для расправы и суда надъ духовенствомъ. Это судилище получило наименованіе «Духовнаго Приказа». Судьями его были назначены Переяславля-Залѣсскаго Горицкаго монастыря архимандритъ, Чудова монастыря келарь и Срѣтенскаго собора протопопъ. Воспрещеніе вмѣшательства свѣтскихъ лицъ въ судныя дѣла надъ духовенствомъ подтверждено было Соборомъ 1675 г. Но, не смотря на эти рѣшительныя постановленія Соборовъ, вмѣшательство свѣтскаго элемента въ ходъ епархіальнаго управленія не прекращалось.

Съ учрежденіемъ въ Россіи патріаршества, при епархіальныхъ архіереяхъ, въ качествѣ органовъ епархіальнаго управленія, стали возникать приказы, соотвѣтствующіе государственнымъ приказамъ. При Патріархахъ были слѣдующіе приказы: а) Разрядъ, завѣдывавшій дѣлами по замѣщенію высшихъ духовныхъ должностей и судомъ церковнымъ во всей его широтѣ,—въ немъ засѣдали государевъ бояринъ и патріаршій бояринъ съ дьяками. При Патріархѣ Іоакимѣ съ Разрядомъ слился Духовный Приказъ. Въ вы-

ніскѣ правъ и привилегій греко-россійской Церкви, составленной при Патріархѣ Адріанѣ, говорится: «Въ 1683 г. Сентября въ 18 день Царь Алексѣй Михайловичъ и святѣйшій Іоакимъ указали: которыя въ патріаршемъ Духовномъ Приказѣ дѣла вѣдали и расправою вѣдомы были, и тѣ дѣла вѣдать въ Патріаршемъ Разрядѣ, и Духовному Приказу не быть»; б) Казенный Приказъ, завѣдывавшій сборами съ церквей, монастырей, духовенства и мірянъ,—въ составъ его входили казначей и дьяки съ подъячими; в) Дворцовый Приказъ, управлявшій патріаршими недвижимыми имѣніями,—онъ находился въ завѣдываніи дворецкаго, назначавшагося то Царемъ, то Патріархомъ изъ государевыхъ или патріаршихъ бояръ, и г) Тіунская Изба, переименованная впослѣдствіи (при Патріархѣ Іоакимѣ) въ Приказъ Церковныхъ Дѣлъ. «Въ прошедшихъ лѣтахъ», доносилъ Правительствующему Сенату въ началѣ XVIII в. іеродіаконъ Трифиллій, «при бытности святѣйшихъ Патріарховъ, издревле бывала Тіунская Изба, и вѣдали архимандриты, протопопы и ризничіе, и управляли всякое церковное благочиніе, и между церковнымъ чиномъ въ церковныхъ неисправленіяхъ разсужденіе. А въ прошлыхъ годахъ, блаженныя памяти, при святѣйшемъ Іоакимѣ, Патріархѣ московскомъ и всея Россіи, построены изъ казны особливыя палаты близъ собора Покрова Пресвятыя Богородицы и Василія Блаженнаго, что на рвѣ, и вмѣсто Тіунской Избы повелѣно быть Приказу Церковныхъ Дѣлъ и тіуны писались приказными». Тіунская Изба наблюдала за церковнымъ благочиніемъ въ Москвѣ. Въ другихъ епархіяхъ при архіереяхъ существовали Разрядъ и Казенный Приказъ.

Въ епархіяхъ Юго-Западнаго края, вошедшихъ въ составъ Кіевской митрополіи, гдѣ іерархія не имѣла обширныхъ земельныхъ владѣній, епархіальная орга-

низація не имѣла такого сложнаго, параллельнаго гражданскимъ образцамъ, устройства. При юго-западныхъ архіереяхъ для административныхъ дѣлъ существовала Каѳедра, состоявшая изъ членовъ каѳедральнаго духовенства, а для дѣлъ судныхъ—Капитула или Консистора. Лишь подъ вліяніемъ особыхъ историческихъ условій XVI и XVII вв., когда Православію грозили особыя опасности, въ юго-западной Руси къ участію въ управленіи духовными дѣлами былъ призванъ мірской элементъ, но не въ видѣ служилаго класса архіерейскихъ людей, а въ видѣ церковно-общественныхъ учрежденій—братствъ (Н. Суворовъ, «Учебн. церк. права», 1908 г., стр. 102—107).

Въ XVIII и XIX вв. епархіальныя учрежденія подверглись важнымъ перемѣнамъ. Въ соотвѣтствіе центральной коллегіи—Св. Суноду, они получили коллегіальное устройство и, вмѣсто прежнихъ Приказовъ, стали называться Консисторіями. Первая такая Консисторія была учреждена въ Москвѣ, по опредѣленію Св. Сунода отъ 28-го Марта 1722 г., подъ вѣдѣніемъ совѣтника Св. Сунода Леонида, архіепископа Сарскаго и Подонскаго, съ участіемъ въ дѣлахъ, съ званіемъ ассессоровъ, архимандритовъ монастыря Петровскаго Сергія и Донского Іоакима. Московская Консисторія была учреждена «для управленія сунодальною областью». На Консисторію возложено было завѣдываніе «хиротонисаніемъ священнослужителей» и «духовными и прочими до сунодальнаго правленія надлежащими дѣлами». «Духовнымъ и Казеннымъ сунодальнаго правленія Приказами» и «инквизиторскими дѣлами». Подлежащія ея вѣдѣнію дѣла Консисторія должна была «разсуждать и опредѣлять и рѣшать по святымъ правиламъ, и по содержащимся въ Книгѣ Кормчей градскимъ закономъ и по Соборному Уложенію, и по состоявшимся Его Императорскаго

Величества указомъ, и по Духовному Регламенту и по присяжному своему обязательству, и по приличнымъ къ оному правленію государственнымъ правамъ и по сунодальнымъ опредѣленіямъ и указомъ». О важныхъ дѣлахъ, «которыя безъ сунодальнаго сужденія рѣшены быть не могутъ», Консисторія должна была «присылать въ Св. Сунодъ обстоятельныя донесенія съ обычайными для тѣхъ дѣлъ экстракты, на которыя и рѣшенія требовать, и какъ что отъ Сунода опредѣлено будетъ, такъ въ томъ и поступать». Преосвященному Леониду дана была отъ Св. Сунода въ руководство особая инструкція (Полн. собр. пост. и расп. по Вѣд. Прав. Исп., т. II, 1722 г., № 508). Эта инструкція содержала въ себѣ лишь общія указанія круга и предметовъ вѣдомства, не предлагая руководственныхъ правилъ для частныхъ случаевъ. Вслѣдствіе сего архіепископъ Леонидъ обратился въ Св. Сунодъ съ просьбою о разъясненіи своихъ недоумѣній, которыя и изложилъ въ 24 пунктахъ. Въ своемъ отвѣтѣ на эти пункты Св. Сунодъ опредѣлилъ кругъ предметовъ и дѣйствій Московской Духовной Консисторіи. Вотъ кругъ вѣдомства Консисторіи: а) назначеніе настоятелей малыхъ «не степенныхъ» монастырей; б) возведеніе «въ протопопы»; в) дѣла о ставленникахъ проживающихъ въ Москвѣ греческихъ архіереевъ; г) наблюденіе за прибывающими въ Москву изъ другихъ епархій священно-служителями; д) опредѣленіе къ церквамъ священно-церковно-служителей; е) судъ надъ духовенствомъ; ж) дѣла брачныя; з) дѣла инквизиторскія; и) разрѣшеніе связанныхъ съ недвижимымъ имуществомъ умершихъ священно-служителей вопросовъ (Полн. собр. пост. и расп. по Вѣд. Прав. Исп., т. II. № 1044). Въ 1724 г., 20-го Мая, при упраздненіи Приказа Церковныхъ Дѣлъ, въ вѣдомство Московской Духовной Консисторіи поступили слѣдующія дѣла:

1) сборъ отъ причтовъ книгъ о неисповѣдавшихся и исповѣдавшихся; 2) наряды московскихъ шести сороковъ священно-служителей въ крестные ходы; 3) смотрѣніе за церковнымъ благочиніемъ въ Москвѣ; 4) отправленіе похоронныхъ памятей о погребеніи скоропостижно скончавшихся; 5) «выборы новогодныхъ въ сорокахъ поповскихъ старостъ, и для посылокъ десятскихъ и къ слушанію благовѣста (который прежде соборнаго бываетъ) десятскихъ же» [т. е. для наблюденія, чтобы не начинали звона въ Москвѣ прежде соборнаго], и 6) сборъ вѣдомостей отъ поповскихъ старостъ о родившихся и умершихъ (Опис. док. и дѣлъ, хран. въ Арх. Св. Сѵн., т. I, № 586). 7-го Февраля 1727 г., при упраздненіи Розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи, въ Московскую Духовную Консисторію переданъ былъ сборъ штрафныхъ съ неисповѣдывающихся денегъ по священническимъ вѣдомостямъ (Полн. собр. пост. и расп., т. V, № 1730). 26-го Іюня 1727 г., при закрытіи Московской Сѵнодальнаго Правленія Канцеляріи, были переданы въ Консисторію дѣла названной Канцеляріи (Полн. собр. пост. и расп., т. VI, № 1990).

Въ 1744 г. отъ Св. Сѵнода, по опредѣленіямъ его отъ 22-го Іюня и 9-го Іюля, послѣдовало распоряженіе: всѣмъ учрежденіямъ «въ домахъ Архіерейскихъ, въ которыхъ духовныя дѣла отправляются, различно доныне именуемымъ, именоваться Консисторіями» (Полн. собр. пост. и расп. по Вѣд. Прав. Исп., т. II, 1744—1745 г.г., №№ 667 и 685).

Первоначально Консисторіи составлялись исключительно изъ лицъ монашествующаго духовенства, а съ 1768 г. стали допускаться въ составъ ихъ и лица бѣлаго духовенства. По указу Св. Сѵнода 1768 г., для присутствованія въ Консисторіяхъ должны быть опредѣляемы не одни монашествующія лица, но и «изъ протопоповъ или священниковъ, достойныхъ къ этой

должности» (П. Нечаевъ, «Практическое Руководство для священнослужителей», 1903 г., стр. 63).

Въ 1797 г. Императоръ Павелъ I предписалъ быть между присутствующими въ Консисторіяхъ, по крайней мѣрѣ, половинѣ изъ бѣлаго духовенства. Въ XIX в. участіе монашествующихъ въ Присутствіяхъ Консисторій почти прекратилось. До 1808 г. къ кругу вѣдомства Консисторій относилось и духовно-учебное дѣло (Н. Суворовъ, «Учеби. церк. пр.», 1908 г., стр. 108).

Одновременно съ образованіемъ Духовныхъ Консисторій при нихъ возникали, для производства дѣлъ въ оныхъ, особыя канцеляріи съ гражданскими чиновниками, во главѣ коихъ сталъ секретарь. Въ 1751 г. Св. Сунодъ, по опредѣленію отъ 17-го Мая, согласно доношенію преосвященнаго Іоасафа, епископа Бѣлоградскаго, назначилъ домового его канцеляриста Ивана Даниловскаго секретаремъ Бѣлоградской Консисторіи (Опис. док. и дѣлъ, хран. въ Арх. Св. Сун., т. XXXI, 1751 г., № 25). Въ 1759 г. Св. Сунодъ, согласно ходатайству преосвященнаго Воронежскаго Кирилла, по опредѣленію отъ 30-го Марта, производитъ колл. рег. Шарапова въ секретари Воронежской Духовной Консисторіи (Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ Арх. Св. Сун., т. XXXIX, 1759 г., № 80). Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 12-го Сентября 1765 г. секретари Духовныхъ Консисторій сравниваются въ чинахъ съ губернскими секретарями (Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12489). Секретари Духовныхъ Консисторій первоначально опредѣлялись и увольнялись по усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ. На основаніи учрежденія Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія секретари Духовныхъ Консисторій подчинены были Оберъ-Прокурору Св. Сунода (Полн. Собр. Зак., т. XXXIV, 1817 г., ст. 27106).

Въ царствованіе Императора Николая I Консисторіи получили свой первый Уставъ, являющійся доселѣ основаніемъ для епархіальнаго церковнаго управленія, закрѣпившій за Консисторіями нынѣшній кругъ предметовъ ихъ вѣдомства и дѣйствій и оформившій ихъ дѣлопроизводство.

Исторія утвержденія перваго Устава Духовныхъ Консисторій такова. Св. Сунодъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 16-го Іюля 1837 г., «соглашаясь съ мнѣніемъ члена своего Высокопреосвященнаго Митрополита Серафима объ увеличеніи штата Канцеляріи С.-Петербургской Духовной Консисторіи», предоставилъ бывшему тогда Оберъ-Прокуроромъ графу Протасову испросить Высочайшее соизволеніе на увеличеніе сего штата, «сравнивъ его по числу людей и назначенію содержанія съ штатомъ Московской Духовной Консисторіи». Императору Николаю I благоугодно было, при утвержденіи изложеннаго предположенія объ увеличеніи штата С.-Петербургской Духовной Консисторіи, остановить Свое вниманіе на представлявшихся одновременно съ симъ вѣдомостяхъ о неоконченныхъ въ Консисторіяхъ дѣлахъ и Высочайше повелѣть предложить Св. Суноду обратить ближайшее вниманіе на окончаніе старыхъ дѣлъ въ здѣшней Консисторіи и въ другихъ, смотря по надобности, и вообще облечь дѣлопроизводство повсюду въ правильныя и однообразныя формы, а для лучшаго въ томъ успѣха соизволить разрѣшить Св. Суноду употреблять по внутреннему устройству Консисторій, гдѣ потребуетъ необходимость, мѣры, признанныя для подобныхъ случаевъ лучшими въ гражданскомъ вѣдомствѣ, какъ-то учрежденіе особенныхъ временныхъ Присутствій, дабы такимъ образомъ Духовное Вѣдомство имѣло возможность само собою привести все запущенное въ должный порядокъ и повсемѣстно дать безостановочное теченіе дѣламъ.

Вслѣдствіе сего, послѣ строгаго предварительнаго соображенія всѣхъ дотолѣ изданныхъ законовъ объ епархіальномъ устройствѣ, Св. Сунодомъ выработанъ былъ проектъ Устава Духовныхъ Консисторій «на основаніи Церковныхъ правилъ и Государственныхъ постановленій и согласно съ потребностями іерархическаго управленія и надзора среди духовенства епархіальнаго». Согласно опредѣленію Св. Сунода отъ 24-го Марта 1838 г. за № 116, означенный проектъ Устава повергался Оберъ-Прокуроромъ на Высочайшее Государя Императора благовоззрѣніе съ тѣмъ, что не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству разрѣшить Св. Суноду препроводить сей проектъ ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ для руководства въ видѣ опыта на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы они обо всемъ, что окажется несоотвѣтствующимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ или неудобнымъ къ исполненію, доносили Св. Суноду за два мѣсяца до окончанія года, а если можно, то и чрезъ каждые четыре мѣсяца, дабы сей проектъ былъ потомъ съ сообразными тому дополненіями или измѣненіями представленъ на Высочайшее усмотрѣніе. Его Императорскому Величеству благоугодно было на сіе соизволить, и проектъ Устава Духовныхъ Консисторій разосланъ былъ къ епархіальнымъ Преосвященнымъ при циркулярныхъ указахъ Св. Сунода отъ 2-го Іюля 1838 г. Независимо отъ сего, сказанный проектъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ сообщенъ на заключеніе Министра Юстиціи дѣйств. тайн. сов. Блудова и графа Сперанскаго. Дополненный и исправленный согласно замѣчаніямъ епархіальныхъ архіереевъ, Духовныхъ Консисторій, графа Сперанскаго и Министра Юстиціи, проектъ Устава Духовныхъ Консисторій удостоился Высочайшаго утвержденія въ С.-Петербургѣ 27-го Марта 1841 г.

Впослѣдствіи, въ виду отмѣны многихъ статей сего Устава позднѣйшими узаконеніями, особенно же въ виду судебной реформы Императора Александра II, представилось необходимымъ пересмотрѣть его и исправить. Въ переработанномъ видѣ Уставъ Духовныхъ Консисторій получилъ Высочайшее утвержденіе въ 9-ый день Апрѣля 1883 г. и остается дѣйствующимъ по настоящее время.

По этому Уставу Духовная Консисторія перестаетъ быть архіерейскою домовою Канцеляріею и становится особымъ присутственнымъ мѣстомъ, производящимъ управленіе и судъ въ епархіи, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея и подъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода (Уст. Дух. Конс. ст. 1).

Духовныя Консисторіи нынѣ не только исполняютъ резолюціи епархіальнаго архіерея, не только представляютъ справки по его требованію, но и разсматриваютъ дѣла и постановляютъ по нимъ рѣшенія, руководствуясь существующими узаконеніями. Предметами вѣдѣнія Консисторіи нынѣ служатъ: охраненіе и распространеніе православной вѣры, богослуженіе, благоустройство, сооруженіе церквей, опредѣленіе на мѣста служенія духовныхъ лицъ, устройство приходовъ, хозяйственная часть въ учрежденіяхъ епархіальнаго вѣдомства, надзоръ за охраненіемъ построекъ въ сихъ учрежденіяхъ и, наконецъ, право производства суда по всѣмъ дѣламъ и преступленіямъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, составляющимъ епархіальную подсудность вообще.

Важную особенность въ устройствѣ Духовныхъ Консисторій, по ихъ Уставу, составляетъ положеніе въ нихъ Секретаря. Секретарь Консисторіи опредѣляется Святѣйшимъ Синодомъ по представленію Синодальнаго Оберъ-Прокурора. Онъ находится подъ на-

чальствомъ епархіальнаго архіерея, но въ то же время состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, какъ блюстителя за законностью постановленій Духовной Консисторіи. Секретарь Консисторіи при докладѣ дѣлъ въ присутствіи выясняетъ, когда нужно, сущность дѣла и указываетъ законныя основанія для его рѣшенія, а если бы эти указанія не были приняты въ соображеніе, можетъ протестовать противъ постановленія присутствія.

Со времени введенія въ дѣйствіе Устава Духовныхъ Консисторій въ организаціи Консисторій обнаружились нѣкоторыя существенные недочеты, вслѣдствіе чего въ послѣднее время выдвинулся и поставленъ на очередь вопросъ о необходимости преобразованія Консисторій.

Первоначально вопросъ этотъ былъ подвергнутъ детальному обсужденію въ Высочайше утвержденномъ въ 1906 г. Предсоборномъ Присутствіи, а затѣмъ поднимался и въ Государственной Думѣ. Въ соотвѣтствіи съ выраженными Государственною Думою (въ засѣданіяхъ 16 Апрѣля 1909 г. и 17 Февраля 1910 г.) пожеланіями о необходимости скорѣйшаго реформированія Консисторій Центральное Управленіе Духовнаго Вѣдомства, съ своей стороны вполнѣ признавая необходимость обновленія Духовныхъ Консисторій въ соотвѣтствіи съ современными требованіями жизни, считаетъ вопросъ о преобразованіи консисторій, какъ стоящій въ тѣсной связи съ реорганизаціею всей системы церковнаго управленія, однимъ изъ очень трудныхъ и подлежащихъ въ главной своей части, по предложенію Предсоборнаго Присутствія, окончательному разрѣшенію Церковнаго собора. Вмѣстѣ съ симъ, Вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія предприняты были въ 1911 г. нѣкоторыя частичныя мѣры къ упорядоченію органовъ мѣстной епархіальной власти. Мѣ-

ропріятія эти коснулись самаго порядка и способа подготовки кандидатовъ къ замѣщенію могущихъ открываться въ разныхъ епархіяхъ должностей Секретарей Духовныхъ Консисторій. Вопросъ этотъ имѣетъ свою исторію. Первоначально онъ подлежалъ обсужденію Святѣйшаго Сунода еще въ 1869 г., когда по опредѣленію отъ 2 — 5 Апрѣля за № 42 было постановлено: «Дабы имѣть возможность замѣщать могущія открываться мѣста Секретарей Консисторій лицами, получившими образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, зачислять окончившихъ курсъ въ тѣхъ заведеніяхъ и желающихъ поступить на означенныя должности въ штатъ Сунодальной Канцеляріи для ознакомленія ихъ съ дѣлопроизводствомъ, и ассигновать на содержаніе ихъ по 600 р. каждому изъ типографскаго капитала».

Въ виду сего опредѣленія Святѣйшаго Сунода и на основаніи примѣчанія 1-го къ ст. 149-й и ст. 275-й Уст. Сл. Гражд. (Св. Зак., т. III, изданія 1896 г.), кандидаты на секретарскія должности въ Духовныхъ Консисторіяхъ обычно причислялись къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода и откомандировывались для занятій въ Сунодальную Канцелярію.

Въ виду того, что Святѣйшимъ Сунодомъ не было преподано надлежащихъ указаній какъ о порядкѣ прохожденія означенными лицами подготовительной къ ихъ будущему назначенію службы, такъ и объ условіяхъ ихъ дальнѣйшаго служенія, означенныя лица, съ одной стороны, не всегда оказывались всесторонне ознакомленными съ различными сторонами дѣлопроизводства Вѣдомства Православнаго Исповѣданія и, являясь къ мѣсту служенія въ Духовныхъ Консисторіяхъ, долгое время не могли быть авторитетными руководителями ихъ дѣлопроизводства, съ другой же стороны, и очень часто уклонялись отъ принятія дѣлае-

мыхъ имъ предложеній занять ту или другую освобождающуюся вакансію Секретаря Духовной Консисторіи и или совѣмъ уходили изъ Духовнаго Вѣдомства, или поступали на духовно-учебную службу и въ центральныя учрежденіи Святѣйшаго Сунода. Вслѣдствіе сего учрежденный Святѣйшимъ Сунодомъ институтъ кандидатовъ на секретарскія должности въ Духовныхъ Консисторіяхъ, несмотря на значительныя затраты на него спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Сунода, не всегда обезпечивалъ возможность замѣщенія секретарскихъ должностей въ Консисторіяхъ вполнѣ подготовленными лицами, и секретарскія должности, по отсутствію правоспособныхъ кандидатовъ, нерѣдко, по необходимости, предоставлялись лицамъ безъ высшаго образованія изъ состава служащихъ въ Духовныхъ Консисторіяхъ.

Вслѣдствіе сего и въ видахъ надлежащей постановки вопроса о кандидатахъ на секретарскія въ Духовныхъ Консисторіяхъ должности, Сунодальная Канцелярія, совмѣстно съ Канцеляріею Оберъ-Прокурора Св. Сунода, выработала проектъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ прохожденія кандидатами на секретарскія должности соотвѣтствующихъ подготовительныхъ занятій. Проектъ этотъ отвѣчаетъ условіямъ долголѣтняго опыта и имѣетъ своею цѣлію обезпечить для Вѣдомства Православнаго Исповѣданія возможность замѣщенія освобождающихся вакансій секретарскихъ должностей въ Духовныхъ Консисторіяхъ вполнѣ подготовленными для сего лицами.

Выработанный проектъ правилъ предложенъ былъ Св. Суноду, который, по опредѣленію отъ 10 Мая 1911 г. за № 3299, утвердилъ его.

Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства суммъ въ пользу Общества распространенія Священнаго Писанія въ Россіи.

Высочайше учрежденное 2 Мая 1869 г. Общество для распространенія книгъ Св. Писанія въ Россіи имѣетъ цѣлію содѣйствовать распространенію въ Россіи Св. Писанія, т. е. книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, преимущественно же Евангелія и Апостольскихъ посланій въ русскомъ переводѣ. Общество состоитъ изъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ - сотрудниковъ. Къ 1 Января 1911 г. въ Обществѣ состояло 593 члена, въ числѣ коихъ было 12 архіереевъ и 116 прочихъ духовныхъ лицъ. Размѣръ членскаго взноса не опредѣленъ и предоставляется доброй волѣ каждаго. Дѣлами Общества завѣдуетъ Правленіе, состоящее изъ 6 дѣйствительныхъ членовъ, избираемыхъ на 3 года; высшее же управленіе дѣлами Общества возлагается на общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ его. Книги Св. Писанія пріобрѣтаются Обществомъ для распространенія въ листахъ или въ готовомъ видѣ изъ Синодальной типографіи. За 40 лѣтъ своего существованія Общество распространило свыше $2^1/_2$ милліоновъ экземпляровъ Св. Писанія по всему обширному пространству Имперіи, не исключая отдаленнѣйшихъ ея окраинъ. Главными распространителями означенныхъ книгъ являются книгоноши; число ихъ достигаетъ въ настоящее время 20 человѣкъ. За свои труды книгоноши пользуются 20%-нымъ вознагражденіемъ съ суммы проданныхъ ими книгъ. Книгоношамъ выдается изъ Общества письменное удостовѣреніе въ ихъ званіи. Кромѣ того, Общество принимаетъ на себя учрежденіе, съ разрѣшенія духовнаго вѣдомства, небольшихъ книжныхъ складовъ при церквахъ, для распространенія Св. Писанія въ народѣ чрезъ церковныхъ старостъ или другихъ довѣренныхъ лицъ. Продажа св. книгъ производится по возможно дешевымъ цѣ-

намъ; людямъ же бѣднымъ, равно какъ и въ больницы, богадѣльни, тюрьмы и проч., онѣ доставляются по уменьшенной цѣнѣ или даже безплатно. Во время русско-японской войны много книгъ Св. Писанія роздано было больнымъ и раненымъ воинамъ. Общество, согласно своему уставу, не подотчетно Св. Суноду; годовые отчеты его печатаются въ повременномъ изданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Средства содержанія Общества слагаются изъ пожертвованій Особъ Императорской Фамиліи и частныхъ лицъ, членскихъ взносовъ, сборовъ по книжкамъ и кружечныхъ, доходовъ отъ продажи св. книгъ и казенной субсидіи. Изъ всѣхъ этихъ статей дохода единственно неизмѣнною является казенная субсидія въ размѣрѣ 1.200 р., назначенная согласно Высочайше утвержденному 18 Іюня 1892 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак., № 8764). До 1907 г. эта сумма ассигновалась по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а съ этого года, перенесена въ смѣту Св. Сунода. Главнымъ расходомъ Общества является расходъ на заготовку книгъ Св. Писанія.

Согласно отчетамъ Общества за предшествовавшіе 4 года: 1907, 1908, 1909 и 1910 г.г., обороты суммъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Доходы: 1907 г. — 28.793 р. 42 к., 1908 г. — 27.844 р. 14 к., 1909 г.—25.109 р. 78 к., 1910 г.— 28.148 р. 64 к.

Расходы: 1907 г.—29.965 р. 99 к. (перерасходъ 1.172 р. 57 к.); 1908 г.—27.234 р. 44 к.; 1909 г.— 25.499 р. 30 к. (перерасходъ 389 р. 52 к.); 1910 г.— 28.158 р. 09 к. (перерасходъ 9 р. 45 к.).

Съ 1880 г. Общество для распространенія книгъ Св. Писанія получало ежегодно пособіе отъ Американскаго Библейскаго Общества въ количествѣ 8.000 р. Пособіе это расходовалось исключительно на отправку

книгоношъ въ Сибирь и Туркестанъ, каковыя экспедиціи, какъ весьма дорого стоющія, далеко превышали обыкновенныя средства Общества. Впослѣдствіи отпускъ означеннаго пособія былъ прекращенъ; однако, Общество и понынѣ, какъ это подтверждается его отчетами, не прекратило командировокъ книгоношъ въ дальневосточныя области.

Правленіе Общества для распространенія книгъ Св. Писанія въ отношеніи отъ 24 Ноября 1909 г. за № 1063 сообщило, что за послѣдніе годы своего существованія названное Общество переживаетъ очень тяжелыя времена. Распространеніе Слова Божія систематически сокращается, пожертвованія на это дѣло также уменьшаются; жизнь становится дороже и необходимость заставляетъ повышать жалованье и процентное вознагражденіе тѣмъ труженикамъ, которые работаютъ для Общества при современныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Отсутствіе крупныхъ капиталовъ и незначительность членскихъ взносовъ не дадутъ возможности осуществить завѣтное стремленіе Общества понизить цѣны на св. книги и такимъ образомъ предоставить возможность бѣдному населенію пріобрѣтать Слово Божіе по доступной цѣнѣ. Охлажденіе религіознаго чувства въ русскомъ народѣ и замѣчаемый упадокъ народной нравственности еще болѣе затрудняютъ и безъ того тяжелое дѣло распространенія Обществомъ Слова Божія. Между тѣмъ именно эти обстоятельства жизни нашего народа и побуждаютъ Общество болѣе, чѣмъ когда-либо, къ усиленной дѣятельности по выполненію своей задачи.

Вполнѣ естественно, что за послѣдніе годы Общество терпѣло не только духовныя, но и матеріальныя потери и въ годовомъ балансѣ стали появляться весьма тяжелые для Общества дефициты. Такъ, напр., въ 1903 г. дефицитъ выразился крупной цифрой въ

1.076 р. 26 к., въ 1904 г. дефицитъ этотъ еще увеличился и достигъ 1.414 р. 14 к., а въ 1907 г. онъ равнялся 1.172 р. 57 к. Если просмотрѣть отчеты Общества за отдаленные годы, то нельзя не замѣтить, что явленіе это наблюдалось прежде значительно рѣже; такъ, напр. за періодъ времени съ 1888 г. до 1902 г. крупный дефицитъ, превышающій 1.000 р., обнаружился лишь однажды въ 1888 г. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ о доходахъ и расходахъ Общества за послѣднее четырехлѣтіе усматривается, что доходы его за это время регулярно падаютъ; въ періодъ времени 1907—1909 г.г. пониженіе доходовъ выразилось въ суммѣ 3.673 р. 64 к., что для бюджета Общества въ 25—28 тыс. руб. является очень значительною суммою. Соотвѣтственно пониженію доходовъ понижаются и расходы; 1908 г. Обществу удалось закончить даже съ остаткомъ въ 609 р. 70 к. Однако, сокращеніе расходовъ касается такихъ статей (на заготовку книгъ, на вознагражденіе книгоношамъ, уступки въ цѣнахъ на книги и подарокъ книгами), которыя въ дѣятельности Общества являются наиболѣе существенными, почему означенное сокращеніе крайне вредно для интересовъ Общества и прямо противорѣчитъ его задачамъ.

Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что Общество для распространенія книгъ Св. Писанія не находило въ своемъ распоряженіи ресурсовъ для восполненія дефицитовъ и для удовлетворенія своихъ назрѣвшихъ нуждъ, Правленіе Общества ходатайствовало объ увеличеніи ассигнуемаго изъ казны пособія названному Обществу въ размѣрѣ 1.200 р. до 3.000 р., съ непрошеніемъ для сей цѣли къ новому отпуску изъ казны по 1.800 р. въ годъ.

На недостаточность ассигнованія изъ казны въ пособіе Обществу для распространенія книгъ Св. Пи-

санія неоднократно обращала вниманіе Бюджетная Комиссія Государственной Думы при разсмотрѣніи смѣтъ Св. Сунода. Такъ въ докладѣ названной Комиссіи по смѣтѣ Св. Сунода на 1909 г. (стр. 32) говорится: «Обществу распространенія книгъ Св. Писанія отпускается 1.200 р. При сопоставленіи этой цифры со средствами, ассигнуемыми въ размѣрѣ 54.000 р. Обществу возстановленія Православнаго христіанства на Кавказѣ и Палестинскому Обществу въ размѣрѣ 30.000 р., вышеупомянутая сумма въ 1.200 р. представляется незначительной, а между тѣмъ названное частное Общество съ 1860 г. распространило среди населенія болѣе $2^1/_2$ милліоновъ экземпляровъ книгъ Св. Писанія. Для выполненія своей полезной дѣятельности оно получало съ 1880 г. пособіе въ 8.000 р. отъ Американскаго Библейскаго Общества, но затѣмъ, съ прекращеніемъ этой временной помощи, должно пользоваться небольшою казенною субсидіею (назначенною не по вѣдомству Св. Сунода, а по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, и лишь перенесенною изъ смѣты послѣдняго въ смѣту Св. Сунода) и частными пожертвованіями; послѣднихъ оно получаетъ въ годъ, считая и доходы отъ продажи книгъ, 26.000 р. Равнымъ образомъ въ докладѣ Бюджетной Комиссіи по смѣтѣ Св. Сунода на 1910 г. (стр. 42) ассигнуемая изъ казны субсидія Обществу для распространенія книгъ Св. Писанія называется «ничтожною и недостаточною», а также говорится, что «Бюджетная Комиссія, принимая во вниманіе ходатайство Общества, полагаетъ, что субсидія послѣднему должна быть увеличена въ смѣтномъ порядкѣ съ 1911 г. до 3.000 р.

Св. Сунодъ, по обсужденіи сего дѣла, въ виду высокополезной религіозно-просвѣтительной дѣятельности Общества для распространенія книгъ Св. Писанія въ Россіи и во вниманіе къ его затруднитель-

ному матеріальному положенію, опредѣленіемъ отъ 26 Мая 1910 г. за № 3956, поручилъ Оберъ-Прокурору войти, въ установленномъ законодательномъ порядкѣ, съ представленіемъ объ увеличеніи съ 1911 г. ассигнуемаго изъ казны пособія названному Обществу, въ размѣрѣ 1.200 р., на 1.860 р.

По разсмотрѣніи означеннаго представленія въ законодательныхъ учрежденіяхъ выработанъ былъ слѣдующій законъ объ отпускѣ изъ средствъ Государственнаго Казначейства дополнительнаго пособія Обществу для распространенія книгъ Св. Писанія въ Россіи:

«Отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1911 года, въ теченіе трехъ лѣтъ, въ пособіе Обществу для распространенія книгъ Св. Писанія въ Россіи по *одной тысячѣ восемьсотъ* рублей въ годъ въ дополненіе къ нынѣ отпускаемой на означенный предметъ суммѣ».

Означенный законопроектъ удостоился въ 3-й день Іюня 1911 г. Высочайшаго утвержденія.

Объ участіи духовенства при введеніи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ шести западныхъ губерніяхъ.

Высочайшимъ указомъ отъ 14 Марта 1911 г. распространено было дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ Имперіи еще на шесть западныхъ губерній: Витебскую, Волынскую, Кіевскую, Минскую, Могилевскую и Подольскую, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ политической и общественной жизни края.

Согласно утвержденнымъ бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ покойнымъ Статсъ-Секретаремъ П. А. Столыпинымъ правиламъ, введеніе въ дѣйствіе этого новаго закона требовало: а) составленія избирательныхъ списковъ, б) созыва избирательнаго собранія, избирательныхъ съѣздовъ и съѣзда кандидатовъ въ земскіе гласные отъ сельскихъ обществъ, в) откры-

тія земскихъ собраній и управъ и г) опредѣленія порядка первоначальныхъ дѣйствій земскихъ управъ.

Проведеніе въ жизнь этого новаго мѣропріятія не обошлось безъ содѣйствія православнаго духовнаго вѣдомства.

Отвѣтственная и срочная (къ 1 Мая 1911 г.) работа по составленію избирательныхъ списковъ возложена была на уѣздныя управы по дѣламъ земскаго хозяйства, которымъ при составленіи сихъ списковъ необходимо было обращаться за свѣдѣніями и справками къ дѣламъ и документамъ различнаго рода правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ и къ хранящимся при церквахъ метрическимъ книгамъ, клировымъ вѣдомостямъ и др. документамъ.

Какъ извѣстно, наше духовенство ведетъ самую полную и единственную регистрацію членовъ даннаго прихода: въ метрическія книги заносятся всѣ случаи рожденій, вступленія въ бракъ, здѣсь же записываются и всѣ умершіе. Кромѣ того, при церквахъ ведутся клировыя вѣдомости, содержащія въ себѣ описаніе семейнаго и имущественнаго положенія членовъ причта и, такъ называемыя, подворныя записи прихожанъ, съ отмѣтками о проживающихъ въ предѣлахъ прихода и отсутствующихъ на сторонѣ.

Всѣ означенныя записи представляютъ собою единственный первоисточникъ, безъ помощи котораго невозможно установить общественное и правовое положеніе каждаго даннаго лица, числящагося прихожаниномъ извѣстной церкви. Несомнѣнно, имѣя въ виду важность и необходимость церковныхъ метрическихъ документовъ при составленіи избирательныхъ списковъ, бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ покойный Статсъ-Секретарь Столыпинъ письмомъ на имя бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода Сенатора С. М. Лукьянова

отъ 12 Апрѣля 1911 г. за № 3083 просилъ о содѣйствіи къ скорѣйшему осуществленію предположенныхъ мѣропріятій по введенію въ Западномъ краѣ земской реформы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Статсъ-Секретарь Столыпинъ, руководствуясь изложенными въ ст. ст. 56 и 57 Полож. о Земск. учр. (Св. Зак. т. II, по прод. 1906 г.) узаконеніями, согласно коимъ, лицамъ православнаго духовенства предоставлено право участія, въ качествѣ депутатовъ въ существующихъ въ Россійской Имперіи уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраніяхъ, просилъ б. Оберъ-Прокурора Сенатора Лукьянова сдѣлать распоряженіе и о назначеніи епархіальными начальствами къ участію въ земскихъ собраніяхъ депутатовъ отъ вѣдомства.

Св. Синодъ, которому о семъ было предложено, заслушавъ это дѣло, 20—21 Апрѣля 1911 г. за № 2701 опредѣлилъ: предписать Преосвященнымъ: Кіевскому, Полоцкому, Волынскому, Минскому, Могилевскому и Подольскому 1) сдѣлать распоряженіе объ оказаніи подвѣдомственными имъ лицами и учрежденіями полнаго и незамедлительнаго содѣйствія мѣстнымъ управамъ по дѣламъ земскаго хозяйства въ выполненіи возложенной на нихъ отвѣтственной и срочной работы по составленію земскихъ избирательныхъ списковъ, и 2) назначить къ участію въ земскихъ собраніяхъ депутатовъ отъ духовнаго вѣдомства, съ сообщеніемъ о таковыхъ назначеніяхъ подлежащимъ губернаторамъ.

О ревизіи духовно-учебныхъ заведеній.

Въ видахъ наблюденія за правильною постановкою учебно-воспитательнаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и предупрежденія на мѣстахъ возникающихъ за послѣднее время въ жизни сихъ заведеній нежелательныхъ явленій, тормозящихъ нормальный ходъ учебно-неда-

гогическаго дѣла и нарушающихъ основы школьной дисциплины, въ 1911 г., по опредѣленіямъ Св. Сѵнода и распоряженіямъ Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, обревизованы были слѣдующія духовно-учебныя заведенія:

Семинаріи: Саратовская, Екатеринославская, Оренбургская, Тамбовская, Тифлисская, Казанская, Тверская, Костромская, Витебская, Воронежская, Минская.

Епархіальныя женскія училища: Екатеринославское, Оренбургское, Челябинское, Тамбовское, Тифлисское-Іоанникіевское, Имеретинское-Гавріиловское. Казанское, Тверское, Костромское, Полоцкое-Спасо-Евфросиніевское, Воронежское, Рижское.

Мужскія духовныя училища: Екатеринославское, Оренбургское, Челябинское, 1 Тамбовское, 2 Тамбовское-Серафимовское, Липецкое, Шацкое, Тифлисское, Горійское, Телавское, Кутаисское, Мингрельское, Озургетское, Казанское, Тверское, Кашинское, Краснохолмское, Новоторжское, Бѣжецкое, Осташковское, Костромское, Галичское, Кинешемское, Макарьевское, Солигаличское, Витебское, Полоцкое, Воронежское, Павловское, Задонское, Бирюченское, Минское, Слуцкое и Пинское.

Церковныя школы: а) церковно-учительскія: Александро-Грушевская, Донской епархіи, Казанская, Хрѣновская, Костромской еп., Нижегородская и Самарская; б) церковно-приходскія школы епархій: Волынской, Воронежской, Вятской, Донской, Екатеринбургской, Курской, Пермской, Подольской, Самарской, Саратовской и Симбирской.

Производство ревизій упомянутыхъ духовно-учебныхъ заведеній поручены были Членамъ Учебнаго Комитета: *дѣйств. ст. сов. Тихомирову* (Екатеринославская, Оренбургская и Тамбовская дух. сем., Екатеринославское, Оренбургское, Челябинское и Тамбовское епарх. женск. учил., Екатеринославское, Оренбургское, Челябинское, 1 Тамбовское, 2 Тамбовское-Серафимов-

ское, Липецкое и Шацкое мужск. дух. учил.); *дѣйств. ст. сов. Саввантскому* (Саратовская, Тифлисская и Казанская дух. сем., Тифлисское-Іоанникіевское, Имеретинское-Гавріиловское и Казанское епарх. женск. уч., Тифлисское, Горійское, Телавское, Кутаисское, Мингрельское, Озургетское и Казанское мужск. дух. учил.); *ст. сов. Поліенскому* (Минская и Костромская дух. сем., Костромское епарх. женск. уч., Минское, Пинское, Слуцкое, Костромское, Галичское, Кинешемское, Макарьевское и Солигаличское мужск. дух. уч.); *ст. сов. Ортатскому* (Тверская дух. сем., Тверское и Ржевское епарх. женск. уч., Тверское, Калязинское, Краснохолмское, Новоторжское, Бѣжецкое и Осташковское мужск. дух. уч.); *надворн. сов. Бѣлявскому* (Витебская и Воронежская дух. сем., Спасо-Евфросиніевское Полоцкое и Воронежское епарх. женск. уч., Витебское, Полоцкое, Воронежское, Павловское, Задонское и Бирюченское мужск. дух. уч.).

Производство ревизій церковныхъ школъ возложено было на Предсѣдательствующаго Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ *Протоіерея Соколова* (Казанская, Нижегородская и Самарская церк.-уч. школы), Наблюдатели церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты *дѣйств. ст. сов. Вичакова* (Александро - Грушевская церк.-уч. школа и церк.-прих. школы епархій: Волынской, Воронежской, Донской и Саратовской), Помощн. наблюд. церк. школъ *дѣйств. ст. сов. Георгіевскаго* (церк.-прих. школы епархій: Вятской, Екатеринбургской, Курской, Пермской и Подольской), Помощн. наблюд. церк.-прих. школъ *дѣйств. ст. сов. Дубровскаго* (церк.-прих. школы епархій Самарской и Симбирской), Члена Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ *дѣйств. ст. сов. Остроумова* (Хрѣновская церк.-уч. шк., Костромской еп.).